Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г. № 18-й. 15 Сентября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
144.	1438.	О выкупѣ въ собственность города Барнаула, Томской губерніи, земель Кабинета Его Императорскаго Величества и зданій госпиталя.
144.	1441.	Объ учрежденіи при Уральскомъ горномъ училищѣ одной стипендіи имени горнаго инженера Павла Михайловича Карпинскаго.
144.	1442.	Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени горнаго инженера Павла Михайловича Карпинскаго, учрежденной при Уральскомъ горномъ училищѣ.
145.	1443.	О дальнѣйшемъ оставленіи въ исключительномъ положеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи и о сохраненіи за нѣкоторыми губернскими начальствами предоставленныхъ имъ особыхъ полномочій.
145.	1445.	О дополненіи правилъ объ оцѣнкѣ контрабандныхъ товаровъ.

Объ особенномъ значеніи меліоративнаго кредита въ дѣлѣ развитія земледѣльческаго промысла въ Архангельской губерніи.

До самаго послѣдняго времени о роли земледѣльческаго промысла въ Архангельской губерніи и значеніи его для сельскаго населенія существовало самое неопредѣленное представленіе. Всѣ свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ старожиловъ губерніи черпались преимущественно изъ офиціальныхъ волостныхъ полицейскихъ источниковъ.

По полученнымъ такимъ путемъ свѣдѣніямъ не представлялось возможности дѣлать какіе либо опредѣленные выводы о значеніи того или иного промысла въ экономическомъ быту населенія.

Отсутствіе сплошного экономическаго обслѣдованія губерніи и въ настоящее время, за неимѣніемъ безспорнаго цифроваго матеріала, не

позволяетъ дать общую картину ея современной сельско-хозяйственной дѣятельности.

Несмотря, однако, на всѣ отрицательныя стороны, въ которыхъ находилось до послѣдняго времени дѣло изученія Архангельской губерніи, тѣмъ не менѣе, на основаніи личнаго ознакомленія съ сельско-хозяйственной дѣйствительностью губерніи и работъ отдѣльныхъ изслѣдователей, можно утвердительно сказать, что для населенія значительной территоріи ея будущее лежитъ въ земледѣльческомъ, а не въ иномъ промыслѣ.

Возможность сельско-хозяйственныхъ культуръ въ значительныхъ районахъ губерніи доказана опытомъ старожилаго населенія, стремленіе улучшить технику земледѣльческаго хозяйства наглядно подтверждается четырехмѣсячной дѣятельностью впервые организованнаго въ губерніи сельско-хозяйственнаго склада.

Общій интересъ къ улучшеннымъ формамъ и способамъ веденія сельскаго хозяйства опредѣляется значительнымъ количествомъ обращеній отдѣльныхъ хозяевъ крестьянъ и волостныхъ сходовъ за содѣйствіемъ къ агроному.

Наличность акклиматизированныхъ мѣстныхъ сортовъ хлѣбныхъ злаковъ: ячменя, ржи и овса, а также поразительные результаты, достигнутые въ огородномъ хозяйствѣ пригородныхъ волостей, заставляютъ оптимистически смотрѣть на возможное будущее земледѣльческаго хозяйства губерніи. Данныя о высѣвѣ и сборѣ урожая хлѣба и сѣна за двѣнадцатилѣтній періодъ съ 1895 по 1906 г. указываютъ на постепенное увеличеніе запашекъ и луговыхъ площадей, а не сокращеніе ихъ за счетъ развивающейся лѣсной промышленности. За указанный періодъ посѣвъ по губерніи ржи, овса, ячменя и картофеля увеличился на 16700 четвертей, а сборъ урожая на 78000 четвертей.

Общій сборъ сѣна въ 1895 году составлялъ 11811000 пуд., а въ 1906 году 14620000 пуд.

Степень распространенія земледѣльческаго промысла въ губерніи по уѣздамъ въ 1906 году представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ всей площади запашекъ приходилось на

Архангельскій уѣздъ	14,5%
Холмогорскій —	12,1—
Шенкурскій —	33,4—
Пинежскій —	10,3—
Мезенскій —	6,4—
Печорскій —	4,2—
Онежскій —	10,6—
Кемскій —	8,4—
Александровскій—	0,1—
Итого	100,%.

Посѣвная площадь по роду хлѣбовъ въ тотъ же годъ распредѣлялась такъ:

подъ рожью находилось	13,65%
— ячменемъ	55,8—
— овсомъ	8,25—
— картофелемъ	22,3—
Итого	100%.

Степень обезпеченности надѣльной землей—владѣющихъ ею 55149 дворовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

до 5 дес. на дворъ имѣютъ 28306 дворовъ или . . . 51,3%
отъ 5 до 10 десят. — 18421 — — . . . 33,4—
и свыше 10 десят. — 8422 — — . . . 15,3—

Количество надѣльной земли и среднее, приходящееся на одинъ дворъ по уѣздамъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Число дворовъ.	Количество десятинъ.	На одинъ дворъ приходится десят.
Архангельскій	7151	40078	5,60
Александровскій	1848	1746	0,94
Кемскій	5982	38052	6,36
Мезенскій	3806	17598	4,62
Печорскій	3894	38211	9,81
Онежскій	7357	40564	5,47
Пинежскій	5202	20759	3,99
Холмогорскій	6714	30300	4,51
Шенкурскій	13195	107530	8,15
По губерніи . . .	55149	334848	6,07

Въ приведенныхъ цифрахъ не зарегистрированы спеціальныя площади выгоновъ, за исключеніемъ Шенкурскаго уѣзда, такъ какъ сельское населеніе остальныхъ уѣздовъ пользуется неограниченнымъ правомъ пастьбы скота въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, въ Шенкурскомъ же уѣздѣ владѣнія казны незначительны, и выгоны входятъ въ надѣльныя земли.

Состояніе скотоводства въ губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Всего скота было	въ 1895 г.	въ 1907 г.	Увеличилось. за 12 лѣтъ
рогатаго	102770 гол.	118403 гол.	15633 гол.
лошадей	49446 —	61612 —	12166 —
овецъ	122587 —	136401 —	13812 —
оленей	293751 —	407876 —	114125 —
Итого безъ оленей .	274805 гол.	316416 гол.	41611 головъ.
Всего съ оленями .	568556 гол.	724292 гол.	155736 головъ.

Количество рогатаго скота за разсматриваемый 12-лѣтній періодъ увеличилось на 15633 головы или на 13,2%, количество же лошадей за этотъ періодъ увеличилось на 20%.

Значительное увеличеніе лошадей по сравненію съ рогатымъ скотомъ находитъ себѣ объясненіе въ ростѣ лѣсной промышленности за тотъ же періодъ лѣтъ.

Крупный рогатый скотъ по отдѣльнымъ уѣздамъ въ 1907 году распредѣлялся такъ:

УѢЗДЫ.	Число головъ.	Процентное распредѣленіе.
Архангельскій	9708	8,2%
Мезенскій	12311	10,5—
Онежскій	12832	11,1—
Печорскій	19405	16,8—
Кемскій	8707	7,4—
Пинежскій	10082	9,8—
Холмогорскій	11652	10,1—
Шенкурскій	28535	24,7—
Александровскій	1898	1,4—
Итого по губерніи	115136.	100%.

На каждые 100 жителей сельскаго населенія въ томъ же году приходилось 31 голова крупнаго рогатаго скота. По уѣздамъ обезпеченность населенія скотомъ выразилась въ слѣдующемъ видѣ:

УѢЗДЫ.	На сто жителей приходится крупн. рогатаго скота.
Архангельскій	21,9
Мезенскій	43,5
Онежскій	30,3
Печорскій	46,4
Кемскій	22,1
Пинежскій	30,0
Холмогорскій	27,0
Шенкурскій	32,0
Александровскій	19,5.

Уѣздами, самыми обезпеченными рогатымъ скотомъ, являются какъ разъ тѣ, въ которыхъ полеводство наименѣе распространено, а именно Мезенскій и Печорскій, тогда какъ Холмогорскій и Архангельскій уѣзды, несмотря на исключительныя условія, въ которыхъ они находятся, по легкости сбыта какъ скота, такъ и его продуктовъ, являются уѣздами, наименѣе обезпеченными скотомъ.

Отмѣченное явленіе находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ указанныхъ уѣздахъ уже исчерпаны запасы естественныхъ кормовыхъ площадей, и въ дальнѣйшемъ скотоводство въ нихъ можетъ развиваться въ количественномъ отношеніи лишь путемъ искусственнаго увеличенія кормовыхъ средствъ за счетъ обращенія некультурныхъ площадей въ сѣнокосныя угодья и поднятія производительности естественныхъ покосовъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ, освѣщающихъ сельскохозяйственную дѣйствительность губерніи, видно, что хлѣбопашество

распространено въ ней повсемѣстно, за исключеніемъ Александровскаго уѣзда.

Хотя хлѣбопашество въ губерніи и незначительно и далеко не обезпечиваетъ годовую потребность въ продольствіи всего населенія продуктами своего земледѣльческаго промысла, тѣмъ не менѣе для большинства крестьянскаго населенія губерніи, ведущаго сельское хозяйство, послѣднее является главнымъ источникомъ, дающимъ ему средства къ жизни, составляя до $^2/_3$ годового бюджета семьи. Несмотря на всѣ отрицательныя стороны, съ которыми приходится считаться земледѣльцу, ведя хозяйство на Сѣверѣ, естественное тяготѣніе и любовь къ землѣ заставляютъ его упорно держаться за землю, прилагая все стараніе и умѣніе къ полученію отъ нея наибольшей выгоды.

Существующая система однопольнаго хозяйства въ губерніи не представляетъ изъ себя первобытную форму, какъ это думаетъ изслѣдователь Печорскаго края А. В. Журавскій, смѣшивая ее съ системой подсѣчнаго-лядиннаго хозяйства, а наоборотъ, однополье Архангельской губерніи приближается къ формѣ огороднаго хозяйства и является исключительнымъ послѣдствіемъ громадной трудности, съ которой сопряжено расширеніе пахотныхъ угодій за счетъ свободныхъ площадей. Обрабатывая и удобряя изъ года въ годъ весь наличный запасъ пахотныхъ угодій при существующей системѣ полеводства, хотя и не вполнѣ раціонально используется вносимое удобреніе, тѣмъ не менѣе эта система даетъ возможность при крайне ограниченномъ землепользованіи извлекать изъ хозяйства наибольшую выгоду и поддерживать высокую урожайность земли.

Обращаясь къ значенію мелиоративнаго кредита на расширеніе земледѣльческаго промысла въ губерніи, является необходимымъ подчеркнуть тѣ исключительныя условія, въ которыхъ находилось и находится землевладѣніе и землепользованіе сельскаго населенія губерніи.

Общее владѣніе казны и крестьянъ и дѣйствующій законъ о расчисткахъ даетъ широкій просторъ проявленію населеніемъ личной инициативы, не ставя послѣднюю всецѣло въ зависимость отъ общиннаго распорядка.

Свобода расширенія отдѣльными домохозяевами своего землевладѣнія путемъ обращенія некультурныхъ площадей въ сельско-хозяйственныя угодья создаетъ благопріятную почву для проникновенія въ сознаніе массъ старожилаго населенія и воспринятія имъ идеи индивидуализаціи хозяйства.

Правомъ расширенія землевладѣнія за счетъ казенныхъ лѣсныхъ площадей населеніе губерніи пользуется съ 1835 года, когда былъ изданъ законъ, дозволяющій крестьянамъ Архангельской губерніи свободную расчистку лѣсовъ съ краю казенныхъ дачъ.

Дарованнымъ правомъ крестьяне пользовались до 1864 года, послѣ чего расширеніе крестьянскаго землепользованія прекратилось, причиной чему послужило изданіе стѣснительныхъ правилъ, ограничивающихъ отводъ казенныхъ площадей подъ расчистки 3-хъ верстнымъ разстояніемъ отъ деревни, и измѣненіе срока личнаго пользованія расчищеннымъ пространствомъ.

Съ изданіемъ 13 марта 1873 года вновь льготныхъ правилъ о расчисткахъ, устанавливающихъ 40-лѣтній срокъ личнаго владѣнія расчищенными пространствами и разрѣшающихъ отводъ подъ расчистки береговыхъ полосъ за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя имѣютъ осо-

бо экономическое значеніе или носятъ защитный характеръ, крестьянскія расчистки вновь возобновились.

За 25 лѣтъ, начиная съ 1873 года и кончая 1898, отведено подъ расчистки 102269 десятинъ, изъ которыхъ расчищено и приведено въ различнаго рода угодья 69316 десятинъ.

Размѣръ расчищенныхъ площадей въ уѣздахъ по пятилѣтіямъ и процентное отношеніе ихъ къ произведеннымъ отводамъ по сдѣланнымъ заявкамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Расчищено и приведено въ различнаго рода угодья. Съ 1873 по 1878 г.	Съ 1878 по 1883 г.	Съ 1883 по 1888 г.	Съ 1888 по 1893 г.	Съ 1893 по 1898 г.	Всего расчищено за 25 лѣтъ.	Было отведено подъ расчистки за 25 л.	% расчищен. площадей отъ сдѣлан. отводовъ.
Архангельскій	1286	1465	2656	1307	951	7665	12228	62,7
Холмогорскій	1421	1726	3486	2078	1671	10382	15665	60,0
Шенкурскій .	1680	1885	984	660	214	5423	11243	48,2
Пинежскій .	1821	1181	2459	1061	1902	8424	15640	53,9
Мезенскій . .	5059	4714	3564	4670	4041	22048	27061	81,4
Печорскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Онежскій . .	1323	2498	3348	1498	911	9578	11885	80,6
Кемскій . . .	1177	989	1798	1036	796	5796	8647	67,0
Александровск.	—	—	—	—	—	—	—	—
	13767	14458	18295	12310	10486	69316	102269	ср.67,7

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что землепользованіе старожиловъ населенія губерніи, хотя и увеличивается изъ года въ годъ за счетъ разработки некультурныхъ площадей и обращенія ихъ въ сельско-хозяйственныя угодья, однако, въ тѣхъ же данныхъ можно усмотрѣть и тенденцію къ постепенному сокращенію расчищаемыхъ площадей.

За пятилѣтіе съ 1883 по 1888 г. разработано новыхъ угодій было . . . . 18295 дес.
— — — 1888 по 1893 г. — . . . . 12310 дес.
— — — 1893 по 1898 г. — . . . . 10486 дес.

Такимъ образомъ за два послѣднихъ изъ разсматриваемыхъ пятилѣтій приведеніе некультурныхъ площадей въ сельско-хозяйственныя угодья уменьшилось на 40 слишкомъ процентовъ.

Дѣлая дальнѣйшія сопоставленія разработанныхъ площадей съ приростомъ сельскаго населенія по тѣмъ же пятилѣтіямъ, получаемъ

совершенно опредѣленную картину прогрессивнаго уменьшенія расчищаемыхъ площадей, приходящихся на одну душу прироста населенія.

	Съ 1878 по 1883 г.	Съ 1883 по 1888 г.	Съ 1888 по 1893 г.	Съ 1893 по 1898 г.
Площади расчистокъ, обращенныя въ угодья .	14458 д.	18295 д.	12310 д.	10486 д.
Приростъ населенія . . .	19181	27107	31090	35075
На одну душу приходится расчищенныхъ угодій .	0,75	0,67	0,39	0,29

Принимая во вниманіе, что все землевладѣніе и землепользованіе сельскаго населенія губерніи могло расширяться исключительно за счетъ обращенія казенныхъ земель въ сельско-хозяйственныя угодья, полученныя данныя единовременно свидѣтельствуютъ и о постепенномъ ослабленіи земельной обезпеченности старожилаго населенія.

Объясненіе причинъ относительно сокращенія землепользованія земледѣльческаго населенія въ губерніи, имѣющей неограниченныя пространства свободныхъ земель, лежитъ какъ въ исторіи пользованія населеніемъ закономъ о расчисткахъ, такъ и въ самомъ характерѣ наличныхъ пространствъ, служащихъ для обращенія ихъ въ угодья.

Наличность внѣземледѣльческихъ промысловъ въ губерніи не могла оказать вліянія на отмѣченное явленіе, такъ какъ рыбные—рѣчные и лѣсные—звѣриные промыслы въ районахъ преимущественнаго значенія земледѣльческаго хозяйства для населенія съ каждымъ годомъ падаютъ, а развивающаяся въ послѣднее время лѣсная промышленность занимаетъ избытокъ рабочихъ рукъ лишь въ періодъ внѣземледѣльческихъ работъ а именно зимой, когда ведется заготовка и вывозка лѣсного матеріала.

Съ 1835 по 1864 годъ, когда крестьянамъ Архангельской губерніи было предоставлено право свободныхъ расчистокъ казенныхъ земель безъ ограниченія разстоянія отъ расчищаемыхъ площадей до селенія владѣльца расчистки, увеличеніе землепользованія шло быстро.

Всѣ сколько нибудь легко меліорируемыя подъ пожни, хотя бы незначительныя площади, вкрапленныя въ сосѣднія съ селеніями лѣсныя дачи, отводились подъ расчистки на правахъ сорокалѣтняго личнаго пользованія.

Такое примѣненіе правилъ о расчисткахъ породило чрезвычайную раздробленность крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ въ первую очередь дѣлались заявки на расчистки береговыхъ полосъ, часто не превышающихъ шириною нѣсколькихъ саженей и отстоящихъ на десятки верстъ отъ селеній.

Со времени изданія правилъ объ ограниченіи производства расчистокъ 3-хъ верстнымъ разстояніемъ, расширеніе земельныхъ угодій должно было прекратиться, такъ какъ въ предѣлахъ ограничительныхъ пространствъ легко меліорируемыя площади оказались использованными.

Затрачивать большія средства на разработку площадей, для которыхъ нѣтъ естественныхъ условій обратиться въ пожни, крестьяне считали для себя непосильнымъ и экономически невыгоднымъ. Дальнѣйшее

движеніе расчистокъ могло начаться лишь съ отмѣной ограничительнаго разстоянія, что и было осуществлено 13 марта 1873 г. Съ этого времени расчистки вновь возобновились, но уже не могли производиться въ размѣрѣ дѣйствительной въ нихъ потребности, такъ какъ годныя для покосовъ и поддающіяся легкой разработкѣ площади въ предѣлахъ разстояній, допускающихъ выгодную ихъ эксплоатацію, были въ значительной степени использованы.

Такимъ образомъ, дальнѣйшему расширенію землепользованія крестьянъ Архангельской губерніи грозитъ прогрессивное его сокращеніе, такъ какъ степень трудности обращенія некультурныхъ площадей въ культурныя съ каждымъ годомъ увеличивается.

Паденіе внѣземледѣльческихъ промысловъ, о чемъ упоминалось выше, въ районахъ доминирующаго значенія сельскаго хозяйства въ экономической жизни старожиловъ и громадныя затраты, съ которыми сопряжена раздѣлка новыхъ площадей, заслуживаютъ особенно серьезнаго вниманія въ отношеніи назрѣвшей потребности въ воспособленіи со стороны правительства дальнѣйшему развитію сѣвернаго земледѣльческаго хозяйства.

Безъ матеріальнаго содѣйствія и безъ культурнаго вмѣшательства правительственныхъ и общественныхъ организацій экономическое положеніе населенія, опирающееся главнымъ образомъ, а во многихъ районахъ исключительно, на земледѣльческое хозяйство, можетъ быть подорвано въ самомъ близкомъ будущемъ. Предоставленіе населенію широкаго кредита на земельныя меліораціи на самыхъ льготныхъ началахъ должно быть главной мѣрой въ дѣлѣ воспособленія земледѣльческому промыслу въ губерніи и использованія земельныхъ богатствъ Сѣвера.

Стоимость затратъ на меліорированіе одной квадратной сажени земли подъ пашню въ цѣляхъ расширенія полевыхъ угодій въ Архангельскомъ, Холмогорскомъ и другихъ уѣздахъ обходится отъ 4 до 5 к. Приведенная стоимость относится не къ тяжелымъ расчисткамъ и безъ производства осушительныхъ работъ, почему и должна считаться минимальной.

Переводя копейки въ рубли, а сажени въ десятины, получимъ, что капитальная стоимость одной десятины пашни или искусственнаго покоса старожилому населенію обходится minimum 96—120 рублей.

Обращеніе некультурныхъ площадей въ сѣнокосныя угодья до использованія поемнаго фонда стоило населенію значительно дешевле обращенія лѣсныхъ площадей въ пашни, такъ какъ большая часть расчистокъ, производившихся исключительно на поймахъ, сводилась къ удаленію кустарниковыхъ порослей.

Въ настоящее время въ районѣ наибольшей заинтересованности населенія сельскохозяйственнымъ промысломъ, всѣ сколько-нибудь годныя подъ покосы поемныя пространства уже использованы, и дальнѣйшее увеличеніе покосныхъ площадей можетъ идти за счетъ суходольнаго фонда путемъ предварительнаго обращенія площадей его въ пашни и искусственнаго обсѣва сѣменами луговыхъ травъ. Только при указанномъ способѣ обращенія суходольныхъ лѣсныхъ пространствъ въ пожни затрата на ихъ меліорацію представляется раціональной, такъ какъ борьба съ особенной способностью сѣверныхъ почвъ къ закисленію и образованію мха не допускаетъ иныхъ пріемовъ при расширеніи лугового хозяйства.

Принимая во вниманіе начало работъ по отграниченію крестьянскихъ владѣній отъ казенныхъ и связанное съ этимъ сокращеніе района для выбора наиболѣе легко меліорируемыхъ площадей, можно съ увѣренностью предположить, что дальнѣйшее обращеніе некультурныхъ площадей въ сельско-хозяйственныя угодья еще болѣе удорожится и поставитъ населеніе въ безвыходное положеніе, такъ какъ производство тяжелыхъ меліорацій, требующихъ большого количества рабочихъ рукъ, является для средняго крестьянскаго хозяйства дѣломъ экономически невозможнымъ при отсутствіи свободныхъ денежныхъ средствъ на поддержаніе бюджетнаго равновѣсія его въ періодъ производства коренныхъ меліорацій.

Практическими мѣрами воспособленія, направленными къ расширенію землепользованія крестьянъ Архангельской губерніи, а съ этимъ и къ поднятію производительныхъ силъ Сѣвера, должны явиться: 1) выдачи ссудъ отдѣльнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ на производство земельныхъ меліорацій въ независимости отъ того, входятъ ли эти хозяйства въ составъ общинъ или являются исключительно собственниками;

2) облегченіе способовъ производства меліораціи путемъ пріобрѣтенія на средства казны корчевальныхъ машинъ и лѣсныхъ плуговъ для прокатной отдачи ихъ лицамъ, производящимъ расчистки;

3) постановка опытовъ по изысканію наиболѣе раціональныхъ способовъ борьбы со мхомъ и поднятія производительности естественныхъ луговыхъ покосовъ.

Выдача меліоративныхъ ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ, не предусмотрѣнная § 24 Высочайше утвержденныхъ въ 1900 году Положеній о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія, для Архангельской губерніи имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ расширеніе землевладѣнія крестьянской семьи въ названной губерніи находится въ исключительной зависимости отъ ея личной иниціативы, согласіе же общины является необходимымъ лишь въ предѣлахъ измѣненія формъ распорядка на надѣльныхъ земляхъ и совсѣмъ не касается эксплоатируемыхъ площадей на правахъ расчистокъ.

Такимъ образомъ, необходимость измѣненія § 24 Высочайше утвержденныхъ правилъ о ссудахъ въ указанномъ выше направленіи диктуется существующей формой смѣшаннаго землевладѣнія, создавшей благопріятную почву для проведенія въ жизнь идеи индивидуализаціи хозяйства.

При распространеніи дѣйствующихъ положеній 1900 года о ссудахъ на мелкихъ земледѣльцевъ губерніи, необходимымъ послѣдствіемъ должно явиться упрощеніе порядка разрѣшеній ходатайствъ о ссудахъ и уменьшеніи формальностей, требуемыхъ нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ.

Послѣдняя инстанція, отъ которой зависитъ разрѣшеніе или отказъ просителямъ въ ссудахъ, должна быть приближена къ населенію и находиться отъ него не далѣе губернскаго города.

Только упрощеніемъ указанныхъ формальностей и облегченіемъ выдачи мелкихъ ссудъ на земельныя меліораціи могутъ быть достигнуты реальные результаты въ дѣлѣ воспособленія расширенію землепользованія мелкаго крестьянскаго хозяйства губерніи.

Примѣняемый населеніемъ способъ корчевки пней, а не свалки деревьевъ цѣликомъ при раздѣлкѣ лѣсныхъ площадей въ угодья, такъ какъ при послѣднемъ способѣ древесина обезцѣнивается, какъ строевой

матеріалъ, вызываетъ необходимость употребленія корчевальныхъ машинъ въ цѣляхъ удешевленія расчистокъ.

Благодаря высокимъ цѣнамъ на усовершенствованныя корчевальныя машины, населеніе не можетъ пользоваться улучшенными пріемами техники раздѣлки лѣсныхъ площадей въ угодья, почему и пріобрѣтеніе корчевальныхъ машинъ на средства казны и отдача ихъ за небольшую плату, за пользованія ими лицомъ, производящимъ расчистки, должно способствовать общему увеличенію культурныхъ площадей въ губерніи.

Способность къ замшанію сѣверныхъ почвъ и отсутствіе раціональныхъ пріемовъ борьбы со мхомъ являются главной, если не единственной, причиной малыхъ урожаевъ сѣна на обращенныхъ изъ подъ лѣса пожняхъ.

Несмотря на всѣ благопріятныя климатическія условія Сѣвера для развитія посѣвныхъ травъ, хорошій урожай на искусственныхъ покосахъ снимается лишь 2—3, рѣже 4 года, а затѣмъ травяной покровъ быстро вытѣсняется мхомъ, и такой покосъ дѣлается безнадежнымъ, не успѣвъ окупить произведенныхъ на него затратъ и положенныхъ силъ.

Изученіе условій мѣстнаго лугового хозяйства и отысканіе путей къ его интенсификаціи должны быть первенствующими задачами въ работѣ опытной станціи, съ учрежденіемъ которой будетъ положено начало сѣверной агрономіи.

Помимо проведенія указанныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью, главнымъ образомъ, какъ непосредственное, такъ и косвенное воспособленіе расширенію землепользованія старожиловъ, назрѣвшей потребностью настоящаго момента является созданіе условій, способствующихъ прогрессу техники хозяйства во всѣхъ его областяхъ.

Необходимость предоставленія самаго широкаго и всесторонняго кредита на сельскохозяйственныя улучшенія усугубляется тѣми исключительными условіями Сѣвера, въ которыхъ ведется земледѣльческое хозяйство.

Короткій вегетаціонный періодъ требуетъ напряженной дѣятельности въ періодъ производства сельскохозяйственныхъ работъ, почему примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ въ условіяхъ хозяйства Сѣвера вызывается не только необходимостью поднятія техники хозяйства, но является непремѣннымъ условіемъ успѣха экономическаго обезпеченія населенія, занимающагося земледѣльческимъ промысломъ.

За отсутствіемъ въ губерніи земскихъ и иныхъ общественныхъ организацій населеніе лишено возможности пользоваться мелкимъ кредитомъ на сельскохозяйственныя машины и улучшенныя сѣмена хлѣбовъ и травъ, несмотря на растущую съ каждымъ годомъ въ этомъ потребность.

Такимъ образомъ, единственнымъ учрежденіемъ, которымъ можетъ быть оказываема кредитная помощь сельскому населенію губерніи, является вѣдомство земледѣлія, нынѣ же дѣйствующія правила 1909 г. о порядкѣ выдачи предметныхъ ссудъ для улучшенія землепользованія не могутъ быть распространены на Архангельскую губернію, такъ какъ въ ней кромѣ небольшой части Шенкурскаго уѣзда, нѣтъ личныхъ собственниковъ, и до полнаго разграниченія земель казны и крестьянъ быть ихъ не можетъ.

Архангельская губернія, занимая, такимъ образомъ, исключительное положеніе въ ряду другихъ, гдѣ кредитная помощь населенію ока-

зывается въ той или иной формѣ, нуждается въ спеціальномъ рѣшеніи этого вопроса для себя...

Распространеніемъ временно утвержденныхъ въ 1909 г. правилъ о порядкѣ выдачи предметныхъ ссудъ для улучшенія землепользованія и на хозяйство общаго владѣнія крестьянъ и казны была бы осуществлена кредитная помощь населенію губерніи впредь до изданія спеціальныхъ положеній примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ.

Резюмируя изложенное, надо признать, что:

1) Сельскохозяйственный промыселъ для громаднаго большинства сельскаго населенія Архангельской губерніи является главнымъ источникомъ, дающимъ ему средства къ жизни;

2) дальнѣйшее расширеніе землепользованія старожилаго населенія губерніи можетъ идти исключительно за счетъ некультурныхъ площадей путемъ дорого стоящихъ меліорацій, при обращеніи ихъ въ сельскохозяйственныя угодья;

3) дѣйствующее нынѣ Высочайше утвержденное положеніе о ссудахъ не приложимо къ населенію Архангельской губерніи, имѣющей особую форму общаго владѣнія крестьянъ и казны, благодаря которой земледѣльческое населеніе лишено возможности пользоваться необходимымъ ему кредитомъ;

4) въ виду особаго значенія меліоративнаго кредита для успѣха дѣла расширенія общаго фонда культурныхъ площадей въ губерніи, измѣненіе въ соотвѣтствіи съ мѣстными нуждами дѣйствующихъ Положеній о ссудахъ 1900 года или изданіе спеціальныхъ правилъ, предоставляющихъ право отдѣльнымъ крестьянамъ полученія ссудъ на обращеніе некультурныхъ площадей въ угодья, является настоятельно необходимымъ;

5) пріобрѣтеніе на счетъ казны усовершенствованныхъ корчевальныхъ машинъ и лѣсныхъ плуговъ для ознакомленія съ работою ихъ населенія и отдачею ихъ въ прокатное пользованіе будетъ способствовать расширенію общаго культурнаго фонда въ губерніи и удешевленію стоимости обращенія лѣсныхъ площадей въ сельско-хозяйственныя угодья;

6) мѣстныя особенности сѣвернаго края, затрудняющія веденіе сельскаго хозяйства, и исключительная зависимость его земледѣльческаго прогресса отъ широкаго примѣненія въ хозяйствѣ культурныхъ пріемовъ и способовъ вызываетъ необходимость самаго широкаго содѣйствія населенію губерніи въ пріобрѣтеніи имъ усовершенствованныхъ машинъ и орудій;

7) отсутствіе въ губерніи земскихъ и иныхъ общественныхъ организацій, обычно удовлетворяющихъ нужду въ мелкомъ кредитѣ отдѣльныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ путемъ выдачи предметныхъ ссудъ, создаетъ условія, при которыхъ помощь въ этомъ направленіи можетъ быть оказываема исключительно вѣдомствомъ земледѣлія *).

И. Тулубьевъ.

---

*) Напечатанная статья представляетъ докладъ правительственнаго агронома Архангельской губ., представленный въ департаментъ земледѣлія въ началѣ этого года.

Ред.

Стоимость десятины надѣльной земли въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губ.

Шенкурскій уѣздъ, занимая южную часть Архангельской губ. и будучи, такимъ образомъ, поставленъ въ болѣе благопріятныя климатическія условія, является первымъ въ губерніи по развитію въ немъ земледѣльческаго хозяйства, и такимъ образомъ земля въ немъ (по почвеннымъ своимъ качествамъ почти не отличаясь отъ сосѣдняго Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи) имѣетъ большую, чѣмъ въ иныхъ уѣздахъ губерніи цѣну; правда, земледѣльческое хозяйство и при удовлетворительномъ среднемъ урожаѣ хлѣбовъ не можетъ вполнѣ обезпечить 90-тысячному населенію уѣзда годовой продовольственной и сѣмяной потребности, для полнаго удовлетворенія коихъ необходимо населенію путемъ заработковъ добыть еще около 200.000 руб., но такое обстоятельство объясняется, главнымъ образомъ, малоземельемъ мѣстнаго населенія, почти исключительно крестьянскаго, на наличную душу котораго не приходится и одной полной десятины (7/9) удобной земли.

Площадь, занимаемая Шенкурскимъ уѣздомъ и составляющая 2.281 тыс. десятинъ, распредѣляется между отдѣльными категоріями землевладѣльцевъ слѣдующимъ образомъ: 65% всей площади принадлежитъ удѣламъ, 29% казнѣ, 1%—городу, церквамъ, монастырямъ и частнымъ владѣльцамъ, при чемъ послѣднимъ принадлежитъ всего 999 дес., и наконецъ 5% (по свѣдѣніямъ за 1905 г.) состоитъ въ надѣлѣ крестьянскихъ сельскихъ обществъ.

Существующая законная оцѣнка для земель, переходящихъ безмездными способами, составляетъ для Шенкурскаго уѣзда всего лишь 1 рубль за десятину, [1]) что теперь далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной ея цѣнности. Опредѣленіе, однако, послѣдней въ точности представляетъ значительныя затрудненія уже въ силу ничтожнаго количества всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ уѣздѣ, что влечетъ за собою весьма рѣдкіе по уѣзду случаи сдѣлокъ по этимъ землямъ (продажа, аренда и проч.), не позволяя, такимъ образомъ, при проектированіи оцѣнокъ основывать выводы на единичныхъ случаяхъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства представляется необходимымъ при проектированіи оцѣнокъ, ближе всего подходящихъ къ дѣйствительности, воспользоваться данными о средней доходности земли надѣльной, а также данными объ арендныхъ цѣнахъ на землю, арендуемую въ уѣздѣ почти исключительно у удѣльнаго вѣдомства.

Изъ общаго числа 111.013 дес. всей числившейся въ 1905 году за крестьянами Шенкурскаго уѣзда (б. удѣльными и казенными) надѣльной земли, удобной земли было:

---

[1]) Для сосѣднихъ-же съ Шенкурскимъ уѣздовъ такая-же законная оцѣнка 1 десятины составляетъ:

для Каргопольскаго	2 р.
„ Холмогорскаго	1 р.
„ Пинежскаго	25 к.
„ Вельскаго	2 р
„ Сольвычегодскаго	1 р.

Пахотной:

10.405	дес.,	засѣянныхъ	озимой рожью,
261	„	„	яров. пшеницею,
5.079	„	„	овсомъ,
7.730	„	„	ячменемъ,
643	„	„	картофелемъ,
182	„	„	льномъ и
174	„	„	коноплей.

Всего подъ посѣвами—24,474 дес.

Сѣнокосной:

27.600 дес. заливныхъ луговъ и
4.500 „ не заливныхъ луговъ.

Что-же касается лѣса, то такового въ настоящее время въ надѣлахъ крестьянъ Шенкурскаго уѣзда вовсе нѣтъ, такъ какъ онъ повсемѣстно истребленъ: остались лишь однѣ не приносящія дохода кустарниковыя заросли.

Такимъ образомъ, можно считать, что доходность крестьянскаго надѣла составляетъ доходность лишь пахотной и сѣнокосной земель.

На основаніи собранныхъ данныхъ и показаній занимающихся сельскимъ хозяйствомъ свѣдущихъ лицъ, средняя доходность одной десятины каждаго изъ упомянутыхъ угодій (не принимая во вниманіе лежащихъ на надѣльной землѣ налоговъ и сборовъ) выражается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

I. Сѣнокосная земля:

А) Заливные луга.

Расходы:

1) Скосить (1 день—3 рабоч.)	3 руб.
2) Переворотить и сложить въ копны . . . . . (1 д.—2 рабоч.)	2 руб.
3) Растряска копенъ для просушки . . . . . и свозка въ остожье (3 рабоч. съ 1 лошад.)	4 руб.
4) а) Устройство остожья (въ 20 промежковъ):	
Стожаровъ „ 21 шт.	2 р. 10 к.
Кольевъ для подпоръ 84 шт. . . . . „ съ боковъ 2 шт.	48 к.
б) Огороженіе остожья (въ 24 саж.):	
жердей „ „ 48 шт.	4 р. 80 к.
кольевъ „ „ 50 шт.	1 р. 50 к.
вицъ (на верхъ) . . . 40 шт.	40 к.
„ для огороженія 144 шт.	36 к.
в) Работа (1 день—1 рабоч.)	1 р.
Итого	12 р. 74 к.

А такъ какъ остожье просуществуетъ 3—4 года, то на 1 годъ, считая ежегодныя поправки, на устройство остожья расходъ составитъ около . . . . . 5 руб.

А всего расходовъ, при благопріятствующихъ условіяхъ уборки . . . . . 14 руб.;

если-же принять во вниманіе и неблагопріятныя условія (дождливую погоду и проч.), то этотъ расходъ въ среднемъ надо считать въ . . . . . 17 руб.

Доходъ:

Сборъ съ 1-ой десятины, считая въ среднемъ 180 пуд. по 15 коп. за пудъ . . . . . 27 руб.

Такимъ образомъ средняя доходность 1-й десятины заливного луга выразится въ среднемъ въ . . . . . 10 руб.

Б) Незаливные луга.

Расходы на 1 дес. незаливного луга вслѣдствіе значительно меньшаго количества собираемаго сѣна, меньшей густоты скашиваемой травы и вообще меньшей интенсивности рабочаго труда составляютъ всего до . . . . . 7 руб.,

а такъ какъ средній сборъ сѣна съ такой десятины получается въ 70 пуд., то при стоимости 1 пуда въ среднемъ въ 12 коп., чистый доходъ съ 1 десят. составитъ . . . . . 1 р. 40 к.

II. Пахотная земля:

А) Яровое поле.

1) Ячмень.

Расходы.

а) Вспашка осенью послѣ сбора озимого хлѣба (2 дня—1 рабоч. съ лошадью) . . . . . 4 р.
б) Бороньба тогда-же (2 дня—1 подр. съ лош.) . . . . 3 р.
в) 200 возовъ торфа[2]) привезти и развести по полю, по 12 коп. за возъ . . . . . 24 р.
г) Вспашка и засѣвъ весной (2 дня—1 раб. съ лош.) . 4 р.
д) Бороньба (2 дня—1 подр. съ лошадью) . . . . . 3 р.
е) Укатка (1 день—1 подр. съ лош.) . . . . . 1 р.
ж) Поправка изгороди (1 день—1 рабоч.) . . . . . 1 р.
з) Жатва (10 дней) . . . . . 10 р.
і) Сборка, свозка на гумно и укладка въ прясло (2 дня—1 раб., 1 подрост. и 1 лош.) . . . . . 4 р.
и) Измолотить, просѣять, провѣять, высыпать въ засѣки и солому сложить въ стогъ (2 дня—4 рабоч.) . . 4 р.
к) Огородить (жерди, колья, работа) . . . . . 2 р.

Итого . . . . . 60 р.,

а съ сѣменами (4 мѣшка по $3^1/_2$ пуда, т. е. 14 пуд.) по 1 р. въ среднемъ за пудъ, расходъ на 1 дес. ячменя составитъ . . . . . 74 р.

Доходъ.

При среднемъ урожаѣ—самъ 5 получится:
зерна 70 пуд. на сумму . . . . . 70 р.
соломы . . . . . 8 р.

Итого . . . . . 78 р.

Такимъ образомъ средній доходъ съ 1 дес. ячменя составитъ . . . . . 4 р.

2) Овесъ.

Расходы.

Расходы на 1 дес. овса (кромѣ сѣмянъ) составляютъ сумму меньшую, чѣмъ расходы на 1 дес. ячменя (60 руб.) на слѣд. расходныя статьи, показанныя на 1 дес. ячменнаго поля, а именно:

[2]) По уѣзду $^2/_3$ поля удобряются торфомъ и лишь $^1/_3$ навозомъ.

а) . . . . . 4 р.
б) . . . . . 3 р.
в) удобреніе [3]) . . . . . 24 р.

Итого менѣе на . . . . 31 р.

т. е. расходъ на 1 дес. овса, не считая сѣмянъ, составитъ . . . . . 29 р.,

а съ сѣменами (4 мѣшка по $4^1/_2$ пуда, т. е. 18 пуд.), по 60 коп. въ среднемъ за пудъ, расходъ на 1 дес. овса составитъ . . . . . 39 р. 80 к.

Доходъ.

При среднемъ урожаѣ—самъ 3 получится:
зерна 54 пуда, по 60 коп., на сумму . . . . . 32 р. 40 к.
соломы . . . . . 8 р.

Итого . . . . . 40 р. 40 к.

Такимъ образомъ средній доходъ 1 дес. овсовъ составитъ—всего . . . . . 60 к.

3) Картофель.

Расходы.

а) Орка два раза (всего 4 дня) . . . . . 5 р.
б) Боронъба 1 разъ (1 день) съ переборонкою повсюду 2 р.
в) Посѣвъ (2 поденщицы) . . . . . 1 р.
г) Навозу 150 возовъ (по 10 коп.) и . . . . . } 22 р. 50 к.
развозка ихъ (по 5 коп.) . . . . . }
д) Окутка (8 дней) . . . . . 4 р.
е) Копка (25 поденщицъ) . . . . . 10 р.
ж) Свозка съ укладкою въ погреба . . . . . 2 р.

Итого работа . . . . . 46 р. 50 к.

з) Сѣмена—90 пуд. по 15 коп. . . . . 13 р. 50 к.

Всего расходовъ . . . . 60 р.

Доходъ.

При среднемъ урожаѣ самъ 6 получится 540 пуд. по 15 коп. въ среднемъ за пудъ. . . . . 81 р.

Слѣдовательно 1 дес. картофеля дастъ въ среднемъ дохода. . . . . 21 р.

Что касается до остальныхъ яровыхъ: пшеницы, а также льна и конопли, [4]) то въ виду ничтожной ихъ площади доходъ съ послѣдней можно въ расчетъ не принимать, почему и не представляется необходимымъ опредѣленіе средней доходности 1 дес. каждаго изъ нихъ.

Б) Озимое поле.

Рожь.

Расходы.

а) Расходы по обработкѣ 1 дес. ржи, въ сравненіи съ ячменемъ, уменьшатся на слѣд. расходныя статьи, показанныя на 1 дес. ячменя:
Торфяное удобреніе (в). . . . . 24 р.
Укатка (е). . . . . 1 р.

Итого на . . . 25 руб.

---

[3]) Поле подъ овесъ вообще не удабривается.

[4]) Идутъ на частичное удовлетвореніе лишь необходимыхъ потребностей крестьянскаго двора.

И увеличатся на:

Лишняя вспашка въ началѣ іюня (2 дня—1 рабоч. съ лошадью) . . . . . 3 р.

Бороньба тогда же (2 дня—1 подр. съ лош.) . . . . . 2 р.

Развозка 100 телѣгъ навоза (5 дней—2 рабоч. съ лошадью) . . . . . 10 р.

Итого на . . . 15 р.

т. е. расходъ по обработкѣ 1 дес. ржи выразится въ (60 р.—25 р.+15 р.) . . . . . 50 р.

в) Сѣмена (12 пудовъ, по 1 р. 10 коп. въ среднемъ за пудъ) . . . . . 13 р. 20 к.

Итого расхода 63 р. 20 к.

Доходъ.

При среднемъ урожаѣ самъ $4^1/_2$ получится: зерна 54 пуда, по 1 р. 10 к. за пудъ . . . . . 59 р. 40 к.

Соломы на сумму . . . . . 6 р.

Итого . . . . 65 р. 40 к.

Слѣдовательно 1 дес. ржи дастъ въ среднемъ дохода . . . . . 2 р. 20 к.

Такимъ образомъ, если во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, при опредѣленіи расходовъ на обработку надѣльной земли и сѣнокоса, принять, какъ болѣе объективную мѣру, трудъ наемный, а не личный каждаго домохозяина (болѣе дешевый), то средняя доходность 1 дес. надѣльной земли (безъ вычета падающихъ на нее всякихъ налоговъ, сборовъ и повинностей) выразится для:

ржи	2 р.	20 к.
ячменя	4 „	„ „
овса	„ „	60 „
картофеля	21 „	„ „
сѣнокоса: а) заливного	10 „	„ „
б) незаливного	1 „	40 „

а со всей удобной надѣльной площади [5]):

10.405 дес.	ржи	22.891 р.
7.730 „	ячменя	30.920 „
5.079 „	овса	3.047 „
643 „	картофеля	13.503 „
сѣнокоса:	а) 27.600 дес. заливн.	276.000 „
	б) 4.500 дес. незаливн.	6.300 „

Итого доходъ надѣльныхъ земель . 352.661 р.

Исключивъ изъ послѣдней суммы падающіе на надѣльную землю поземельные налоги, сборы, а также страховые платежи и повинности, составляющіе за тотъ-же 1905 годъ сумму до 257 тыс. руб. годового оклада,

а именно:

1) казенныхъ сборовъ . . . . . 81.272 р.
2) земскихъ „ . . . . . 14.137 „
3) мірскихъ (волост. и сельскихъ) . . . . . 61.604 „
4) страховыхъ платежей . . . . . 9.916 „

[5]) Свѣдѣнія о площади пахотной и сѣнокосной земли взяты за 1905 годъ.

5) на повинности (дорожную, подводную и проч.), расходъ на которыя достигаетъ 1 рубля на одну наличную душу. . . . . 90.000 „

Итого . . . . 256 929 р.

получимъ чистый средній доходъ съ удобной надѣльной крестьянской земли въ суммѣ . . . . . 95.732 р.

а для одной десятины всей надѣльной земли (удобной и неудобной), составлявшей въ 1905 г. площадь въ 111.013 дес., такой чистый средній доходъ съ 1 десятины выразится въ . 86,2 к.

Капитализируя эту доходность изъ 6%, получимъ среднюю стоимость 1 дес. надѣльной земли въ . . . . . 14,4 р.

Принявъ однако во вниманіе, что въ общую доходность надѣльной земли не вошли нѣкоторые доходы, какъ-то: отъ охоты, сбора ягодъ и грибовъ, а также доходъ съ площади, засѣваемой яровой пшеницей, льномъ и коноплею, я полагалъ-бы правильнымъ полученную стоимость 1 десятины повысить съ 14,4 р. до 15 руб., каковой размѣръ, по моему мнѣнію, и можетъ быть принятъ за ближе всего соотвѣтствующую дѣйствительности среднюю цѣну одной десятины надѣльной земли (удобной и неудобной) въ Шенкурскомъ уѣздѣ и при томъ для всего уѣзда, въ виду того, что сколько-нибудь ощутительныхъ различій для отдѣльныхъ мѣстностей его въ отношеніи производительности и доходности земли нѣтъ.

При такой стоимости 1-ой десятины и средней ея доходности въ 90 коп. общая чистая средняя доходность надѣльныхъ земель составитъ 111.013 дес. × 90 к., т. е. сумму въ 99.912 рублей, въ каковую войдетъ и вышеупомянутый доходъ отъ охоты, сбора ягодъ и проч., а такъ какъ площадь всей удобной (пахотной и сѣнокосной) надѣльной земли въ 1905 г. составляла 68.811 дес. (изъ нихъ: пахотной—36.711 дес., въ томъ числѣ 12.237 дес., находившихся подъ паромъ, и сѣнокосной—32.100 дес.), то средняя доходность одной десятины такой удобной земли выразится въ суммѣ 1 р. 45 к.

Изъ сопоставленія послѣдней съ средней доходностью одной десятины удобной-же (пахотной и сѣнокосной) удѣльной земли, сдаваемой удѣлами въ аренду крестьянамъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, видно, что эта арендная годовая плата удѣламъ за 1 десятину немногимъ отличается отъ опредѣленной выше доходности 1 дес. надѣльной удобной земли. Дѣйствительно, въ 1902 году [6]) удѣлами было сдано въ аренду крестьянамъ Шенкурскаго уѣзда всего 15.000 дес., изъ нихъ 3.000 пашни и 12.000 сѣнокоса за общую сумму 19.000 рублей въ годъ [7]), что составляетъ въ среднемъ за 1 дес. около 1 р. 25 к., хотя болѣе точное опредѣленіе отдѣльно доходности арендныхъ пахотныхъ статей отъ сѣнокосовъ не представляется, по мнѣнію представителей Удѣльнаго вѣдомства, возможнымъ, такъ какъ большинство статей смѣшанныхъ (пашня и сѣнокосъ показываются въ контрактахъ въ общей суммѣ десятинъ), тѣмъ не менѣе, по мнѣнію тѣхъ же представителей, дѣйствительную среднюю доходность сдаваемой въ аренду паш-

[6]) Площадь заарендованной у удѣловъ земли съ того времени, по заявленію г.г. управляющихъ удѣльными имѣніями, не измѣнилась, т. к. контракты на новыя земли почти не заключались, а только возобновлялись лишь въ немногихъ случаяхъ прежніе контракты (обыкновенный ихъ срокъ 6—12 лѣтъ).

[7]) См. труды Шенкурскаго уѣзд. Комит. о нуждахъ с.-хоз. пром. Записка представителя отъ удѣловъ.

ни слѣдуетъ считать въ 2 руб., а сѣнокоса въ 1 рубль. Низкая сравнительно средняя арендная плата за 1 дес. удѣльнаго сѣнокоса объясняется тѣмъ, что удѣльные покосы, будучи разбросаны мелкими участками по лѣснымъ рѣчкамъ, сравнительно далеко отстоятъ отъ селеній, и къ тому-же количество скашиваемаго съ нихъ сѣна сравнительно не велико (въ средн. 50 пудъ съ десятины), почему въ отношеніи своей доходности могутъ быть приравнены лишь къ незаливнымъ надѣльнымъ покосамъ. Преобладаніе въ общей сдаваемой въ аренду площади этихъ менѣе доходныхъ, чѣмъ пашня, покосовъ и вызываетъ пониженіе средней доходности арендуемой удѣльной земли въ сравненіи съ доходностью надѣльной на 20 коп. съ десятины (1 р. 45 к.—1 р. 25 к.).

Такимъ образомъ, опредѣленную среднюю стоимость 1 дес. надѣльной земли въ 15 рублей можно принять соотвѣтствующею существующимъ въ уѣздѣ арендным цѣнамъ на землю.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что частновладѣльческія земли, находящіяся въ уѣздѣ, въ отношеніи своей доходности не отличаются отъ земель надѣльныхъ, т. к. хозяйство на нихъ ведется тѣми-же самыми способами, и вообще нѣтъ различія въ способахъ ихъ эксплоатаціи, опредѣленную въ размѣрѣ 15 руб. за 1 дес. стоимость надѣльной земли я полагалъ бы правильнымъ принять повсемѣстно по Шенкурскому уѣзду, какъ законную оцѣнку, для земли частновладѣльческой при исчисленіи пошлинъ съ безмезднаго ея перехода. [8]).

В. Млечко.

Тралловый ловъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

(См. № 16. Окончаніе).

Прежде чѣмъ перейти къ вопросамъ о мѣстахъ траллового лова въ нашихъ водахъ Ледовитаго океана и объ отношеніи этого рода промысла къ ярусному лову, я хотѣлъ освѣтить, на основаніи точно изученныхъ данныхъ вопросъ о томъ, насколько тралловый ловъ является истребительнымъ для нашихъ рыбныхъ промысловъ и рыбныхъ запасовъ Ледовитаго океана.

Эта сторона вопроса о тралловомъ промыслѣ распадается на двѣ части. Во-первыхъ, на вопросъ о томъ, насколько мѣста, удобныя для производства тралловыхъ работъ, часты и обширны въ общемъ районѣ хода рыбы у нашихъ береговъ. Во-вторыхъ, является ли тралловый промыселъ опаснымъ въ смыслѣ вылавливанія молоди рыбы.

На эту-то часть поставленнаго мной вопроса я и хочу отвѣтить раньше, чѣмъ перейти къ остальнымъ частямъ общаго, траллового, вопроса.

Во время дѣятельности Мурманской научно-промысловой экспедиціи въ послѣдній годъ ея существованія, промысловымъ работамъ и въ частности тралловымъ было удѣлено очень много вниманія для всесторонняго выясненія промысловыхъ качествъ и достоинствъ различныхъ

[8]) Авторъ этой статьи г. Млечко—податной инспекторъ Шенкурскаго уѣзда, а статья представляетъ его докладъ Архангельской казенной палатѣ, представленный въ 1906 г., по поводу проектированія новыхъ оцѣнокъ для табели, опредѣляющей законную оцѣнку имуществъ, переходящихъ безмездными способами. *Ред.*

участковъ моря въ разное время года. Во время производства этихъ работъ, мы изъ каждаго почти тралла пересчитывали, измѣряли и взвѣшивали часть, а иногда и все количество выловленной рыбы. При этомъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вся попавшая въ сѣть молодь тщательно выбиралась для различныхъ изслѣдованій, и ей производился точный подсчетъ. Благодаря этому, я и могу съ увѣренностью утверждать, что въ сѣть тралла попадаетъ ничтожное количество „пертуевъ", т. е. молодыхъ тресокъ и пикшуевъ. Дѣйствительно, самое большое количество пертуевъ, вынутыхъ изъ тралла, никогда не превышало 27 экземпляровъ, размѣрами отъ 16 ст. до 36 ст. Въ этомъ траллѣ было поймано 2240 промысловыхъ рыбъ—камбалы (Pleuron. plot.), трески и пикши. Такимъ образомъ, въ случахъ, когда сѣть тралла значительно заполнена рыбой, и когда, слѣдовательно, способность тралла процѣживать сквозь свою ячею всякую мелочь сильно понижена, процентъ захваченной молоди все-же выражается ничтожной цифрой около 1, 2. Если же рыбы попадетъ въ траллъ сравнительно немного—отъ 20 до 50 пудовъ, т. е. отъ 250 до 800 приблизительно экземпляровъ, то и количество „пертуевъ" выражается или 2—3 экземп. или, что бываетъ чаще, они совсѣмъ не попадаютъ.

Такъ какъ эта часть возраженій противъ губительности тралловаго лова предназначена, главнымъ образомъ, для біологовъ, теоретически только знакомыхъ съ техникой траллового лова и мало знакомыхъ практически съ обычнымъ производствомъ ярусного лова, утверждающихъ однако, что при ярусномъ ловѣ „пертуи" не вылавливаются вовсе, тогда какъ траллъ долженъ ихъ губить массами, то я приведу здѣсь точно провѣренныя многократными наблюденіями данныя о количествѣ „пертуевъ", попадающихся на крючки яруса.

Еще въ бытность мою ассистентомъ Мурманской научно-промысловой экспедиціи я ввелъ счетъ вылавливаемой ярусомъ рыбы по тюкамъ *), что давало возможность слѣдить какъ за распредѣленіемъ промысловыхъ рыбъ въ изслѣдуемомъ участкѣ моря, за составомъ рыбной стаи даннаго мѣста, такъ и за качествомъ выловленной рыбы. Считая въ среднемъ по 25 экземпляровъ взрослыхъ рыбъ на каждый тюкъ, на ярусъ въ 20 тюковъ попадаетъ около 500 рыбъ, изъ которыхъ minimum 40 были сняты съ крючковъ, на которые предварительно попались пертуи. Если же рыба распредѣлена по дну моря разсѣянными, рѣдкими стайками, то поморы даютъ ярусамъ вылеживаться въ теченіе „двухъ водъ", т. е. minimum 11—12 часовъ, для того, чтобы крупная треска успѣла замѣтить и пойти на крючки не только съ пертуями, но и съ попавшимися уже болѣе мелкими экземплярами промысловой рыбы, и тогда количество непроизводительно погибающихъ пертуевъ и мелкой трески, которую выбрасываютъ за бортъ, вынимая изо рта крупной трески, чаще же срывая съ крючковъ въ негодномъ для посола видѣ („паренную") **), возрастаетъ въ $1^1/_2$—2 раза.

*) Ярусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кусковъ веревки, связанныхъ въ одну общую нить. Каждая такая часть яруса, длиной въ 150 саж., носитъ названіе „тюка". На каждомъ тюкѣ отъ 100—140 крючковъ. Въ ярусѣ считается отъ 20—35 тюковъ.

**) На попавшихъ на крючки яруса пертуевъ и мелкую треску часто набрасываются крупные экземпляры трески, какъ на приманку. Не попавъ сами на тотъ же крючекъ, засѣвшій въ горлѣ пертуя, или мелкой трески, крупныя рыбы, будь то треска или палтусъ, чаще всего выпускаютъ ихъ въ сильно помятомъ видѣ, обглоданныхъ снаружи, „паренныхъ" по выраженію поморовъ-промышленниковъ.

Если мы примемъ еще во вниманіе способъ, какимъ попадаютъ пертуи въ траллъ и на ярусъ, то и при этомъ мы увидимъ полную необоснованность утвержденій о гибели большого количества молоди трески при тралловомъ способѣ ея лова.

Изслѣдованія пищи рыбъ показываютъ, что пертуи размѣрами до 20—25 сантиметровъ питаются, главнымъ образомъ, планктонными организмами, держащимися въ надонныхъ слояхъ воды, всевозможными мелкими рачками (Copepoba, Schizopoda, молодыми Deropoda) и др. организмами. Это указываетъ намъ на то, что пертуи въ погонѣ за пищей должны быть разсѣянными въ слояхъ воды отъ дна на 50 приблизительно метровъ кверху. При медленномъ опусканіи яруса на дно крючки съ наживкой привлекаютъ пертуевъ, и они на нихъ попадаютъ. Считая длину яруса не менѣе 5 верстъ, легко себѣ представить, что на такомъ разстояніи гораздо больше возможности для пертуевъ попасть на крючки, чѣмъ при тралловомъ ловѣ въ сѣть трала. Спуская траллъ на 150 саженную глубину, пароходъ, какъ мы видѣли при описаніи техники тралловаго лова, выпускаетъ около 400 саженей троса; идя полнымъ ходомъ, онъ успѣетъ спустить траллъ на дно менѣе, чѣмъ въ 10 минутъ, пройдя разстояніе не болѣе двухъ верстъ. При чемъ тралловая сѣть, распираемая быстрымъ движеніемъ воды, процѣживаетъ сквозь свои крупныя ячеи (до 10 сант.) всякую мелочь, въ томъ числѣ и пертуевъ, случайно захваченныхъ сѣтью на ея пути,—случайно потому, что, если медленно осѣдающіе на дно крючки яруса съ наживкой привлекаютъ вниманіе пертуевъ, быстро несущаяся въ водѣ сѣть скорѣе ихъ отпугиваетъ и заставляетъ бросаться въ стороны.

Такимъ образомъ, если до сихъ поръ не подымался вопросъ объ истребленіи молоди трески ярусами, такъ какъ такого истребленія нѣтъ и быть не можетъ, то еще меньше основаній подымать этотъ вопросъ по отношенію къ тралловому способу лова этой рыбы.

Переходя къ вопросу о мѣстахъ тралловаго лова въ водахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающихъ сѣверныя побережья Архангельской губерніи, я долженъ коснуться вопроса о ходѣ промысловой рыбы вдоль этихъ побережій.

Съ конца марта или съ первыхъ чиселъ апрѣля, въ зависимости отъ мѣстонахожденія Гольфштрема въ данномъ году, надъ Варангеръ-фіордомъ и западнымъ побережьемъ Рыбачьяго полуострова начинаютъ появляться первыя стаи трески, идущей кормиться къ нашимъ побережьямъ отъ береговъ Норвегіи. Эти громадныя стаи промысловой рыбы держатся южной кромки тонкаго Мурманскаго теченія только до начала мая и, дойдя вдоль него до долготы Вайда-губы, начинаютъ сворачивать къ югу, понемного приближаясь къ берегамъ западнаго Мурмана и держась густыми массами въ 30 миляхъ отъ берега. Все это пространство приблизительно въ 50—55 миль съ юга на сѣверъ и миль около 45 съ запада на востокъ представляетъ собой довольно удобное поле дѣятельности для траулеровъ, благодаря отсутствію прежде всего большихъ участковъ дна, покрытыхъ камнями, и отсутствію неудобнаго ракушечнаго грунта.

Начиная съ первой половины мая и до конца іюля вся подходящая къ Мурманскому побережью рыба распредѣляется въ прибрежномъ пространствѣ по различнымъ кормовымъ мѣстамъ, разсыпаннымъ большими или меньшими участками. Эта полоса Мурманскаго моря отъ Варангеръ-фіорда до Св. Носа, дающая пріютъ безчисленнымъ стаямъ

промысловыхъ рыбъ въ теченіе весны и короткаго лѣта, захватываетъ пространство не болѣе 30 миль шириной, т. е. отъ берега къ сѣверу. Благодаря неровностямъ дна, близости къ берегамъ и большому количеству разбросанныхъ, какъ по илистому, такъ и по песчаному грунтамъ, большихъ камней, *эта полоса моря, являющаяся на большей части своего протяженія мѣстомъ яруснаго лова, не можетъ, за очень рѣдкими исключеніями, служить мѣстомъ производства тралловаго промысла*, для котораго прежде всего нуженъ болѣе или менѣе ровный грунтъ безъ камней и не ракушечный. Такихъ же удобныхъ для тралловаго промысла мѣстъ въ этой полосѣ очень мало: 2 небольшихъ участка у Рыбачьяго полуострова, одно надъ о. Кильдинымъ, надъ Териберкой, Шельпинымъ и надъ Харловкой. Но такъ какъ, во-первыхъ, эти мѣста крайне ограничены по занимаемой ими площади, во-вторыхъ, въ виду разсѣянности въ теченіе лѣта рыбныхъ стай по всей полосѣ, уловъ на нихъ тралломъ не можетъ быть выгоднымъ для такого дорогого предпріятія, какъ тралловый промыселъ, то нѣтъ ни малѣйшихъ основаній предполагать, что этотъ родъ промысла можетъ развиться въ ущербъ ярусному и вытѣснить ярусный. Безусловно возможно, что количество мѣстъ, удобныхъ для тралловыхъ работъ, современемъ при большей изученности рельефа дна можетъ возрости и сильно мѣшать ярусному лову, срывая и портя яруса и препятствуя самому производству яруснаго лова. Поэтому *тралловый промыселъ на Мурманѣ въ полосѣ производства обычнаго яруснаго лова со второй половины мая по августъ долженъ быть закономъ воспрещенъ, какъ нарушающій интересы большей части промысловаго населенія.* Это запрещеніе нисколько не нарушитъ интересовъ предпринимателей траллового промысла, такъ какъ время продуктивнаго лова тралломъ падаетъ на апрѣль и первую половину мая надъ западнымъ Мурманомъ, да и то въ такомъ разстояніи отъ берега, гдѣ долго еще не будетъ появляться промышленникъ съ ярусомъ, а въ теченіе марта и апрѣля, когда ни у береговъ, ни надъ восточнымъ Мурманомъ нѣтъ промысловыхъ количествъ трески или пикши, и когда въ морѣ нѣтъ ни одного промышленника-помора, траулеръ можетъ съ успѣхомъ и большой выгодой заниматься ловомъ камбалы, кочующей ежегодно вдоль Мурмана съ запада на востокъ, переходя постепенно на Канинскія и Колгуевскія банки.

Этимъ промысломъ камбалы занимаются въ водахъ, омывающихъ какъ Мурманъ, такъ и Канинъ и о. Колгуевъ, десятки англійскихъ траулеровъ, увозя сотни тысячъ пудовъ камбалы такого качества, о какой уже и забыли иностранные промышленники Нѣмецкаго моря и у береговъ Исландіи.

Со второй половины іюля и до первыхъ чиселъ октября на трехъ пока извѣстныхъ рыбныхъ банкахъ у Канинскаго полуострова и у западнаго берега о. Колгуева скопляются колоссальныя количества трески, пикши, камбалы, пестрой зубатки, акулы и отчасти и другихъ промысловыхъ рыбъ. Всѣ эти неисчислимыя полчища рыбъ устремляются сюда къ концу лѣта, привлекаемыя громадными и разнообразнѣйшими кормовыми запасами и занимаютъ громадную площадь около 8000 квадратныхъ миль, изъ которыхъ на долю удобныхъ для тралловыхъ работъ банокъ (2 у Канина Носа и одна у о. Колгуева) приходится едва 500 кв. миль.

На этихъ трехъ банкахъ, представляющихъ собой едва $^1/_{16}$ часть общаго кормового пространства одной только восточной части Мурман-

скаго моря, работаютъ въ теченіе многихъ лѣтъ десятки англійскихъ траулеровъ, къ которымъ за послѣдніе три года прибавилось 3—4 русскихъ тралловыхъ парохода. Говорить объ опасности для нашихъ рыбныхъ богатствъ, какую якобы представляютъ собой эти траулеры, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

Во-первыхъ, больше двухъ десятковъ одновременно работающихъ на одной банкѣ траулеровъ я не видѣлъ, и даже это количество распредѣляется на очень большомъ другъ отъ друга разстояніи, что, конечно, даетъ рыбѣ возможность спасаться отъ сѣтей трала.

Во-вторыхъ, эти рыбныя банки не являются замкнутыми пространствами, въ которыхъ, какъ въ озерѣ, можно было бы выловить всю рыбу, и въ-третьихъ, эти банки, занимая собой едва $^1/_{16}$ общаго пространства, куда приходитъ рыба на кормленіе, отнюдь не являются исключительными по запасамъ на нихъ пищи среди всего остального пространства; и если на нихъ именно и скопляются траулеры, то только потому, что эти мѣста исключительно удобны по чисто топографическимъ условіямъ поверхности дна для работы тралломъ. Окружающія эти банки пространства моря такъ же богаты, какъ запасами пищи, т. е. кормовыми животными, свойственными самимъ банкамъ, такъ и промысловыми породами рыбъ, въ чемъ я имѣлъ возможность непосредственно убѣждаться въ 1909 г.

Открытая и точно обслѣдованная мурманской экспедиціей такъ называемая Южная Канинская банка является самой важной для тралловаго промысла трески и рѣдкою на Мурманѣ по размѣрамъ и упитанности пикшуя. Площадь ея нужно считать около 150 кв. миль, но вся ея восточная окраина, расположенная у самаго почти берега, опасна для траллированія, благодаря камнямъ; на срединѣ же этой банки и въ ея сѣверо-западномъ углу лову не мало препятствуютъ не только отдѣльные камни, но и главнымъ образомъ вынесенныя изъ Мезенскаго залива и затонувшія большія деревья, а также и старыя, затонувшія здѣсь, поморскія суда. Сѣверо-западная Канинская банка представляетъ еще больше затрудненій для тралловаго промысла.

Все это вмѣстѣ взятое еще больше уменьшаетъ площадь удобныхъ для траулера мѣстъ и увеличиваетъ возможность стаямъ трески безпрепятственно и безъ урона совершать свои изъ года въ годъ повторяющіяся эмиграціи вдоль Мурмана къ Канину, мимо Колгуева, къ берегамъ Новой Земли и по невѣдомымъ пока намъ путямъ къ Лафотенамъ.

Попробуемъ представить себѣ, поскольку это вообще возможно, каковы рыбные запасы въ морскихъ водахъ нашего Сѣвера.

Предположимъ, что въ водахъ Канинско-Колгуевскаго района работаетъ 50 траулеровъ въ теченіе 100 рабочихъ сутокъ. Каждый траулеръ можетъ спустить траллъ въ теченіе сутокъ пять разъ, подымая въ среднемъ minimum 20 пудовъ и maximum 100 пудовъ рыбы каждый разъ, общая сумма улова выразится въ 500000—2500000 пудовъ въ рабочій годъ траулера, тогда какъ ярусами въ одной Сѣверной Норвегіи въ теченіе апрѣля и мая 1909 года было выловлено 100000 кило, т. е. около 400000 пудовъ трески. Сколько же этой рыбы вылавливается у Лафотеновъ и по всему побережью Норвегіи! Между тѣмъ тамъ не слышно жалобъ на уменьшеніе рыбы и на истребленіе ея яруснымъ ловомъ. Если у насъ можетъ быть выловлено только на Канинскихъ банкахъ maximum $2^1/_2$ милліона пудовъ трески, пикши и камбалы, то проходитъ черезъ весь Канинскій районъ не менѣе 40 милліоновъ пудовъ,

и то только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что всѣ рыбы, проходящія черезъ Канинскія банки, становятся добычей работающихъ на нихъ 50 траулеровъ. Не говоря уже о буряхъ, часто мѣшающихъ работать, и о другихъ причинахъ, трудно себѣ представить, чтобы 50 траулеровъ, работая на 500 кв. миляхъ, могли выловить всю проходящую черезъ нихъ рыбу. Такимъ образомъ maximum добычи 50 траулеровъ представляетъ собой едва $^1/_{50}$ часть того количества трески, которое приходитъ кормиться къ однимъ только Канинскимъ берегамъ.

Итакъ, съ какой стороны ни разсматривать появленіе въ нашихъ водахъ новаго типа промысла—тралловыхъ пароходовъ, нападки на нихъ не выдерживаютъ никакой критики.

Траулеры должны и будутъ работать или на крайнемъ западѣ нашего промысловаго побережья, или въ восточной части Мурманскаго моря, т. е. внѣ района яруснаго лова. У береговъ же Мурмана работы траулеровъ падаютъ на такое время, когда промыселъ еще не начинается.

Слѣдовательно, въ интересахъ ярусныхъ промышленниковъ могутъ быть изданы запрещенія для лова тралломъ рыбы вдоль Мурмана только на то время, когда эти тралловыя работы по чисто мѣстнымъ условіямъ вообще не могутъ быть производительны.

Запрещенія Даніи и Норвегіи тралловаго промысла нисколько не могутъ служить подтверждающимъ примѣромъ для такого же запрещенія и у насъ уже по одному тому, что условія лова въ мелкомъ Нѣмецкомъ морѣ у самаго берега (въ Норвегіи) сильно отличаются отъ условій, какія представляетъ наше побережье Сѣв. Ледовитаго океана. При нашей отсталости въ техникѣ морского рыбнаго промысла и полномъ отсутствіи мѣръ, направленныхъ къ подъему и развитію нашихъ рыбныхъ промысловъ, говорить о необходимости запрещенія тралловаго промысла можно только въ томъ случаѣ, если есть болѣе серьезныя основанія для утвержденія о представляемой имъ опасности, а не такія, о какихъ приходилось мнѣ здѣсь говорить.

Вс. Држевецкій.

За полярнымъ кругомъ.

Путевыя замѣтки участника Новоземельской правительственной экспедиціи 1909 г.

(Продолженіе. См. № 16).

10-е іюля. Сильный западный вѣтеръ. Туманъ съ морской стороны.

Чумъ стоитъ въ большой котловинѣ межъ горъ въ глубинѣ почти круглаго залива. Сзади поднимается высокая гора, вся изборожденная трещинами съ куполообразной красно-коричневой вершиной діабазовыхъ породъ. Впереди заливъ и горы противоположной стороны губы, полускрытые туманомъ. Направо видъ замыкается отвѣсной крутой скалой, и въ томъ же углу бухты лежитъ большой пластъ вешняго снѣга. Налѣво, чрезъ невысокій пологій полуостровъ, далеко выдавшійся въ губу со своими подводными рифами, видны въ глубинѣ залива

снѣжныя вершины горъ, а на самой высокой изъ нихъ, ближе къ Крестовой рѣкѣ, величаво покоится, голубой издали, глетчеръ. Вблизи, у самаго чума, журчитъ въ своемъ каменистомъ руслѣ небольшой, веселый ручеекъ. Весь пляжъ предъ становищемъ заваленъ выгруженными въ разныхъ мѣстахъ нашими вещами. Крамера, Русанова и Лоренца нигдѣ не видно, вѣроятно, они ушли въ рекогносцировку, познакомиться съ окрестностями.

Вдвоемъ съ Галаховымъ принимаемся перетаскивать ящики, мѣшки съ сухарями, солью, бочки въ одно мѣсто; устраиваемъ скамейки изъ досокъ для нашего стола на тресковыхъ бочкахъ, вообще пытаемся сдѣлать относительный порядокъ.

Самоѣды грѣютъ на кострѣ чайникъ, весьма внушительныхъ размѣровъ.

Вышло солнышко, и сразу стало тепло, приходится раздѣться и оставаться въ одной теплой вязаной фуфайкѣ. Но стоитъ лишь солнцу скрыться за набѣжавшее облачко, какъ внезапно становится холодно, и волей-неволей одѣваешься снова. Такими рѣзкими скачками мѣняется температура.

Наши двадцать восемь штукъ разномастныхъ безпородистыхъ собакъ бродятъ повсюду между разбросанными вездѣ вещами и прицѣливаются, нельзя-ли „стрѣлить“ чего-нибудь съѣдобнаго. Они уже попробовали, каковъ вкусъ холмогорскаго масла, и безуспѣшно пытались разгрызть банки съ консервами.

Двое проводниковъ—самоѣдовъ: Илья Вылка или по-самоѣдски Тыко Вылка и Санай *) Вылка—однофамильцы. Фамилія Вылокъ часто

Проводники экспедиціи самоѣды Илья и Санай Вылка.

*) Санай (или Санко) не носитъ никакого самоѣдскаго имени. Онъ уроженецъ Новой Земли.

встрѣчается на Новой Землѣ. Илья очень симпатиченъ, онъ пристрастился къ живописи и недурно рисуетъ акварелью, умѣетъ писать и говорить на нѣсколькихъ языкахъ, прекрасно справляется съ глазомѣрной съемкой. Парень, какъ самоѣдъ, очень интеллигентный. Въ противоположность ему Санай совсѣмъ дикарь. Молодой, феноменально лѣнивый парнюга съ типично-монгольскимъ лицомъ самоѣда, мѣдно-краснымъ отъ совмѣстной работы солнца и вѣтра. Санаю бываетъ иногда даже лѣнь лѣниться, и тогда онъ не желаетъ разговаривать. Хитро притворяется непонимающимъ русскаго языка, на всѣ обращенные къ нему вопросы отвѣчая сквозь зубы своимъ неизмѣннымъ: „не знаю“.

Пьемъ чай съ размоченными ржаными сухарями. Илья разсказываетъ, что его отецъ, Константинъ Вылка, бывалъ здѣсь какъ-то зимой и удачно поохотился на бѣлыхъ медвѣдей, убивъ 20 штукъ.

Вооруженіе обоихъ самоѣдовъ составляютъ норвежскія винтовки, системы Ремингтона, приблизительно около 20 калибра.

Разговариваемъ объ охотѣ. Я вспоминаю недавній споръ на страницахъ петербургскаго журнала „Наша Охота“ по поводу существованія на Новой Землѣ бѣлой куропатки (logapus alpinus) и спрашиваю Илью:

— А, что, Илья, куропатки здѣсь есть?

— Нѣтъ, здѣсь нѣту.

— А, южнѣе?.. Въ Бѣлушьей губѣ?

— Нѣтъ, и тамъ не слыхалъ!.. Нѣту!

Послѣ отдыха снова принимаемся за устройство нашего становища, размѣщая вещи съ такимъ разсчетомъ, чтобъ сверхъ ящиковъ съ сухарями и прочими съѣдобными вещами стояли ящики съ чѣмъ нибудь несъѣдобнымъ, чтобы не могло никакимъ образомъ соблазнить нашихъ собакъ,—напримѣръ, ящикъ съ аптекой, который многіе собаки обнюхивали съ видимымъ неодобреніемъ.

Возвращается Русановъ, а спустя нѣкоторое время показываются и Крамеръ съ Лоренцомъ. Они приносятъ образцы горныхъ породъ и между прочимъ убитаго кулика. Лоренцъ разсказываетъ, что за нѣсколько верстъ отсюда, въ другой бухтѣ, онъ видѣлъ поставленную на противоположной сторонѣ гольцовую сѣть. Открытіе это въ высшей степени всѣхъ насъ заинтересовало.

Около половины двѣнадцатаго ночи во время вечерняго чаю пошелъ дождь. Торопливо стали закрывать наши вещи парусами и звѣриными шкурами. Гонимые дождемъ, поспѣшно лѣземъ въ чумъ.

— А знаете что, господа,—началъ Галаховъ,—а впрочемъ, нѣтъ, не стоитъ...

— Что, не стоитъ? Говорите!—спрашиваетъ Крамеръ.

— Да нѣтъ, не стоитъ, я не хотѣлъ раньше говорить...

— О чемъ? Скажите!

— Сегодня, мой день рожденія...

— Ахъ, вотъ какъ!.. Поздравляю васъ...

Лоренцъ оживленно вскакиваетъ.

— Неужели? Правда, день рожденія? Вы не шутите?..

Тогда я дамъ вамъ всѣмъ по рюмкѣ рому!

Лоренцъ, обрадованный неожиданнымъ открытіемъ, вертится, какъ юла, неуклюжій въ своей малицѣ, причемъ при каждомъ поворотѣ мажетъ меня по лицу изнанкой своей грязной, сальной малицы. Пробую немного отодвинуться отъ безпокойнаго сосѣда, но при тѣснотѣ нашего

чума эта попытка является похожей на игру, какъ ребятишки масло жмутъ.

— Не только дамъ рому,—продолжаетъ нашъ живой и веселый компаньонъ,—но и печенья!

Публика издаетъ одобрительныя восклицанія...

— Не только дамъ печенья къ рому, но и музыкальный вечеръ устрою въ честь новорожденнаго!..—окончательно поражаетъ насъ неистощимо веселый Лоренцъ.

Налиты маленькія аптекарскія мензурки, и мы пьемъ за здоровье новорожденнаго подъ звуки лихой разухабистой польки, которую искусно наигрываетъ Лоренцъ на губной гармоникѣ.

— Ловко!—не выдержавъ, воскликнулъ Крамеръ.

— Браво!..

И всѣ единодушно аплодируемъ музыканту. Нѣтъ! Лоренцъ сегодня положительно задался цѣлью удивить насъ своими разносторонними талантами. Порывшись въ своемъ чемоданчикѣ, онъ извлекаетъ изъ нѣдръ его.. флейту и начинаетъ на ней „раздѣлывать подъ орѣхъ" русскія пѣсни.

Наконецъ понемногу всѣ засыпаютъ.

Дождь проникаетъ въ раскрытый верхъ чума и весьма безпокоитъ насъ, заставляя жаться тѣснѣе къ краямъ полотнища. По жердямъ вода капля по каплѣ сбѣгаетъ внизъ и падаетъ на спящихъ.

11-е іюля. Проснулись около полудня, проспавъ такимъ образомъ не много-не мало полсутокъ. Вылѣзъ на четверенькахъ изъ подъ намокшей парусины... Окружающихъ наше становище горъ не видно. Все затянуло густымъ молочно-бѣлымъ туманомъ.

Печально и пусто вокругъ...

Суровый старикъ-океанъ сердито плещется о берегъ. Мокрыя собаки уныло жмутся въ кучу... Дождь льетъ и льетъ безъ конца, какъ въ извѣстномъ анекдотѣ о всемірномъ потопѣ: первый день дождь лилъ сорокъ дней, сорокъ ночей, во второй день дождь лилъ сорокъ дней, сорокъ ночей и, наконецъ, въ третій день полилъ дождь и лилъ сорокъ дней и сорокъ ночей...

Собачья публика съ голодухи является удивительными санитарами. Не успѣлъ я еще вполнѣ исполнить свое намѣреніе, зачѣмъ, собственно, я и вылѣзалъ изъ чума, гонимый разстройствомъ желудка, какъ четыре алчныхъ пса стремительно набросились и, ворча другъ на друга, мгновенно бросились подъ меня. Я даже привскочилъ отъ неожиданности...

Пьемъ чай и завтракаемъ въ тѣсномъ чуму. Настроеніе въ противоположность погодѣ весьма веселое.

Верхъ чума Лоренцъ догадливо заткнулъ своими непромокаемыми панталонами, а сверхъ жердей развѣсилъ роканà*) и дождь теперь насъ не безпокоитъ.

Нашъ планъ грандіозной охоты—монстръ на гусей для генеральнаго запаса провіанта нельзя привести въ исполненіе—погода безнадежно дождливая.

---

*) Роканомъ называется парусиновая куртка, пропитанная олифой; ими обыкновенно пользуются поморы во время дождя. Такихъ костюмовъ у насъ было взято нѣсколько комплектовъ.

Послѣ завтрака настроеніе мѣняется и становится довольно сонным. Члены экспедиціи одинъ за другимъ снова укладываются спать на разосланныхъ теплыхъ оленьихъ шкурахъ, накрываясь малицами и принимая различныя неудобныя позы въ тѣсномъ для семерыхъ чуму, включая сюда и самоѣдовъ.

Дуетъ крѣпкій сѣверный вѣтеръ. Порывомъ вѣтра поднимаетъ часть паруса и нашъ чумъ раскрывается.

Всеобщій переполохъ.

Самоѣды вскакиваютъ и наваливаютъ камней на края полотнища, плотно прижимая ихъ къ землѣ.

Снова въ чуму царитъ сонное царство, лишь бодрствовалъ я и Русановъ, который копошится въ своей дорожной корзинкѣ.

Крѣпчаетъ вѣтеръ, сотрясая весь чумъ... Надоѣдливо, монотонно лаетъ какая-то собака...

Вечеръ... Термометръ показываетъ всего лишь +3°. Густыми бѣлыми хлопьями повалилъ снѣгъ...

Крамеръ съ Галаховымъ и самоѣды готовятъ подъ снѣгомъ обѣдъ. Въ чуму Русановъ, очищая отъ скуки гагачій пухъ, который онъ успѣлъ вчера собрать во время экскурсіи, разсказываетъ намъ съ Лоренцомъ о своемъ прошлогоднемъ путешествіи, когда онъ съ тремя членами французской арктической экспедиціи: Невэ, д-мъ Кандіотти и горнымъ инженеромъ де-Ламаръ, отправившись изъ Маточкинаго Шара на карбасѣ съ самоѣдами вдоль восточнаго берега Новой Земли, высадился въ Незнаемовомъ заливѣ и первымъ перешелъ сѣверный островъ Новой Земли, выйдя въ Крестовую губу. Nerveu и Кандіотти не могли перенести труднаго перехода въ своей изорванной и избитой о камни обуви и одинъ за другимъ отстали отъ Русанова, оставивъ его одного. На собакахъ они не могли проѣхать избранной ими долиной. Ледникъ, по которому они ѣхали на собакахъ, закончился настолько высокой и крутой фронтальной мореной, что не было никакой возможности спуститься съ его вышины съ собаками и багажемъ. Пришлось идти пѣшкомъ. Русановъ послѣ утомительнаго перехода вернулся обратно къ своимъ спутникамъ, ожидавшимъ его на ледникѣ, принеся съ собой морскія водоросли.

Шесть часовъ. Обѣдъ въ чуму изъ нѣкоего варева, въ составъ котораго входили: консервированныя щи, капуста, тушеное мясо и гречневая крупа. Эту кулинарную композицію, изобрѣтеніе Крамера, никоимъ образомъ нельзя было назвать вкусной, но Крамеръ увѣрялъ, что это очень питательно. На послѣднее—роскошь для Новой Земли—абрикосы и персики.

Къ ночи сильный сѣверный вѣтеръ слегка поразогналъ тучи и снѣгъ пересталъ. Сдѣлалъ маленькую прогулку по направленію къ океану. Стрѣлялъ и промахнулся по какой-то странной маленькой бѣлой птичкѣ. Крамеръ говоритъ, что это полярный жаворонокъ.

На ужинъ Русановъ досталъ пять гагачьихъ яицъ.

12-го іюля. Воскресеніе. Просыпаемся и съ наслажденіемъ видимъ, что погода значительно улучшилась. Вѣтеръ ослабѣлъ, и термометръ показывалъ +6°, вмѣсто вчерашнихъ +2°. Туманъ проноситъ. Стали видны далекія горы въ глубинѣ Крестовой губы съ покрывающими ихъ величавыми глетчерами. Приводимъ въ исполненіе планъ охоты-монстръ на гусей.

Крамеръ, Русановъ, самоѣдъ Сэнкò и я идемъ берегомъ въ глубину губы, а Лоренцъ, Галаховъ и Илья Вылка ѣдутъ на бертонѣ (парусинкѣ). Заинтриговавшая насъ гольцовая сѣть въ сосѣдней бухтѣ оказалась старымъ, брошеннымъ промышленниками, обрывкомъ сѣти. По пляжу идти было очень удобно, но иногда горы подходили очень близко и крутымъ, отвѣснымъ обрывомъ спускались къ морю, приходилось подниматься и лѣпиться по карнизу, рискуя при одномъ невѣрномъ шагѣ сорваться внизъ. Иногда склоны горы были покрыты снѣгомъ и тогда идти было гораздо лучше, выбивая въ отвѣсной стѣнѣ снѣга ступени. Поднимаясь на крутой скалистый мысъ, я нашелъ въ трещинахъ камней нѣсколько гагачьихъ гнѣздъ. Гаги гнѣздятся прямо въ скалахъ, густо устилая выбранную ими ямку среди камней собственнымъ пухомъ, который онѣ выщипываютъ у себя на груди. Во всѣхъ, найденныхъ мною, гнѣздахъ лежало по нѣскольку штукъ крупныхъ сѣро зеленыхъ яицъ, почти не выдѣляясь по окраскѣ среди окружающихъ ихъ обломковъ сланцевыхъ породъ. Да и сама она такъ подходитъ оперенiемъ къ цвѣту скалъ, что я, не замѣтивъ, подошелъ шаговъ на пять къ гагѣ, сидѣвшей на гнѣздѣ.

Въ результатѣ нашей охоты оказалось: тринадцать штукъ гусей, четыре гаги, куличекъ, три гнѣзда гагачьихъ и 9 шт. яицъ. Стрѣляли много. Особенно сильна была у насъ съ Русановымъ канонада невдалекѣ отъ устья рѣки Крестовой, гдѣ мы наткнулись на огромное стадо гусей, штукъ въ двѣсти, но къ сожалѣнiю стрѣлять пришлось далеко. Близъ впаденiя рѣки Крестовой въ заливъ мы увидали на противоположномъ берегу рѣки, къ нашему удивленiю, крестъ, складъ около него жердей и два карбаса.

Бертонъ, несмотря на всѣ усилiя, никакъ не могъ бороться съ сильнымъ теченiемъ горной рѣки, и мы пока принуждены были отказаться осмотрѣть поближе оставленные какими-то промышленниками карбаса. По предположенiю Ильи Вылки, одинъ масленниковскiй, прошлогоднiй, а другой—старый, оставленный здѣсь лѣтъ пять тому назадъ поморомъ Антоновымъ. На рѣкѣ нами было убито, т. е. Русановымъ, Крамеромъ и мной, двѣнадцать гусей, но такъ какъ бертонъ не могъ попасть въ рѣку, то всѣхъ гусей вынесло быстрымъ теченiемъ въ заливъ, и они были для насъ потеряны. Крамеръ вернулся къ приставшему близъ устья рѣки бертону, а я прошелъ съ Русановымъ еще версты двѣ вверхъ по теченiю р. Крестовой, углубляясь въ Сѣверную долину Крестовой губы. Дошелъ до эффектнаго глетчера альпiйскаго типа и здѣсь отсталъ отъ товарища. Полюбовавшись чуднымъ видомъ ледника съ великолѣпно выраженными фронтальной и боковыми моренами, я вернулся обратно.

Собравшись всѣ вмѣстѣ къ нашему бертону, мы долго сидѣли у разведеннаго самоѣдами изъ плавнику костра. Почайничали и закусили разогрѣтыми на кострѣ консервами, а Русанова все нѣтъ. Не дождавшись нашего неутомимаго геолога, отправились въ обратный путь къ нашему становищу. Я опять пошелъ горами. Удивительная тишина царитъ въ горахъ. Ни звука, словно всѣ эти горы одна огромная тихая могила, какому впечатлѣнiю очень способствовала дѣйствительно найденная мною могила бѣдняка-промышленника, Богъ вѣсть, какой смертью погибшаго здѣсь среди этой пустыни горъ, льда и моря. Надъ могилой сдѣлана изъ камней убогая насыпь, а около лежитъ упавшiй крестъ, на которомъ чьей-то рукой написано: „Осипъ Кондратьевъ

скончался 2 сентября 1900". Кто ты, Осипъ Кондратьевъ? Что сгубило тебя вдали отъ милыхъ и близкихъ сердцу? Надорвался-ли ты отъ тяжкаго промысловаго труда или лихая болѣзнь уложила тебя въ могилу?.. Молчаливо стоятъ вокругъ тихія горы и полуночное солнце озаряетъ призрачнымъ блѣднымъ сіяніемъ забытую могилу... Спятъ вѣковѣчнымъ сномъ голубые глетчеры въ горахъ. Не шелохнется изумрудная гладь океана... Пустыня... Безлюдье...

Возвращаясь къ становищу, промахнулся по гагѣ и вдребезги разбилъ полярнаго жаворонка, выстрѣливъ по разсѣянности картечью, вмѣсто мелкой дроби.

Въ разставленныя заранѣе сѣти попало 17 штукъ крупныхъ гольцовъ (Salvelinus alpinus). Обрадовавшись богатому улову, сварили на ужинъ роскошную уху.

Не успѣли приняться за ужинъ, какъ завидѣли спускающагося съ горы Русанова. Радостными криками встрѣчаемъ пропавшаго геолога. Русановъ принесъ съ собой нѣсколько кусковъ каменнаго угля, который онъ нашелъ въ сѣверной долинѣ Крестовой губы. Идя вверхъ по теченію рѣки, онъ дошелъ до большого озера, покрытаго еще льдомъ, несмотря на іюль мѣсяцъ.

———

13-го іюля. Послѣ вчерашней утомительной охоты и затянувшагося ужина проспали безсовѣстно долго. Денекъ выдался хорошъ, совершенно разъяснило, и термометръ показывалъ +11°. Въ чуму было такъ тепло, что я спалъ безъ малицы и даже безъ шубки, а нашъ самоѣдъ Санкö ушелъ спать на вольный воздухъ, мотивируя свой уходъ изъ чума „жарой".

— Сарко!—меланхолично уронилъ самоѣдъ и полѣзъ искать прохлады подъ опрокинутой шлюпкой.

Русановъ, неосторожно доставая изъ склада вещей свой багажъ, уронилъ большой ящикъ съ сухарями себѣ на ногу и сорвалъ ноготь большого пальца. Исторія непріятная! Такому ходоку по горамъ, какъ онъ, сидѣть съ недѣлю или даже больше въ чуму—тяжело. Конечно, Лоренцъ сейчасъ-же примѣнилъ къ дѣлу свои медицинскія познанія, сдѣлавъ перевязку по всѣмъ правиламъ.

На обѣдъ супъ съ картофелемъ изъ вчерашнихъ гусей. Первый рабочій день нашей экспедиціи. Крамеръ съ помощью Галахова начинаетъ съемку. Самоѣды собираются на охоту за оленями на противоположную сторону губы. Русановъ въ своемъ оригинальномъ лопарскомъ совикѣ, одна нога въ сапогѣ, а другая обернута тряпками и теплыми суконными портянками, такъ какъ на больную ногу нельзя надѣть никакой обуви, даже нерпичьихъ пимовъ, не выдерживаетъ, беретъ свой молотокъ и надѣваетъ альпійскій мѣшокъ.

— Я отправляюсь въ маленькую геологическую экскурсію.

— Что вы, что вы? Съ больной ногой?.. Куда-же вы пойдете?— пробуетъ остановить его Крамеръ.

— Поброжу въ окрестностахъ нашего чума!—отвѣчаетъ заядлый геологъ.

Лоренцъ работаетъ надъ препарированіемъ одной изъ убитыхъ вчера гагъ, а я въ качествѣ свободнаго члена экспедиціи ухожу въ нашъ карбасъ и пробую ловить рыбу на удочку, нажививъ, по совѣту Ильи, гольцовымъ горломъ, хотя опытный въ промыслахъ самоѣдъ и предсказывалъ мнѣ впередъ неудачу, такъ какъ голецъ въ это время на

удочку не беретъ, рано еще. По словамъ самоѣда, гольца можно ловить на удочку во второй половинѣ августа, во время осенняго хода.

Удивительно непостоянный здѣсь климатъ, какой-то особенный. Температура понижается и повышается рѣзкими скачками. Когда я начиналъ ловить рыбу, то было совсѣмъ тепло, свободно можно было сидѣть въ одной фуфайкѣ. Бухта была спокойна и тиха. Сквозь прозрачно зеленую океанскую воду ясно виднѣлось дно: камешки, водоросли и мелкіе крошечные рачки, тормошившіе наживку на моей удочкѣ... Просидѣлъ я не болѣе получаса и погода уже перемѣнилась: внезапно подулъ восточный вѣтеръ и стало сразу холодно. По водѣ пошли темныя волны... Въ фуфайкѣ сидѣть было уже не мыслимо, въ мѣховой шубкѣ и то только-только.

Пробовали съ Лоренцомъ ловить бродомъ, разъѣзжая по бухтѣ въ половинкахъ нашего бертона,—результатъ неважный: два маленькихъ гольца и одинъ морской чертъ (Cottus), не считая множества маленькихъ рачковъ, которыми кормятся гольцы. Въ вскрытыхъ желудкахъ всѣхъ пойманныхъ нами гольцовъ мы находили исключительно однихъ только этихъ рачковъ.

Самоѣды, уѣзжая въ сторону Мелкой губы за оленями, накормили собакъ. Событіе... За все время нашего отъѣзда изъ Маточкинаго Шара они кормили собакъ только одинъ разъ! На мой вопросъ по этому поводу Илья отвѣчалъ довольно оригинально: онъ приподнялъ первую попавшуюся ему подъ руку собаку за шиворотъ, критически осмотрѣлъ ее и, равнодушно махнувъ рукой, сказалъ:

— Нисего исе, сиру много!

Вотъ какъ! Оказывается, по самоѣдскому воззрѣнію, собака должна существовать за счетъ собственнаго жира. А въ случаѣ, если жиру не будетъ, останутся однѣ кости да кожа, тогда собаку слѣдуетъ немножко покормить. По словамъ самоѣда, собаку нужно кормить черезъ двое сутокъ на третьи, а иначе собака избалуется и не будетъ слушаться. Вообще они съ собаками въ обращеніи не стѣсняются. Бьютъ ихъ чѣмъ ни попадя... Особенно Санко, тотъ прямо достигъ виртуозности, швыряя въ собакъ камнями на любомъ разстояніи.

Двѣнадцать часовъ ночи. Дальнія снѣговыя горы кажутся совершенно розовыми подъ лучами полуночнаго солнца... Дивная картина!..

Вѣтеръ стихъ такъ же внезапно, какъ и налетѣлъ и снова стояла хорошая погода. Какъ это вышло, я совсѣмъ не понимаю, но мы, каждый занятый какимъ нибудь своимъ дѣломъ, не ложились спать и просидѣли до утра. Грѣшно было-бы не использовать теплое солнечное утро, а поэтому въ этотъ день мы совсѣмъ не ложились спать.

———

14-го іюля. Занялись фотограмметрической съемкой, что отняло у насъ весь день. Я снималъ полную панораму Крестовой губы съ ближайшаго къ нашему становищу отрога горъ. Съемка досталась очень и очень не легко.

Наверху горы задувалъ свирѣпый новоземельскій „стокъ" (востокъ). Покрывало положительно вырывало изъ рукъ, а саму камеру пришлось для большей устойчивости привязать за ножки штатива къ камнямъ, чтобы ее не снесло въ море сильными порывами вѣтра съ высокой отвѣсной скалы. Восточные вѣтра здѣсь ужасны, это-бичъ Новой Земли. Прохватывало на горѣ такъ сильно, что въ промежуткахъ между съемкой приходилось спускаться внизъ, чтобы хоть чуть-чуть отогрѣть-

ся за вѣтромъ, и потомъ снова возвращаться наверхъ. Убравъ камеру, мы помѣстили на ея мѣсто астролябію, чтобы визировать нѣкоторыя намѣченныя прежде точки для каждаго снимка. Несмотря на то, что мы стояли съ Крамеромъ рядомъ, ему приходилось положительно кричать, такъ былъ силенъ на горѣ вѣтеръ. Въ журналѣ фотограмметрической съемки, куда я записывалъ обстоятельства съемки и измѣряемые углы, у меня порвало вѣтромъ нѣсколько листовъ.

Когда, закончивъ съемку, мы спустились въ долину къ становищу, то тамъ вѣтеръ совершенно не ощущался.

Лоренцъ досталъ изъ сѣти чуднаго 10 ти фунтоваго гольца. Раньше намъ не попадало такихъ крупныхъ экземпляровъ.

Къ ночи вернулись самоѣды. Оленей они не видали, но зато привезли двѣнадцать штукъ гусей.

Нашъ Илья (Тыко) Вылка оказывается при болѣе близкомъ знакомствѣ далеко не дюжиннымъ самоѣдомъ. Онъ мнѣ показывалъ сегодня свои работы. По моему, это прямо—талантъ. И если-бъ его учить, то Богъ знаетъ, чтобы изъ него вышло! И интересно, откуда онъ выучился рисовать? Ну, тутъ, положимъ, ясно видно вліяніе извѣстнаго художника Борисова, долгое время жившаго въ Маточкиномъ Шарѣ, хотя Илья говоритъ, что Борисовъ его рисовать не училъ, и онъ будто бы рисуетъ самоучкой.

Когда мы съ нимъ разговорились, то Илья разсказалъ мнѣ, что онъ смастерилъ фотографическую камеру и пользуется ея матовымъ стекломъ для подспорья, при рисованіи новоземельскихъ ландшафтовъ. Между прочимъ, имъ великолѣпно вычерчена карта восточнаго побережья верстъ на 200 протяженіемъ къ сѣверу отъ Маточкинаго Шара, составленная, конечно, по шагомѣрной съемкѣ. Эту карту онъ преподнесъ нынче Архангельскому губернатору и, говорятъ, И. В. Сосновскій хотѣлъ принять участіе въ судьбѣ самоѣда—художника. Вернувшись съ охоты, безъ сомнѣнія сильно уставшій, Илья не улегся спать подобно Санаю, который, раскинувъ руки и ноги, спитъ богатырскимъ сномъ на грудѣ убитыхъ гусей (иначе собаки стащатъ птицу), а ушелъ на склонъ ближней горы и, увлеченный любовью къ природѣ, пишетъ красками этюдъ дальнихъ горъ... Теперь онъ вернулся оттуда и, довольный своимъ успѣхомъ, показываетъ, талантливо написанный, набросокъ, который обѣщалъ подарить мнѣ, взамѣнъ будущихъ моихъ фотографій.

———

15-ое іюля. За ночь разгулялся восточный вѣтеръ, пытаясь сорвать и разнести нашъ чумъ. Мелкія вещи срывало съ мѣстъ и несло по вѣтру. У Галахова разсыпало и разсѣяло его папиросы, которыя кстати теперь ему болѣе не нужны: онъ имѣлъ мужество бросить курить. Пустыя банки изъ подъ консервовъ, стоящія около нашей столовой, катило по вѣтру и уносило въ море. Сорвало съ причала шлюпку и она стояла на одномъ кормовомъ якорѣ. Гольцовую сѣть волны вышвырнули на берегъ. Вообще, вѣтеръ баловался порядкомъ. Разумѣется, работать при такомъ вѣтрѣ было немыслимо. Пользуясь этимъ, мы проспали ровно пятнадцать съ половиной часовъ.

Русановъ, обезножѣвъ, взялъ на себя обязанности хозяйки. Вчера онъ накормилъ насъ настолько прочнымъ жаркимъ изъ гусей, что я, пытаясь разжевать эти любопытныя окаменѣлости, сломалъ себѣ коренной зубъ. Но зато сегодня Русановъ приготовилъ намъ великолѣпное блюдо изъ жареныхъ гольцовъ съ картофелемъ и лукомъ.

Послѣ обѣда ходилъ съ Лоренцомъ къ найденному имъ въ горахъ водопаду верстахъ въ полуторыхъ отъ нашего становища. Поднялись по крутому подъему довольно высоконько и ненапрасно, такъ какъ видъ маленькой горной рѣченки, сдавленной крутыми, отвѣсными скалами, былъ замѣчательно красивъ. Водопадъ вышиною саженъ въ тридцать низвергается съ крутой отвѣсной скалы. Внизу у подножья скалъ все ущелье забито гигантскимъ пластомъ снѣгу. Водопадъ пробиваетъ эту снѣжную толщу и скрывается въ ней. Шумъ, грохотъ... Картина эффектная! Высокій столбъ брызгъ и пѣны... Прилѣпившись въ трещинахъ угрюмой скалы у самаго водопада, мы долго сидѣли съ Лоренцомъ, наслаждаясь чуднымъ видомъ... Внизу снѣгъ обвалился гигантской подковой и образовалъ величественный снѣжный гротъ, откуда выбѣгаетъ бойкая горная рѣчка.

———

16-ое іюля. Все тотъ-же упрямый „стокъ", но благодаря ему небо чисто и ласково свѣтитъ рѣдкое здѣсь солнце. На вѣтру прохватываетъ порядкомъ, но за вѣтромъ довольно тепло. Ночью въ чуму температура была настолько высока, что всѣ спали безъ малицъ. Часамъ къ двѣнадцати начался нашъ день. Крамеръ опредѣляется, т. е. отыскиваетъ широту и долготу нашего становища. Русановъ возится со своими аммонитами. Онъ вчера, несмотря на больную ногу, все-таки утянулся въ горы и въ своей красной фескѣ, съ одной ногой, обмотанной суконными толстыми портянками, обвязанной веревочками, страшно напоминалъ своимъ видомъ плѣннаго Османа пашу. Для нашего геолога больная нога—это ужасное несчастіе. Хотя-бы скорѣй она у него поправилась!

Вчера всѣхъ насъ насмѣшилъ неугомонный Лоренцъ.

— Вы что дѣлаете?—обратился онъ къ Русанову, разбивавшему молоткомъ камень, въ которомъ былъ заключенъ аммонитъ.

— Какъ видите, разбиваю камень...—отвѣтилъ тотъ, добродушно улыбаясь.

— Ну, такъ какой-же вы геологъ, вы просто каменщикъ!—неожиданно разочаровался Лоренцъ.

Мы съ Лоренцомъ снова ушли къ водопаду. Онъ ботанизируетъ, собирая близъ водопада рѣдкіе для Новой Земли экземпляры папоротника, а я фотографирую стереоскопическимъ аппаратомъ эффектные виды. Между прочимъ, Лоренцу посчастливилось найти гнѣздо шмелей (дикая пчела) съ небольшимъ количествомъ меду. Эта находка была уже совсѣмъ неожиданна для Новой Земли, а тѣмъ болѣе на широтѣ Крестовой губы. Міръ насѣкомыхъ здѣсь очень бѣденъ. А что касается пчелы, то до сихъ поръ ни одинъ натуралистъ не встрѣчалъ ее на Новой Землѣ. Къ вечеру передъ обѣдомъ мы вернулись къ стану. Кто-то изъ насъ запѣлъ, лежа въ чуму, марсельезу.

— Единственное мѣсто въ Россіи, гдѣ можно безпрепятственно пѣть марсельезу, такъ какъ нѣтъ ни жандармовъ, ни урядниковъ...—отозвался Русановъ.

— А Крамера все нѣтъ, гуси готовы! —просовывая голову къ намъ въ чумъ сказалъ Галаховъ.

— Кто его тамъ спрашиваетъ?—сонным голосомъ говоритъ Лоренцъ, съ комфортомъ растянувшись во всю длину чума, лежа головой на моихъ пимахъ, а ногами упираясь въ сахарницу,—урядникъ?

— Что такое? Какой урядникъ?

— Можетъ быть, становой?

— Фу! Карлъ Александровичъ, вѣчно вы со своими шутками,— возмущенно протянулъ Галаховъ.

Галаховъ и Русановъ оба состоятъ теперь паціентами Лоренца. Одному онъ перевязываетъ ногу, а другому смазываетъ іодомъ руку, такъ какъ Галаховъ тоже состоитъ на положеніи больного, жалуясь на ревматизмъ.

— Любопытно, пошлютъ или нѣтъ сюда Бакана?

Губернаторъ просилъ объ этомъ морское министерство...

— Нда... интересно!

— Хотѣлъ-бы я посмотрѣть на нашихъ элегантныхъ моряковъ въ изящныхъ штиблетахъ, обслѣдующихъ эту губу!—восклицаетъ Галаховъ.

Въ сегодняшнюю ночь наша собачья орава набѣдокурила: съѣла полбоченка масла, который былъ, вѣроятно, плохо прикрытъ. Собачья публика, вѣчно голодная, это такіе господа, отъ которыхъ надо прятать рѣшительно все мало-мальски съѣдобное. Причемъ, примѣняясь ко вкусамъ новоземельскихъ собакъ, приходится причислить къ разряду съѣстныхъ вещей такіе малопитательные продукты, какъ, напримѣръ, нерпичьи пимы, шкуры морского зайца и т. п. Одинъ изъ пары моихъ нерпичьихъ пимовъ, сшитыхъ для меня въ Маточкиномъ Шару, приказалъ кланяться. Тщетно я разыскивалъ по всему становищу пропавшій пимъ, онъ какъ въ воду канулъ. За мной по пятамъ ходятъ нѣсколько штукъ собакъ, предполагая, вѣроятно, что я отыскиваю наиболѣе живописное мѣстечко, чтобы присѣсть. Лишь одинъ „Пуро“, вожакъ изъ Санкиной нарты, хитрая бестія, лукаво посматриваетъ на меня: ищи, дескать, ищи, а мы твоимъ сапогомъ давно позавтракали. Я увѣренъ, что нѣкоторыя собаки прямо смѣются надъ нами. Недавно одна изъ собакъ увидала близъ чума кепку Галахова и тотчасъ же оставила въ ней вещественное доказательство невещественнаго отношенія. Какъ-же, какъ не за насмѣшку, принять такую неделикатность съ собачьей стороны?

А. А. Быковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свадебныя и кухныя пѣсни въ ближайшихъ къ гор. Шенкурску деревняхъ.

Свадебныя пѣсни.

I.

Нѣкоторые сохранившіеся до сихъ поръ обычаи берутъ начало съ очень древнихъ временъ. Напр., обычай ходить во время святокъ „ряжеными“, гаданье, убираніе на Троицыной недѣлѣ дома зелеными березками, плетеніе вѣнковъ на Ивановъ день (Ивана Купала) и др., были у древнихъ славянъ.

Свадебный обычай точно также частью остатокъ глубокой старины. Названіе „тысяцкаго“ (посаженный отецъ жениха, распорядитель свадьбы), очевидно, заимствована изъ Новгородскаго періода, когда установлена была эта должность. Тысяцкій въ іерархической въ то время лѣстницѣ былъ вторымъ лицомъ (первымъ намѣстникъ князя) и въ свадебномъ процессѣ тысяцкій также играетъ вторую роль, а первую женихъ или, какъ называютъ въ пѣсняхъ, „князь“.

Описываемый свадебный обычай лѣтъ 8—10 тому назадъ примѣнялся во всемъ объемѣ, а нынѣ нѣсколько видоизмѣняется и упрощается. Все рѣже и рѣже примѣняется „убиваніе невѣсты“, устройство „дѣвичниковъ“. „Хожденіе кунами“ почти изгнано, а замѣнено „кандрилью“. Во время лѣта, какъ въ свадьбѣ, такъ и въ „большіе“ праздники, мало стали водить хороводы, ихъ также вытѣснила „кандриль“ и „полька“. Не поются уже старинныя поэтическія пѣсни, гдѣ просвѣчивала мощь русскаго богатыря, а горланятъ (другого выраженія нельзя подыскать) на разныя варіаціи противную, отталкивающую „частушку“, въ большинствѣ случаевъ домашней фабрикаціи, съ циничными и нецензурными выраженіями и рѣжущимъ слухъ уханьемъ и гиканьемъ.

II.

Здѣсь, какъ, впрочемъ, повсюду въ деревняхъ, на женщину смотрятъ какъ на рабочую силу и въ большинстѣ случаевъ поводомъ къ женитьбѣ служитъ то, чтобы прибавить въ семьѣ работниковъ, поэтому стараются выбирать невѣсту физически здоровую, крѣпкую (не „жидкую“); красота, а нерѣдко и нравственныя качества, играютъ второстепенную роль.

О намѣченной дѣвушкѣ, если она изъ другой деревни, собираются подробныя свѣдѣнія: о ея лѣтахъ, поведеніи, а главное—умѣетъ ли она шить, ткать, „какова на деревенской работѣ“, много ли у ней нарядовъ и т. п. Рѣшающую роль играетъ приданое, или, какъ здѣсь называютъ, „надѣлка“. Прежде чѣмъ придти къ обоюдному соглашенію, происходитъ усиленный торгъ, и нерѣдко расходятся изъ за 3—5 руб. Цифра приданаго зависитъ отъ степени зажиточности той и другой стороны, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе 20—30 руб. Въ послѣдніе года женихи, какъ выражаются, становятся дороже, и самый захудалый женихъ запрашиваетъ 30—50 руб. Помимо денегъ ставится еще въ непремѣнное условіе, чтобы съ невѣстой было хотя гарусное платье и особые подарки для будущей свекрови.

„Посвататься“ (сдѣлать предложеніе) посылается особый сватовщикъ или сватовщица, искусные въ этомъ дѣлѣ. Нерѣдко обязанность эту беретъ на себя отецъ, а всего чаще мать жениха.

Выборъ невѣстъ всего чаще дѣлается на вечеринкахъ, а лѣтомъ въ „большіе праздники“ съ хороводами, на которые собирается масса народа; приходятъ даже за 10 вер. Если ранѣе не сдѣланъ выборъ невѣсты, устраиваются „смотрины“; они заключаются въ томъ, что кто либо изъ родственниковъ жениха разъѣзжаютъ съ нимъ или безъ него по деревнямъ, посѣщая тѣ дома, гдѣ есть невѣсты. Чтобы хорошо осмотрѣть дѣвушку, прибѣгаютъ къ хитрости: подзываютъ ее къ окну, спрашиваютъ о проходящихъ или сосѣднихъ постройкахъ, просятъ подать напиться и т. п. Родные невѣсты, въ свою очередь, послѣ сдѣланнаго предложенія, точно также собираютъ подробныя свѣдѣнія о

женихѣ, даже пріѣзжаютъ смотрѣть „помѣстье жениха“, т. е. постройки, количество скота и хлѣба. Взаимное согласіе закрѣпляется моленіемъ Богу. Невѣста не принимаетъ никакого участія въ переговорахъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ считаются съ ея протестомъ. Послѣ соглашенія назначается день „рукобитья“ (обрученіе), а затѣмъ недѣли черезъ двѣ, три „дѣвичникъ“. Это время невѣста считается „запорученною“, пользуется заботой и уваженіемъ родныхъ; она освобождается отъ всѣхъ домашнихъ работъ, выходить ей никуда не позволяютъ. Къ ней каждый день собираются дѣвицы, поютъ свадебныя пѣсни, шьютъ невѣстѣ приданое и подарки родственникамъ жениха. Подарки покупаетъ женихъ на деньги, полученные въ „надѣлку“. Къ невѣстѣ приходитъ также и молодежь. Это время дѣвицы считаютъ веселымъ временемъ и очень довольны выходомъ замужъ подругъ. Зато для невѣсты это самое скучное время: ей не только не позволяютъ принимать никакого участія въ веселіи, но запрещаютъ даже смѣяться. Нерѣдко въ разгарѣ веселія невѣста падаетъ, если не всѣмъ, то болѣе близкимъ подругамъ въ ноги и, схватившись руками за шею, „приплакиваетъ“. „Приплакиванія“ состоятъ изъ жалобъ на родителей за то, что ее, невѣсту, рано выдаютъ замужъ; изъ воспоминаній о томъ времени, когда она вмѣстѣ съ подругами ходила въ хороводахъ и веселилась, изъ боязни за будущее среди людей незнакомыхъ. Съ „приплакиваніемъ“ невѣста обращается и къ каждой вошедшей замужней сосѣдкѣ, которую она какъ болѣе опытную проситъ научить ее, какъ жить съ „чужими чуженинами“. Приплакиванія принимаются, какъ должное, и ни одна женщина не отказывается отъ нихъ; напротивъ, выражаютъ неуваженье, когда невѣста не приплакивала.

До начала „дѣвичника“ женихъ не рѣдко пріѣзжаетъ къ невѣстѣ „на уговорку“, привозитъ ей сластей и угощаетъ родныхъ ея водкой. На „уговоркахъ“ женихъ считаетъ какъ бы обязанностью посадить невѣсту къ себѣ на колѣни, и она при всемъ своемъ нежеланіи и стыдливости не можетъ отказать ему въ этомъ.

На „дѣвичникъ“ приглашаются дальніе и близкіе родственники, какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты. Пріѣзжіе съ женихомъ называются „поѣзжане“. Въ день дѣвичника они собираются въ домъ жениха. Помимо родственниковъ приглашаются на „проводы“ его и сосѣди. Послѣднихъ не садятъ за столъ, а приглашаютъ по одному или по два выпить водки. Выпившій ложитъ деньги на тарелку, нарочно для этого поставленную на столъ, деньги беретъ себѣ женихъ. По отъѣздѣ жениха оставшихся угощаютъ пивомъ.

Для поѣздки выбираются лучшія лошади; ихъ увѣшиваютъ бубенцами и колокольчиками. По пріѣздѣ къ дому невѣсты не надолго запираютъ ворота, а невѣста причитаетъ, заслышавъ колокольчики:

По чистому по полюшку бѣжатъ кони быстрые,
Дуги золоченыя, колокольчики почтовые!
Родимый батюшко! запри ворота широкія,
Навѣсь замки висячіе,
Не впускай чужаго чужинина:
Въ теремена высокіе, за столы дубовые,
За скатерти камчатныя, за хлѣба за сытные,
За явства за сахарныя.

Послѣ нѣсколькихъ словъ „причета“ невѣста громко выкрикиваетъ и... и... ха... ха...! Нужно слышить этотъ крикъ, чтобы имѣть о немъ представленіе. На незнакомаго человѣка онъ вліяетъ угнетающимъ об-

разомъ, представляется дикимъ какимъ-то воемъ. Тѣ же присутствующіе на дивичникѣ не рѣдко по поводу этого плача выражаются „ревитъ, какъ корова“.

Войдя въ домъ „поѣзжане“ здороваются со всѣми, но не раздѣваются, пока не получатъ еще разъ согласія родныхъ невѣсты на выдачу ея и не уладятъ денежныхъ разсчетовъ. Затѣмъ молятся Богу, снова „ударяютъ по рукамъ“, а невѣста „причитываетъ“:

Не молитеся вы Господу Богу
И не промаливайте красныя дѣвицы!
Родимый батюшко и родимая матушка,
Дайте мнѣ родительское благословеніе!
Не прошу я у васъ не житья богатаго,
Не скота рогатаго, а только прошу
Родительскаго благословенія!

Родители уходятъ благословлять невѣсту, одѣваютъ ее въ лучшее платье для вывода на „избу“.

Поѣзжанъ садятъ за ранѣе приготовленные столы, угощаютъ чаемъ. На „избу“ невѣсту выводятъ подъ руки отецъ и ея крестная мать. Посреди комнаты, гдѣ поѣзжане и всѣ приглашенные и неприглашенные, останавливаются, низко раскланиваются поѣзжанамъ и спрашиваютъ: „люба ли невѣста?“ „Поѣзжане“ отвѣчаютъ—„люба“! То же спрашивается со стороны жениха. Невѣста подаетъ водку сначала своимъ родственникамъ, затѣмъ „поѣзжанамъ“. Послѣднимъ подходитъ женихъ. Невѣста подаетъ ему водку, беретъ себѣ рюмку, цѣлуются. Женихъ беретъ ее за руку и ведетъ за „столъ“, но ни тотъ, ни другая не садятся. За столомъ угощеніе дѣлается со стороны жениха, онъ наливаетъ водку, невѣста подаетъ. Къ столу подводитъ всѣхъ знакомыхъ и незнакомыхъ отецъ невѣсты. Наплывъ народа на дѣвичникъ, обыкновенно, бываетъ большой, приходятъ не только однодеревенцы, но и изъ сосѣднихъ деревень.

Угостивъ всѣхъ, невѣста садится на очень короткое время, затѣмъ подходитъ къ ней крестная мать, беретъ ее подъ руку и уводитъ въ другую комнату. Идутъ очень медленно, невѣста „причитываетъ“:

Спасибо, родимый батюшко и
Родимая матушка, за хлѣба за сытные!
Не много я у васъ скушала,
Не много я стояла, да много простояла—
Простояла я дѣвью красоту
На винной чарочкѣ.
Пристыдилъ меня чужой чужининъ
При всемъ родѣ, при всемъ племени,
При милыхъ подруженькахъ.
Вы милые мои подруженьки,
Дайте мнѣ дороженьку,
Подберите рѣзвыя ноженьки
Пройти, да проѣхати
По крестьянски во шомушку, *)
По господски во горенку,
Подъ колодное окошечко,
Къ нѣмецкому стеколышку.
Крестовая матушка!
Дай ты мнѣ свѣтлое зеркальцо—
Пристала-ли ко мнѣ дѣвья красота.

*) „Шомушей“ называется небольшая комната съ русской печью, отдѣленная, обыкновенно, перегородкой отъ избы.

Ты обманула меня, крестовая матушка,
Сказала: ты сряжайся, да наряжайся,
Дитятко крестовое, къ милымъ подруженькамъ,
Въ хороводы во широкіе.
Я бѣлехонько-то умывалася,
Скорехонько-то снаряжалася.
Крестовая матушка,
Завела меня среди высокаго терема;
Ужъ я такъ и испугалася, да перепалася;
Подкосилися рѣзвыя ноженьки,
Опустилися бѣлыя рученьки.
Не знаю впередъ попуститися,
Не знаю назадъ воротитися.
Если назадъ воротитися—
Осудятъ меня добрые люди.
Впередъ попуститися—не несутъ рѣзвыя ноженьки.

Въ другой комнатѣ съ невѣсты снимаютъ нарядъ, одѣваютъ для „убиванія“ въ плохую юбку, бѣлую съ длинными рукавами рубашку—„убивальную“, которыхъ въ каждой деревнѣ есть двѣ или три, поверхъ рубашки „шугай“, а на голову накидываютъ платокъ. Надѣвъ этотъ нарядъ, невѣста упрекаетъ, что:

Ранѣе срядили, да нарядили
Какъ бѣлую лебедушку,
А теперь оборвали и ощипали,
Какъ глупую воронушку.

Для приплакиванія приглашаютъ двухъ женщинъ—„плачей“, спеціалистокъ по части „причетовъ“. За ними невѣста повторяетъ причеты, вродѣ:

Я ходила да красовалася
Молодымъ молодехонька,
Какъ въ полѣ травонька зеленехонька.

Или:

Не знай ночька простояти,
Не знай съ милыми подруженьками прогуляти.

Часто въ причетахъ приглашаетъ къ себѣ мать, отца, братьевъ, сестеръ, сосѣдокъ, дѣвицъ и каждому отдѣльно лицу падаетъ въ ноги, кидается затѣмъ на шею, „причитаетъ“. Отца и мать упрекаетъ, что ее еще молодымъ молодехоньку выдаютъ замужъ, не дали пожить—покрасоватися во красныхъ дѣвицахъ. Брата упрекаетъ—зачѣмъ онъ не разговорилъ родимаго батюшку и родимую матушку; сосѣдокъ проситъ посочувствовать ей, горегорькой дѣвицѣ, и научить ее, какъ жить и обживаться на чужой сторонѣ.

Чтобы при паденіи нельзя было ушибиться, ложатъ передъ невѣстой сѣно. Чѣмъ больше невѣста плачетъ, т. е. „причитаетъ“ и „убивается“—падаетъ на полъ, въ сѣно, тѣмъ она болѣе пріобрѣтаетъ сочувствія въ окружающихъ ее женщинахъ, многія изъ нихъ сами плачутъ. Не рѣдко невѣсты въ своихъ приплакиваніяхъ входятъ въ изступленіе, и ихъ плачъ превращается въ какой-то дикій вопль. Въ такомъ состояніи невѣста уже старается падать не на сѣно, а на полъ, отчего потомъ руки ея пухнутъ, и она нѣкоторое время не въ состояніи заниматься работами.

Приведенные здѣсь „причеты“ считаются какъ-бы обязательными для каждой невѣсты, выучиваются дѣвицами на дѣвичникахъ. „Приплакиванія“ продолжаются почти всю ночь, а молодежь въ это время, въ другой комнатѣ, а если таковой нѣтъ, то у сосѣда танцуетъ, или, какъ

здѣсь выражаются, „ходятъ кунами“ по пѣснямъ и поютъ свадебныя пѣсни.

Далеко за полночь, когда всѣ поѣзжане успѣютъ уже изрядно угоститься, молодежь вдоволь „находиться кунами“, и всѣ присутствующіе сходить къ невѣстѣ „со здарьемъ“, женихъ приходитъ къ невѣстѣ съ угощеніемъ и подарками. До этого же онъ или угощаетъ гостей, а не рѣдко и принимаетъ участіе въ „кунахъ“, но невѣста никогда. Женихъ вмѣстѣ съ невѣстой, гдѣ либо въ углу комнаты, угощаютъ окружившихъ водкой, сначала своихъ родныхъ, а потомъ дѣвицъ; послѣдними выпиваютъ женихъ и невѣста. Затѣмъ женихъ даритъ невѣстѣ на платье или что-либо иное, а невѣста въ свою очередь даритъ рубашкою, поясомъ и непремѣнно „кисетомъ“ подъ табакъ, кромѣ того женихъ даритъ невѣсту различными пряниками, а она раздаетъ ихъ дѣвицамъ. Послѣ этого дѣвицы идутъ одѣваться во все лучшее „въ столъ“, а женихъ садитъ невѣсту на колѣни.

На первое мѣсто въ столѣ (уголъ, гдѣ иконы—„большой уголъ“) невѣста садитъ любимую подругу, а кругомъ усаживаетъ остальныхъ, при этомъ каждой падаетъ въ ноги и, обнимая ее, сообщаетъ мѣсто, гдѣ ей сѣсть. Сидѣть въ „большомъ углу“ составляетъ гордость и вообще мѣстамъ въ столѣ придаютъ большое значеніе, не рѣдко на этой почвѣ возникаютъ неудовольствія. Дѣвицамъ подаютъ пиво и стаканы, а тѣ, очередуясь между собою, начиная съ сидящей въ „большомъ углу“, угощаютъ парней. За выпитое пиво каждый ложитъ въ стаканъ деньги въ пользу подавшей. Угостивъ всѣхъ, дѣвицы складываютъ въ одинъ стаканъ часть денегъ и подаютъ невѣстѣ.

Все время, пока дѣвицы находятся „въ столѣ“, невѣста около стола „причитываетъ“. Главный и общій монологъ этихъ „причетовъ“:

Не осудите, мои милыя подруженьки,
Кому низко, кому высоко!
Я рада-бы васъ разсадити
Высокимъ высокохонько:
У родимаго батюшки
Большой уголъ не разодвигается,
Дубовые столы не отодвигаются!
Вы посидите, покрасуйтесь,
Мои милыя подруженьки,
Пока я въ домѣ батюшка,
Да у родимой матушки!
Не сама я видѣла,
А отъ людей слышала,
Говорятъ люди добрые,
Варилъ родимый батюшко пиво пьяное.
Принеси-ко ты милымъ подруженькамъ
Пива пьянаго, ни ковшичкомъ и не чарочкой,
А цѣлой бочечкой-сороковочкой!

Дѣвицы и поѣзжане, большею частію, спятъ тутъ-же, въ домѣ невѣсты. Утромъ рано невѣста опять причитаетъ:

Я спала и высыпалася,
Я ждала и дожидалася,
Отъ родимой матушки—побуду ранняго.
И отъ родимаго батюшки—наряду *) скороспѣшнаго.
Я, млада, не могла дождатися,
Стала по утру ранехонько.
Я ходила по высокому терему,
Искала ушатика дубоваго, воды ключевыя.

*) На работу.

Не могла я найти воды ключевыя
И тонкаго бѣлаго полотенышка,
Горячьми слезьми умывалася,
Шелковой фатой утиралася.
Положила я первый поклонъ
За родимую матушку и за родимаго батюшку,
Второй поклонъ за свою буйную головушку,
Направь меня, Господи, на чужой сторонушкѣ.
Не долго мнѣ жить и красоватися
У родимаго батюшка во красныхъ дѣвицахъ.
Прошло времячко, прокатилося,
Соколомъ пролетѣло, колесомъ прокатилося.
Вы прощайте, поля широкія, луга зеленые,
Всѣ сосѣди и сосѣдушки и милыя подруженьки!
Прощай весь родъ и весь племень!

Всѣ вновь идутъ „со здарьемъ", начиная съ отца и матери невѣсты. Причитываетъ она при этомъ: ты, родимый батюшко, подойди ко мнѣ, ко красной дѣвицѣ; постороннему, напр., Иванъ, свѣтъ Ивановичъ, подойди да выступи ко мнѣ, ко красной дѣвицѣ. Каждому подходящему невѣста падаетъ въ ноги, обнимаетъ за шею, падаетъ въ ноги; дарятъ ей деньги, которыя она ложитъ въ подвязанный сбоку кошелекъ. Денегъ невѣстѣ надариваютъ иногда болѣе 10 р. и называютъ ихъ „плаканныя деньги". Отцу жениха причитывается: „по суду-то по Божьему, по закону по великому, по чужому чужинину будешь богоданный батюшка. Когда я буду на вашей сторонѣ—научи на дѣла хорошія, на поклоны на великіе". Послѣднимъ „со здарьемъ" подходитъ женихъ, ему „причитаютъ": „не стыдомъ не устыдитися, фатой шелковой не укрытися и другомъ братомъ не замѣнитися. Я стану звать, да призывать чужинина, назову я его по имени, звеличаю по отечеству".

Послѣ „здарья" невѣсту одѣваютъ къ вѣнцу, поѣзжане садятся за столъ, куда приводятъ затѣмъ и невѣсту, она закрыта большимъ платкомъ (шалью), закрытая же ѣдетъ и въ церковь. Послѣ вѣнчанія „молодые", какъ ихъ называютъ съ этого момента, берутся за руки и стараются, чтобы среди нихъ никто не проходилъ, въ противномъ случаѣ существуетъ повѣрье, что они вмѣстѣ жить не будутъ. На лошадей садится первымъ молодой, а молодая въ знакъ покорности кланяется ему нѣсколько разъ. Ѣдутъ, обнявшись, въ домъ молодого на „свадьбу", молодая, закрытая, всю дорогу раскланивается, все равно есть или нѣтъ встрѣчающіеся. По пріѣздѣ въ домъ, молодыхъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью, благословляютъ, затѣмъ ведутъ за столъ, вскрываютъ молодую, спрашивая у присутствующихъ: „хороша-ли молодая?" По окончаніи стола, молодая кланяется въ ноги всѣмъ роднымъ мужа. Молодыхъ отводятъ „на панклетъ" (спать), для чего приготовляется отдаленная, малотопленная, а то и совсѣмъ не топленная, комната, а если таковой нѣтъ, „панклетъ" устраиваютъ въ клѣти или чуланѣ. На второй день устраивается „красный столъ", послѣ котораго всѣ родственники ѣдутъ въ домъ родныхъ молодой „на хлѣбины", ими и заканчивается свадебный процессъ.

III

Свадебныхъ пѣсенъ поютъ очень мало и преимущество отдаютъ слѣдующей:

Свѣчки шанталочки притаиваютъ,
Во высокомъ теремѣ дѣвицы поютъ,
Во высокомъ, красномъ, приплакиваютъ.

Дружки, подружки—голубки мои—
Сидите не долго, ложитеся спать.
Мнѣ-ли молодешенькѣ, вся ночька не спать,
Вся ночька не спать-кровать убирать.
Убирать кроваточку-тесовую,
Постелечку мати-пуховую.
Постлавши постелечку, сама легла спать.
Первый спень соснула безъ мила дружка,
Другой спень соснула—безъ сердечнаго,
А третій спень соснула—стукъ, брякъ у воротъ.
Брякнуло колечушко серебряное,
Дрогнуло сердечушко (имя невѣсты),
Перепалось ретивое, свѣтъ (отчество).
Пошла N суженаго встрѣчать—
Въ одной рубашкѣ и безъ башмаковъ.
Суженаго (имя жениха), свѣтъ (отчество)
Здравствуй, мой миленькій!
Гдѣ былъ—спобывалъ?
Гдѣ, душа, пріятель, гдѣ спалъ, ночевалъ?
„Былъ я у тещи у пріятныя,
Былъ я у тестя у ласковаго".
Чѣмъ тебя, миленькій, чѣмъ тесть дарилъ?
„Тесть даруетъ сторублевымъ конемъ,
Теща даруетъ трубой полотна".

„Кунньія" пѣсни.

Заенька поскачи, сѣренькій попляши!
Что-ты зайко худо скачешь,
Что-ты сѣрый не умѣешь.
Заенька, гдѣ ты былъ?
Сѣренькій, гдѣ ты былъ?
Гдѣ ты, гдѣ ты зайка былъ,
Гдѣ ты, сѣрый, спобывалъ?
Заенька, ты кого видалъ?
Сѣренькій, ты кого видалъ?
„Двѣ дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи".
Заенька, не били-ли тебя?
Сѣренькій, не били-ли тебя?
„Били, били, парень мой,
Били, били шерстянной".
Заенька, ты-бы убѣжалъ,
Сѣренькій, ты-бы убѣжалъ!
„Мнѣ бѣжать, не убѣжать,
Мнѣ лежать—не улежать".
Заенька, ты-бы по гумешку,
Сѣренькій, ты по гумешку.
„На гумешкѣ молотятъ
Меня зайку уколотятъ".
Заенька, ты бы за дѣвицу,
Сѣренькій, ты-бы за дѣвицу!
„Дѣвица прядетъ-веретенькомъ ткнетъ".
Заенька, ты-бы въ овинецъ,
Сѣренькій, ты-бы въ овинецъ.
„Овинецъ сушатъ, меня зайку затушатъ".
Заенька, утекати пора.
Сѣренькій утекати пора;
Теперь нѣтъ поста,
Время заговѣнья—все промежговѣнье.
Рождество пришло—цѣловать можно,
Еще вышелъ указъ девяносто девять разъ.

Какъ на тоненькій ледокъ
Нападалъ бѣлый снѣжокъ.
Проложилъ Егоръ слѣдокъ.
Ко Катюшѣ во садокъ.
Вотъ калина, вотъ малина!
Катя ждала ожидала
Всю лучинушку сожгла,
Свѣчи сальны стопила,
Постелечку послала
Сама заплакала легла.
Вотъ калина, вотъ малина!
На ту пору, на то время
Родный батюшка не спитъ,
Добывать свѣту велитъ.
Вотъ калина, вотъ малина!
„Ты дочь моя, родна,
Добывай свѣту – огня,
Запускай мила дружка,
Мила дружка Егорушка“!
Вотъ калина, вотъ малина!
А не Егоръ ко мнѣ пришелъ,
Пришелъ сѣренькій котокъ,
На шейкѣ бѣленькій платокъ.
Вотъ калина, вотъ малина!
Котикъ хлысь-хабарысь,
На кроватку спать ложись,
Одѣяломъ обернись и никому котъ не кажись!
Вотъ калина, вотъ малина!

———

Напала пороха на талую землю –
Въ петрово говѣнье, въ перво воскресенье.
По той бѣлой порохѣ шелъ Иванъ хорошій:
Ваня бѣлый, кудряватый,
Холость – не женатый.
Зажимаетъ бѣлы снѣжки во правую ручку;
Онъ кидаетъ и бросаетъ Паранѣ въ окошко.
—Выйди, выйди Параня, выйди на крылечко!
„Мнѣ нельзя, Ванюша, выйти,
Нельзя и подумать;
Есть у батюшка гости, у меня подружки“.
Я шутя Ванѣ сказала,
На разъ отказала.
Пошелъ Ванюша невеселъ,
Голову повѣсилъ.
Повѣсилъ Ваня головку на праву сторонку.
Онъ головушкой качаетъ, думы размышляетъ:
—Мнѣ куда будетъ ходити, кого полюбити?
Если вдовушку любити – мнѣ кафтанъ носити,
Мужью женушку любити – убитому быти,
А красну дѣвицу любити—щегольно ходити.

———

Полно-ко солнце, полно-ко ясно
Все изъ за лѣсу свѣтить!
Ай-да люли, ай-да люли!
Все изъ за лѣсу свѣтить!
Полно-ко дѣвка, полно-ко красна
Все по молодцу тужить!
Ай-да люли, ай-да люли!
Все по молодцу тужить!
Какъ мнѣ дѣвкѣ, какъ мнѣ красной,
Какъ не плакать, не тужить.
Ай-да люли, ай-да люли!
Какъ не плакать, не тужить!

Вѣдь экаго дружка, такого хорошаго
Во всемъ свѣтѣ не нажить.
Ай-да люли, ай-да люли!
Во всемъ свѣтѣ не нажить!
Онъ вышелъ ростомъ, красотой
И молодецкой востротой!
Ай-да люли, ай-да люли!
И молодецкой красотой!
Ты поѣдешь, миленькій, жениться,
Заѣзжай проститься къ намъ!
Ай-да люли, ай-да люли!
Заѣзжай проститься къ намъ.
А не заѣдешь, не зайдешь
Хоть въ окошко посмотри!
Ай-да люли, ай-да люли!
Хоть въ окошко посмотри!
Въ окошечко посмотри,
Праву рученьку пожми!
Ай-да люли, ай-да люли,
Праву рученьку пожми!

———

Зоря занималася, солнце выкаталося,
Грѣетъ, грѣетъ солнышко
Зимой не по лѣтнему.
Любить мальчикъ дѣвушку,
Любить не по прежнему;
Любитъ уговаривать,
Во глаза обманывать.
Дѣвица, дѣвица, пойди въ замужъ за меня,
Куплю, сошью, дѣвица, платье подвѣнечное.
Носи, носи, дѣвица,
По торговымъ праздничкамъ,
По богатымъ лавочкамъ,
Безъ меня, меня женили
Я на мельницѣ былъ.
Безъ меня свадьбу играли,
Я въ бору дрова рубилъ.
Пріѣзжаю я домой—
Меня жалуютъ женой,
Поздравляютъ съ молодой
Хоть и дали мнѣ жену,
Но я старую люблю.

———

Какъ у батюшка, у матушки
Одна дочка была.
Ай ли-лю-ли, одна дочка была!
Одна дочка была—не догадливая!
Ай ли-лю-ли, не догадливая!
Догадалась разъ дѣвочка
За водицею пошла!
Ай ли-лю-ли, за водицею пошла!
За водицею пошла думу крѣпкую взяла!
Ай ли-лю-ли, думу крѣпкую взяла!
Воротись дума назадъ,
Позабыла что сказать.
Ай ли-лю-ли, позабыла что сказать!
Позабыла что сказать—
Василью наказать.
Ай ли-лю-ли, Василью наказать!
Ѣдетъ Вася изъ гостей,
Съ великихъ радостей.
Ай ли-лю-ли, съ великихъ радостей!

Стоитъ Маша платкомъ машетъ,
Кричитъ: „Васенька, постой!“
Ай ли-лю-ли, кричитъ: „Васенька, постой!“
„Ты, другъ, не смѣйся надо мной,
Надъ моей русой косой“!
Ай ли-лю-ли, надъ моей русой косой!
„Моя русая коса —
Всему городу краса!“
Ай ли-лю-ли, всему городу краса!
„Молодцамъ-то грусть-тоска,
Тебѣ Василью сухота!“
Ай ли-лю-ли, тебѣ Василью сухота!
— Ты скажи, скажи, Машенька,
Я одинъ-ли у тебя?
Ай ли-лю-ли, я одинъ ли у тебя!
— За любовь я за твою —
Одного тебя люблю!
Ай ли-лю-ли, одного тебя люблю!
— А за досаду за твою
Четверыхъ съ тобой люблю.
Ай ли-лю-ли, четверыхъ съ тобой люблю.
— Люблю Гришку, люблю Мишку,
Люблю Ванюшку — дружка
И еще Васенька тебя!
Ай ли лю-ли, и еще Васенька тебя!
Показалося Василью за великую бѣду,
За большую досаду.
Ай ли-лю-ли, за большую досаду.
Тутъ ударитъ Вася Машу
По бѣлому лицу.
Ай ли-лю-ли, по бѣлому лицу.
По румянною щекѣ,
По жемчужною сергѣ.
Ай ли-лю-ли, по жемчужною сергѣ.
Жемчужная сережка разсыпалася,
А Маша, красна дѣвица, расплакалася.
Ай ли-лю-ли, а Маша, красна дѣвица, расплакалася
Она плакала, рыдала
Не за барина попала,
Ай ли-лю-ли, не за барина попала.
Не за барина, купца —
За цыгана молодца
Ай ли-лю-ли, за цыгана молодца.
У цыгана молодца
Нѣтъ ни сѣней, ни крыльца,
Одна скрипка весела.
Ай ли-лю-ли, одна скрипка весела.

Во лузяхъ, во зеленыхъ во лузяхъ
Вырастала трава шелковая —
Шелкова трава, не топтанная,
Что не топтана, не мятая трава.
Возьму косу — повыкошу ее,
Возьму грабли — повыграблю ее;
Возьму вилы — зородъ сѣна намечу.
Тѣмъ сѣномъ выкормлю коня,
Выкормлю — выглажу его
Я на томъ конѣ къ брателку.
Ужъ брателко, родный сударь мой!
Ты прими-ко слово ласковое,
Возлюби слово пріятливое!
Не отдай меня за стараго замужъ;
Я стара мужа на смерть не люблю,
Со старымъ мужемъ гулять не пойду

Во время лѣта на „дѣвичникахъ", а также въ „большіе" лѣтніе праздники „ходятъ хороводомъ": дѣвицы и парни берутся за руки, образовывая такимъ образомъ кругъ, и поютъ:

Улица наша широкая,
Трава мурава зеленая.
Чѣмъ наша улка изукрашена?
Изукрашена наша улица:
Вся гудками-молодицами.
Душами красными дѣвицами.....
. . . . . .

Въ послѣдніе года, какъ уже сказано, танцуютъ по гармоникѣ. Все таки не рѣдко предъ выборомъ себѣ пары, „ходятъ" по пѣснямъ:

Въ городу ходила царевна,
По за городу царевъ сынъ.
Она ходила, гуляла,
Полотенышкомъ махала,
Золотымъ перстнемъ сіяла,
Подзолоченнымъ просвѣщала.
Царскій сынъ во городъ
И широкія ворота.
Мы сойдемся поближе,
Обнимемся плотнѣе,
Поцѣлуемся милѣе.
Берись-ко за правую за ручку—
Обведи кругомъ городочка.
— Вы послушайте бояре!
— Какова у меня молодая?
„Она изъ росту высока,
Она изъ бѣла - румяна,
Бѣлолицая-круглолица.
Еще то-ли тебѣ не невѣста?
Становись-ко, свѣтъ, на мѣсто".

———

Скачетъ, пляшетъ воробейко по гумешку.
Какъ у насъ на гумешкѣ немножко,
Только сорокъ дѣвицъ со дѣвицей,
Пятьдесятъ молодцевъ со молодцемъ.
Выбирай-ко себѣ дѣвицу по обличью,
Которая лучше всѣхъ, которая краше,
Которая вѣжливѣе, посмирнѣе,
Которая косточкой поплотнѣе,
Которая личикомъ побѣлѣе.

———

Игръ почти никакихъ нѣтъ, исключая „сосѣдей" зимой и „мышки" (горѣлки)—лѣтомъ, и то играютъ очень рѣдко.

Въ заключеніи, къ стыду деревенской молодежи, нужно сказать, что она мало заботится объ общихъ играхъ съ дѣвицами и вообще мало преслѣдуетъ цѣль повеселиться съ ними. Единственная у нихъ цѣль на всѣхъ праздникахъ и дѣвичникахъ напиться до безобразія, сдѣлать какую либо хулиганскую выходку: разбить рамы, выломать изгороди и т. п., а подраться—считаютъ обязательнымъ. А пѣсни, распѣваемыя публично, и выраженія заставляютъ бѣжать многихъ отъ мѣста сборища, куда, напротивъ, должно бы привлекать всѣхъ.

Фед. Добрынинъ.

Деревенская пѣсня и музыка нашихъ дней въ Вологодской губерніи.

I.

Меня поражаетъ здѣсь—въ Вологодской губерніи—скудость деревенской музыки и пѣсни. И прежде, сколько я помню, деревня не была богата этою стороною жизни; теперь она стала, кажется, еще бѣднѣе, однообразнѣе, грязнѣе.

Вспоминаю свое родное село центральной губерніи въ началѣ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Въ то время, наряду съ рѣдкими въ употребленіи гармониками были въ большомъ ходу „жилейки"—сдѣланныя изъ тростника или просто изъ ржаной соломы дудочки, деревянныя дудки и т. п. Въ праздничные дни по вечерамъ соберутся, бывало, молодые крестьяне, парни гдѣ-либо у завалинки или у сельской околицы, сыграются на своихъ дудочкахъ и составятъ незамѣнимый оркестръ, исполняя задушевныя родныя пѣсни. А вотъ подошли и дѣвицы къ роднымъ музыкантамъ. Онѣ сначала тихо подпѣваютъ настроившемуся оркестру, а затѣмъ запѣваютъ полными голосами, оглашая все село любимыми пѣснями: „Головушка моя бѣдная, сторонушка незнакомая", „Шелъ милой дорожкой, дороженькой столбовой", „Сизенькій голубчикъ сидѣлъ на дубочкѣ" и т. п. Чувствовалось въ этой игрѣ и пѣснѣ что-то задушевно-могучее, заставлявшее забывать все, чѣмъ такъ или иначе омрачалась жизнь поселянъ того времени.

Замолкли дудки... Парни вступили въ общій хоръ. Начались хороводы. „Вдоль по-морю, вдоль по-морю", заводитъ признанная всѣми въ селѣ запѣвало голосистая дѣвица, и весь хоръ мощно подхватываетъ: „вдоль по морю-морю синему". Выступаютъ въ кругъ „лебедь бѣлая", „младъ сизой орелъ" и разыгрывается въ своемъ родѣ цѣлая опера. А тамъ и другая опера—„Заинька бѣленькій", „съ снѣгами бѣлыми пушистыми". Задушевно, красиво и осмысленно.

Ведется-ли теперь такъ въ родномъ моемъ селѣ,—не знаю,—давно уже не былъ тамъ, но здѣсь—въ деревняхъ Вологодской губерніи—этого нѣтъ. Изъ музыкальныхъ инструментовъ здѣсь имѣется только одинъ —гармоника,—„тальянка". „Тальянку" встрѣтите почти въ каждомъ домѣ. Но не думайте, что въ каждомъ домѣ умѣютъ играть на ней. Нѣтъ,—это только эмблема. Видите въ домѣ гармонику, значитъ въ этомъ домѣ есть парень лѣтъ 15—20-ти. Пришелъ праздникъ. Парень одѣваетъ лучшую фабричнаго покроя одежду, забираетъ свою тальянку и, направляясь по деревнѣ, всегда и неизмѣнно наигрываетъ одну и ту же коротенькую мелодію, извѣстную здѣсь подъ именемъ „турундаевскаго марша". [1]) Мелодія эта заключается въ семи основныхъ звукахъ. Если вы шесть разъ ударите по клавишу „до" и заключите ударомъ „ре", то вотъ вамъ и вся эта мелодія. Я ее подписалъ такъ: „отвори да затвори". Съ этимъ „отвори да затвори" парень несется по деревнѣ къ своему товарищу. Тотъ тоже забираетъ свою „тальянку". Идутъ далѣе. Къ нимъ присоединяются прочіе товарищи и многіе изъ нихъ съ „тальянками". „Тальянки" разныхъ ладовъ. Всѣ парни идутъ за деревню на лугъ, каждый тянетъ на своемъ музыкальномъ инструментѣ „от-

[1]) Это названіе произошло, по всей вѣроятности, отъ имени подгороднаго с. Турундаева, что около г. Вологды.

вори да затвори", и получается такая какофонія, что, кажется, каждый, кто услышитъ ее, долженъ бы заткнувъ уши бѣжать... Но нѣтъ. Вонъ спускаются изъ деревни разодѣтыя по городскому деревенскія дѣвицы и направляются къ музыкантамъ. Схватившись за руки, проходятъ онѣ взадъ и впередъ передъ ними. Парни играютъ на „тальянкахъ", играютъ до одуренія свой „турундаевскій маршъ" и, должно быть, уставъ сидѣть, подходятъ къ дѣвицамъ. Начинаютъ ходить съ дѣвицами попарно и вести разговоры, „занимать барышень",—и такъ до поздней ночи. Визгъ, нервный, отрывистый смѣхъ... Пѣсни не слышно. Но вотъ опять послышался „турундаевскій маршъ". Парни расходятся по домамъ. За игрокомъ идутъ товарищи и подпѣваютъ или, лучше сказать, выкрикиваютъ частушки или, какъ иначе ихъ здѣсь зовутъ, „коротушки". Прислушайтесь къ этимъ выкрикамъ частушекъ. „Тальянка" играетъ. Спутники гармониста одинъ за другимъ выкрикиваютъ въ тактъ бѣдной мелодіи, отрывисто, какъ-то дико мрачно частушки, какая ему взбредетъ въ данную минуту на умъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ частушекъ.

1.

Разыграю, разведу
Двѣнадцатирядовую,
Хоть и спитъ, такъ разбужу
Милашечку чернобровую [2]).

2.

Я сегодня при колошахъ,
Завтра буду при часахъ,
Антиресно заниматься,
Я спрошу который часъ [3])

3.

Ты, милашечка моя,
Коротенька шейка,
Зачала меня любить,
Люби хорошенько [4]).

4.

Было любушки четыре,
А теперь ни одной:
Одна мила утонула,
А вторая умерла,
Третья мила замужъ вышла,
А четверта родила [5])

5.

Какъ у чайника мово
Рыльцо оловянное;
У милашки у моей
Сердце окаянное [6]).

6.

Трудно карюшку спускаться
Со крутой горы въ рѣку;
Трудно дѣвушкѣ гоняться,
Какъ не надо парничку [7]).

Такихъ и подобныхъ частушекъ можно было бы привести безконечное множество. Они создаются на улицѣ, такъ сказать, экспромтомъ, не долго думая. Приведенныя и приводимыя ниже—лучшія изъ часту-

---

[2]) Записано въ д. Лавкино Вологодск. у.

[3]) Записано въ с. Хрѣново Вологодск. у.

[4]) Изъ записей учениковъ Благовѣщенск. ц.-пр. школы Вологодск. у.

[5]) ibid.

[6]) ibid.

[7]) ibid.

шекъ. Большинство же ихъ настолько, по содержанію, безобразны, что для напечатанія положительно неудобны. Порнографія—вотъ главенствующее содержаніе современной деревенской пѣсни.

Деревенская молодежь по пѣснямъ и частушкамъ.

Въ дни будничные деревенская молодежь ничѣмъ особеннымъ себя не проявляетъ. Парни и дѣвушки работаютъ, трудятся въ принятыхъ въ данной деревнѣ или селѣ направленіи и отрасли сельскаго хозяйства или промысла. Приближается деревенскій праздникъ. Деревня какъ бы отбрасывается отъ работы и все свое вниманіе направляетъ на подготовку къ празднику и, главнымъ образомъ, на подготовку нарядовъ, особенно для дѣвицъ. Въ этомъ отношеніи деревня дѣйствуетъ настолько напряженно, что забываетъ все, лишь бы вырядиться. Одна пѣсня, отзывающаяся думою и думою грустною, такъ рисуетъ это настроеніе деревни:

Ахъ, какое время въ деревняхъ настало:
Всё живутъ крестьяни кто какъ ни попало,
Подать худо плотятъ, землю запускаютъ,
Дѣтокъ и внучатокъ баско наряжаютъ.
Вотъ приходитъ праздникъ. Нѣтъ въ хлѣвѣ коровы,
А на то не смотрятъ, дѣлаютъ обновы.

Но вотъ и праздникъ. Послѣ обѣда вся молодежь выходитъ на обычное для праздниковъ мѣсто гулянья и проводитъ здѣсь время въ томъ родѣ, какъ описано было выше. Интересенъ внѣшній видъ этой молодежи. Упомянутая пѣсня рисуетъ деревенскую молодежь съ этой стороны такъ:

Молодцы одѣты: на любомъ сорочка,
Сертучекъ и брючки и часы съ цѣпочкой,
Новая фуражка, кудри завитыя,
На рукѣ на правой перстни золотые,
Въ лѣвой папироска,—вся она дымится,
Ходитъ точно баринъ,—бровь не шевелится.
И дѣвицы тоже модничать умѣютъ:
Каждая корсеты стройные имѣетъ,
На головкѣ шляпа съ яркими цвѣтами,
На гуляньи ходитъ птичьими шагами,
На ногахъ колоши глянцемъ отзываютъ,
А у платья ленты вѣтромъ раздуваетъ.

Описавъ такъ молодежь, пѣсня не радуется этому праздничному виду ея. Она констатируетъ далѣе, что въ погонѣ за нарядами, деревня забываетъ „дѣло", и „живется худо нашему народу". Пѣсня говоритъ:

Эта-то забота въ головы всѣмъ сѣла,
Изъ за той заботы забываютъ дѣло.
На судьбу пеняютъ, что не всѣ богаты,
То не понимаютъ: сами виноваты.
Ахъ, пора бы бросить дорогія моды,
Не жилось бы худо нашему народу.
Каждый бы крестьянинъ досытѣй обѣдалъ
И бѣды—кручины никогда-бъ не вѣдалъ [8]).

Какъ бы ни сѣтовала эта пѣсня на внѣшній видъ деревенской молодежи,—все же она не навѣваетъ той тяжелой грусти и даже боязни за молодежь, какія невольно порождаются частушками, крайне мрачно

---

[8]) Пѣсня эта записана мною въ д. Лавкино Вологодск. уѣзда со словъ крестьянина В. И. Зуевскаго.

рисующими нравственную физіономію деревенской молодежи вообще и парней въ частности и въ особенности. Для этой молодежи нѣтъ авторитета въ родной семьѣ. Что парень захотѣлъ, то и будетъ дѣлать, не справляясь съ мнѣніемъ родителей.

Тятя, мама, не перечь,
Раскачу я вашу печь,
Раскачу по кирпичу,
Самъ въ окошко выскочу [9]).

Но, можетъ быть, нравственный обликъ парней таковъ, что, дѣйствительно, родителямъ не слѣдовало бы „перечить“ имъ? Можетъ быть, родители настолько отстали, что лучше бы имъ молчать? Частушки не даютъ намъ этого. Уже изъ приведенной частушки видно, насколько красивы парни по своему нравственному облику; протестъ ихъ родителямъ грубъ въ высшей степени: „Раскачу по кирпичу, самъ въ окошко выскочу“,—говоритъ сынъ родителямъ. Но это еще цвѣтики. Ягодки впереди. Сама молодежь въ своихъ частушкахъ характеризуетъ себя мрачными чертами. Она называетъ себя „отчаянной башкой“, которой мѣсто въ Сибири.

Я—отчаянна башка,
Не хожу безъ камешка,
Меня въ Сибири ожидаютъ,
Шьютъ рубашку изъ мѣшка [10]).

Молодежь въ своихъ частушкахъ сама называетъ парней „мазуриками“, „сукинъ сынъ“ и „собака“.

1.

Вотъ и гиря, вотъ и ножъ,
На мазурика похожъ.
Солнце свѣтитъ на востокъ,
Меня мазурика въ острогъ [11]).

2.

Я гуляю, какъ мазурикъ,
И умру, какъ сукинъ сынъ,
Похоронятъ, какъ собаку,
Дѣвки скажутъ: лѣшій съ нимъ [12]).

И дѣйствительно приходится сказать: „лѣшій съ нимъ“. Въ праздничный день по деревнѣ пройти безъ опаски трудно. Пьяные парни положительно безчинствуютъ. Вотъ что они вполнѣ справедливо сами поютъ о себѣ.

1.

Выплылъ мѣсяцъ изъ тумана,
Вынулъ ножикъ изъ кармана,
Стану рѣзать и душить,
Все равно въ Сибири жить [13]).

2.

По деревнѣ пройду,
Что нибудь да сдѣлаю:
Дровъ полѣнницы разрою,
Нѣтъ, такъ рамы выберу [14]).

3.

Наши въ полѣ не робѣютъ,
И на печкѣ не дрожатъ;

---

[9]) Изъ записей учениковъ Благовѣщенской церк.-прих. школы Вологодск. уѣзда.
[10]) Изъ записей учениковъ церк.-прих. школы Вологодск. уѣзда.
[11]) Тоже.
[12]) Тоже.
[13]) Записано въ с. Воробинѣ Сольвычегодскаго уѣзда.
[14]) Тоже.

По ночамъ ходить умѣютъ,—
Только рамочки дрожатъ.
Вотъ какъ наши дѣлаютъ:
Рамы бьютъ не бѣгаютъ.
Полетѣли рамочки,
Отъ сосновой палочки [15]).

Такъ воспѣваютъ свою безшабашную удаль сами парни. Не лучшими чертами изображаютъ ихъ въ частушкахъ и ихъ сверстницы—дѣвицы. Дѣвицы относятся къ парнямъ съ явной насмѣшкой. По ихъ мнѣнію, деревенскіе ребята „любятъ водку выпивать", „любятъ въ карты поиграть", „отца матерь обругать", они „прощалыги молодцы" и „наголо соплятики".

1.
Какъ вѣдь наши-те ребята
Любятъ водку выпивать:
Попадетъ бутылка въ руки,
Рады съ горломъ оторвать [16]).

2.
Мы садили огурчи
Выросли арбузики;
Какъ вѣдь наши-те ребята
Пропили картузики [17]).

3.
Какъ вѣдь наши-те ребята
Любятъ водку выпивать:
Ванька перва пьяница.
Митька другой охотникъ,
Микола деньгима трясетъ,
Егоро четверть принесетъ [18]).

4.
Деревенскіе ребята
Любятъ въ карты поиграть:
Попадутъ имъ карты въ руки,
Рады мѣсяцъ проиграть,—
Рады мѣсяцъ проиграть,
Нѣтъ, такъ карты изорвать;—
Нѣтъ, такъ карты изорвать,
Въ рясахъ въ избу прибѣжать;
Въ рясахъ въ избу прибѣжать,
Отца матерь обругать [19]).

Испитые, буйные и наглые деревенскіе ребята производятъ на своихъ сверстницъ—дѣвицъ впечатлѣніе незавидное. Дѣвицы въ заключеніе приведенныхъ уже частушекъ поютъ про ребятъ еще такъ:

1.
У нашихъ те ребятъ
Подъ носомъ замерзло;
Оскоблить бы топоромъ,
Цѣловаться можно [20]).

2.
У нашихъ те ребятъ
Сопли тянутся до пятъ.
У нашихъ те ребятъ
Подколѣнки вши ѣдятъ [21]).

---

[15]) ibid.
[16]) ibid.
[17]) ibid.
[18]) ibid.
[19]) ibid.
[20]) ibid.
[21]) ibid.

3.
Наша рѣчка не величка,
Рыбка - все карасики;
Какъ вѣдь наши-те ребята
Наголо соплятики [22]).

Само собою разумѣется, что такіе друзья дѣтства и юности встрѣчаютъ мало привѣта отъ своихъ сверстницъ. Этихъ ,,прощалыгъ— молодцовъ", у которыхъ ,,сопли тянутся до пятъ", по мнѣнію деревенскихъ дѣвицъ, слѣдуетъ угощать ,,кисельком со смолой", мѣсто для ихъ ночлега ,,у свиньи въ гнѣздѣ", а будить ихъ слѣдуетъ ,,дубиной да вязиной". Такое отношеніе деревенскихъ дѣвицъ къ парнямъ рисуетъ слѣдующая пѣсня, распѣваемая дѣвицами:

Тятенька, маменька, чѣмъ гостей кормить?
Старыхъ-то старушекъ кисельком съ сусломъ,
Молодыхъ-то молодушекъ кисельком съ молочкомъ,
Красныхъ-то дѣвушекъ сахаркомъ съ медкомъ,
Прощалыгъ-то молодцевъ кисельком со смолой.

Тятенька, маменька, что гостямъ прясть?
Старымъ-то старушкамъ изгребни прясть
Молодымъ-молодушкамъ бѣлый ленъ,
Краснымъ-то дѣвушкамъ бѣлый шелкъ,
Прощалыгамъ-молодцамъ отрепчи прясть.

Тятенька, маменька, гдѣ гостямъ спать?
Старымъ-то старушкамъ на печи въ углу,
Молодымъ-то молодушкамъ - въ горенкѣ,
Краснымъ-то дѣвушкамъ въ высоко-теремѣ,
Прощалыгамъ молодцамъ у свиньи въ гнѣздѣ.

Тятенька, маменька, чѣмъ гостей будить?
Старыхъ-то старушекъ ощепочкомъ,
Молодыхъ-то молодушекъ плеточкой,
Красныхъ-то дѣвушекъ не смѣть будить:
Пусть они посиятъ, до поѣжатся,
Прощалыгъ-то молодцовъ дубиной да вязиной [23]).

Что же представляютъ изъ себя, по пѣснямъ, эти насмѣшницы-дѣвицы? Въ отвѣтъ на это у меня имѣется матеріала мало, но и на основаніи этого матеріала можно заключать, что насмѣшницы-дѣвицы деревенскіе едва-ли лучше своихъ сверстниковъ парней. Одна краткая пѣсенка рисуетъ деревенскихъ „красотокъ", какъ любительницъ „винограднаго вина", и не прочь „пить крутить".

На столѣ стоитъ бутылка
Винограднаго вина;
За столомъ сидитъ красотка,
Ненаглядная она.
Полно пить-крутить, красотка:
Намъ не долго съ тобой жить, -
Тебя замужъ отдадутъ,
Меня въ солдатушки возьмутъ, -
Тебя замужъ на весь вѣкъ,
Меня въ солдаты на пять лѣтъ [24]).

Любя рядиться [25]) и веселиться, деревенская дѣвица-бездѣльница, неряха, не хозяйка.

---

[22]) ibid.
[23]) ibid.
[24]) ibid.
[25]) Это мы видѣли выше.

Васька лапти плететъ,
Клаша продаваетъ.
Васиха-неряха,
Бѣгатъ-побираетъ,
Бѣгатъ-побираетъ
Да растворъ хлѣбаетъ [26]).

Деревенская дѣвица въ одной пѣснѣ изображается неурядливой, неискусной въ женскихъ рукодѣліяхъ.

Пошла Катя въ гости,
Набрала кудельки.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Семьдесятъ коклюшекъ,
Сорокъ вертюшекъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Ниточку натянетъ
Коклюшекъ опрядетъ,
Простенекъ навернетъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Пряла, попряла,
Бордо не прибрала.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Въ кругъ поля сновала,
Въ огородъ кидала,
Ай наша Катя, ай Катерина.
Коломъ приступила,
Жердью притыкала
Ай наша Катя, ай Катерина.
Стала наша Катя
Вытканье бѣлити.
Ай наша, ай Катерина.
Въ воду-то колами,
Изъ воды конями.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Кони то бѣжали,
Весь берегъ измяли,
Всю траву стоптали.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Ѣдетъ баринъ по берегу,
„Богъ на помощь, Катюша,
Рогожки бѣлити“.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Что ты, краснорожій,
Это не рогожи!
Ай наша Катя, ай Катерина.
Это не рогожки,
Катины платочки,
Ванины дарочки.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Стала наша Катя
Рубашку кроити.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Топоръ-то наставитъ,
Молотомъ ударитъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Начала Катюша
Рубашку шити.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Напарьей повернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Ай наша Катя, ай Катерина.

---

[26]) Изъ записей учениковъ Благовѣщенской ц.-пр. школы Вологодск. у.

Пошла Катя по людямъ:
Люди не покиньте,
Рубашку надѣньте
Ай наша Катя, ай Катерина.
Семеро вздымали,
Трое натягали.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Три года носила
Смѣны не просила.
Ай наша Катя, ай Катерина.
Повелися вошки
На поповой кошкѣ.
Ай наша Катя, ай Катерина [27]).

Вообще вся деревенская молодежь, судя по пѣснямъ и частушкамъ, не радуетъ свою деревню.

Нынѣшній мальчишка шести лѣтъ все знаетъ:
Пьетъ вино, куритъ табакъ, въ карточки играетъ.
И дѣвицы - ой, ой, ой, - ужъ живутъ неспроста:
Посмотрика, у иной есть записокъ по ста,
Всѣ они пяткамъ лежатъ въ ящичкахъ секретныхъ,
И онѣ читаютъ ихъ про дружковъ сердечныхъ [28]).

С. Лосевъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Выставка „Русскій Сѣверъ“.

Выставка продолжаетъ пополняться предметами, какъ поступающими спеціально для выставки, такъ и присылаемыми въ даръ О—ву для устройства, по окончаніи выставки, музея Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера; поступили слѣдующіе предметы:

1) Отпечатокъ на полотнѣ „Соловецкій монастырь“, грав. 1772 г. Отъ *П. Г. Шохина*; даръ Обществу.

2) 5 фотографій, касающихся родины Ломоносова. Отъ свящ. *А. Н. Грандилевскаго.*

3) Коллекція фотографій видовъ Керети. Отъ свящ. *В. И. Мелетіева*; даръ Обществу.

4) 6 чертежей, изображающихъ планъ Новодвинской крѣпости и разныя постройки въ ней, существ. въ 1870-хъ годахъ. Отъ *П. А. Таратина*; даръ Обществу.

5) 4 фотографіи „изъ жизни лопарей“. Отъ *Г. Порочкина.*

6) Картина „Зырянскіе промыслы“ и сосновая ваза. Отъ *Ю. Ф. Сусленникова.*

7) Альбомъ видовъ Соловецкаго монастыря. Отъ *Соловецкаго монастыря*; даръ Обществу.

8) Старинный женскій головной уборъ и картина стариннаго судна „Кола“. Отъ свящ. *А. Н. Грандилевскаго.*

9) Руда изъ ущелья близъ с. Сороки, Кемск. у. и каменный уголъ съ о. Шпицбергена. Капитаны пароходовъ „Ariadne“ г. *Вильстерманъ* „Blanchland г. *Шантеръ*; даръ Обществу.

10) 5 птичьихъ яицъ. Отъ *А. Ф Демьянова*; даръ Обществу.

[27]) Записано въ с. Воробинѣ Сольвычегодск. у. Пѣсня эта сравнительно давняя.
[28]) Записано въ д. Лавкино Вологодск. у.

11) Женскій повойникъ съ Поморья и женскій костюмъ. Отъ *В. Савина.*

12) Серія (29 шт.) фототипій „Соловецкій монастырь.—Ризница". Отъ г. *Жильцова*; даръ Обществу.

13) 40 шт. фотографій г. Пинеги. Отъ *П. П. Голенищева*; даръ О—ву.

14) 4 кукольныя „паницы" съ Нов. Зем.; 6 куск. аспида съ Нов. Зем.; 4 куска мрамора съ Нов. Зем. и самоѣдскій мѣшочекъ съ Нов. Зем. Отъ *Б. С. Пересъ.*

15) 5 фот. снимковъ Сумскаго посада. Отъ *А. Е. Костылевой.*

16) 10 старинныхъ монетъ, найденныхъ въ Шенкурскѣ и его уѣздѣ и фотографіи г. Шенкурска. Отъ *В. К. Млечко*; даръ Обществу.

17) 2 фотографіи пепелища послѣ пожара техническаго училища. Отъ *А. А. Поплавскаго.*

18) Женская бѣлая рубаха; повойникъ и деревянная ручка (грабилка). Отъ *А. Ф. Ремягиной.*

19) 19 акварелей. Отъ *С. Г. Писахова.*

20) 29 акварелей. Отъ *П. И. Калашникова.*

21) Вераскопъ съ 33 діапозитивами. Отъ *Д. А. Сосницкаго.*

22) 34 фотографіи—виды Кареліи. Отъ *него-же.*

23) Коллекція фотографій, преимущественно виды Кареліи. Отъ *него-же*; даръ Обществу.

24) 2 клыка и кость мамонта, найденные въ Мезенскомъ у. Отъ *Б. І. Ясинскаго*; даръ Обществу.

25) 4 фотог. алебастровыя пещеры на бер. Двины, около „Звоза". Отъ *М. А. Реутова*; даръ Обществу.

26) 34 фот. вида г. Холмогоръ и его окрестностей. Отъ *М. В. Харитонова*; даръ Обществу.

27) Зубъ мамонта, найденный въ Вельскомъ у., Волог. губ. Отъ г. *Дружинина.*

28) Модель плота для лова жемчуга въ р. Керети, Кемскаго уѣзда съ тремя жемчужными раковинами, выловленными изъ Керети; въ одной изъ раковинъ жемчужина. Отъ *В. П. Доильницина*; даръ О-ву.

29) 11 фототраф. видовъ гор. Шенкурска и его окрестностей. Отъ *Ф. Г. Волыхина.*

30) Шесть предметовъ каменнаго вѣка, найденные близъ деревни Золотицы. Отъ *Ф. Г. Волыхина*; даръ Обществу.

31) 29 шт. издѣлій изъ кости. Отъ *М. И. Перепелкина.*

32) Коллекція птичьихъ яицъ въ двухъ ящикахъ. Собственность Общества.

33) 2 рисунка (аквар.). Отъ *А. И. Витольдтъ.*

34) Девять старинныхъ монетъ. Отъ *А. И. Витольдтъ*; даръ Обществу.

35) Модели судовъ, исполненныя *Н. В. Бурковымъ.*

36) Модель судна. Отъ *Е. Медвѣдева*; даръ Обществу.

37) Тоже модель судна „шняка". Отъ кап. 1 раз. *А. М. Фирсова.*

38) Двѣ фотографіи видовъ Мурмана. Отъ *А. С. Орлова.*

39) 2 старинныхъ ружья: кремневое и для боя звѣрей на Новой Землѣ. Отъ *В. И. Ульяновскаго.*

40) Коллекція жемчужныхъ раковинъ изъ р. Керети. Отъ *Д. Д. Лихачева*; даръ Обществу.

Кромѣ того, въ послѣдніе дни поступили еще образцы водорослей, морскихъ звѣздъ и пр. съ біологической станціи въ Александровскѣ, а также большое количество плетеныхъ издѣлій изъ ивы, камыша, бересты и соломы—отъ Архангельскаго Дома Трудолюбія. На-дняхъ ожидаются матеріалы по Печорѣ отъ г. Соловьева въ Устьцильмѣ и г. Руднева въ Петербургѣ.

Выставка попрежнему пользуется вниманіемъ и успѣхомъ у публики.

Колонизація и землеустройство.

„Т. П. Г.“ пишетъ: Крайній Сѣверъ продолжаетъ служить предметомъ горячихъ споровъ по поводу своего значенія въ экономикѣ страны. Въ то время какъ одни продолжаютъ утверждать, что десятки милліоновъ десятинъ Сѣвера могутъ явиться солиднымъ колонизаціоннымъ фондомъ, выбросить на рынокъ страны чуть ли не милліардъ пудовъ груза, въ видѣ лѣса, хлѣба, скота, сѣна и пр. продуктовъ, другіе, напротивъ, скептически относятся къ сѣверной тундрѣ и говорятъ, что „едва-ли игра стоитъ свѣчъ“.

Проф. Ив. Озеровъ, придавая данному вопросу государственное значеніе, выступаетъ въ „Рус. Словѣ“ въ защиту идеи возможно широкой утилизаціи Сѣвернаго края. По мнѣнію автора, прежде всего надо подумать о колонизаціи края, иначе сѣверныя богатства—лѣса и рыба—и не могутъ быть нами использованы.

До сихъ поръ думали, что колонизація окраинныхъ площадей Сѣвера немыслима, вслѣдствіе тундроваго ихъ характера, но за послѣднее время есть указанія, что это, быть можетъ, и не такъ,—и вопросъ долженъ быть изслѣдованъ.

Авторъ горячо возстаетъ противъ высмѣиванія прозелитовъ новой идеи, выискивая въ ихъ изслѣдованіяхъ комическіе эпизоды.

Не на этихъ эпизодахъ должно фиксироваться общественное вниманіе, а мы должны имѣть предъ глазами огромный Сѣверный край, съ десятками милліоновъ десятинъ земли, пока совершенно не использованной, и всякое мнѣніе, высказанное здѣсь относительно возможной утилизаціи этого края, должно быть встрѣчено не со злобой или насмѣшкой, а съ доброжелательствомъ и благодарностью. Пусть иниціаторы дѣлаютъ ту или другую ошибку, но ни одно новое дѣло, ни одна идея не развиваются прямолинейно, а идутъ зигзагами, балансируя между ошибкой и истиной.

Вообще, вопросъ о нашемъ Сѣверѣ, объ его колонизаціи, о лушемъ использованіи нашихъ лѣсовъ долженъ быть поставленъ, заканчиваетъ профессоръ, во всю ширь и въ этомъ „одна изъ нашихъ задачъ“.

Сокращеніе движенія переселенцевъ за Уралъ въ текущемъ году по сравненію съ прошлымъ объясняютъ отчасти слухами и свѣдѣніями о недородѣ, постигшемъ въ прошломъ году нѣкоторыя сибирскія губерніи при благопріятномъ урожаѣ въ Европейской Россіи, главнымъ же образомъ тѣмъ, что въ текущемъ году проведены были въ жизни мѣропріятія, обезпечивающія преимущественное право на устройство въ районахъ водворенія лишь за переселенцами и ходоками, прибывающи-

ми въ Сибирь въ установленномъ порядкѣ. Въ обратномъ направленіи прошло около 22,4% общаго числа переселенцевъ и ходоковъ, изъ нихъ наибольшее число было самовольныхъ, а именно 19,1%, тогда какъ имѣвшихъ проходныя свидѣтельства только 3,3%.

Въ послѣднее время въ печать проникли слухи, что совѣтомъ министровъ одобрены основныя положенія законопроекта о надѣленіи землею бывшихъ мастеровыхъ частновладѣльческихъ заводовъ на Уралѣ, выработанныя особымъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ. Между тѣмъ оказывается, что основныя положенія предположеннаго междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ порядка завершенія земельнаго устройства мастеровыхъ частновладѣльческихъ округовъ на послѣднемъ съѣздѣ горнопромышленниковъ Урала встрѣтили къ себѣ критическое отношеніе со стороны представителей заводовладѣльцевъ. Въ виду того, что починъ въ дѣлѣ выработки законопроекта объ окончательномъ и обязательномъ надѣленіи мастеровыхъ землею, независимо отъ того, продолжаютъ ли дѣйствія уральскіе заводы или нѣтъ, исходилъ отъ совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ Урала,—м-во внутреннихъ дѣлъ полагало, что разъ положенія, не встрѣтившія возраженія со стороны представителей совѣта, принимавшихъ участіе въ работахъ междувѣдомственнаго совѣщанія, не поддерживаются съѣздомъ, то вопросъ о развязкѣ поземельныхъ отношеній на Уралѣ можетъ быть разрѣшенъ въ случаѣ пріостановки дѣйствія заводовъ согласно существующихъ законоположеній. Однако по данному вопросу имѣется законопроекъ, внесенный въ Г. Думу группою депутатовъ, настаивающихъ на немедленномъ надѣленіи землею горнорабочаго населенія. Поэтому при сужденіяхъ въ совѣтѣ министровъ, согласно мнѣнію министерства торговли и промышленности, было признано, что къ дѣлу развязки поземельныхъ отношеній на Уралѣ необходимо приступить безотлагательно. Совѣтъ министровъ не входилъ въ разсмотрѣніе по существу положеній, выработанныхъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, но съ своей стороны пришелъ къ заключенію, что возраженія, сдѣланныя противъ законопроекта со стороны съѣзда горнозаводчиковъ Урала, не могутъ быть признаны рѣшающими, а потому министерству внутреннихъ дѣлъ было поручено приступить къ разработкѣ соотвѣтственнаго законопроекта.

Въ Архангельской губ. землеустроительные работы ведутся въ одномъ только Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ групповое внутринадѣльное землеустройство—раздѣлъ надѣльной земли между селеніями и частями селеній приняло широкіе размѣры: къ 1 іюля с. г. изъ 53-хъ сельскихъ обществъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ уѣздѣ, при наличности 12.278 дворовъ съ площадью надѣльной земли 113.502 дес. по 27 ми обществамъ, для 5750 дворовъ, на площади 45,742 дес.—составлены комиссіею землеустроительные проекты, по 18-ти обществамъ, для 5446 дворовъ, на площади 27.920 дес.—произведены землемѣрныя работы и по 8 обществамъ, для 1.393 дворовъ, на площади 9868 десят. приведены въ исполненіе принятые населеніемъ проекты. По единоличному внутринадѣльному землеустройству: выдѣлу земли подъ выселки (хутора) произведены землемѣрныя работы для 25 дворовъ, на площади 227 дес., изъ коихъ на 25 дворовъ уже приведены въ исполненіе принятые населеніемъ проекты. Выдѣлъ земли къ одному мѣсту произведенъ для 2 дворовъ, на площади 19 дес. Землемѣрныя работы

той и другой категорій производятся въ семъ году въ 18 обществахъ 20 казенными землемѣрами. Наряду съ внутринадѣльнымъ землеустройствомъ идутъ работы и по ликвидаціи фонда земель Вельскаго удѣльнаго округа въ силу Высочайшаго повелѣнія 4 августа 1907 г. Изъ 144.000 дес., назначенныхъ на Шенкурскій уѣздъ, разрѣшено землеустроительною комиссіею въ продажу кр—мъ для 5,536 дворовъ 74.617 дес., что составляетъ около 52% всей площади. Изъ этого числа отведено въ натурѣ: подъ хутора 1288 дес., и для поселенной продажѣ 7004 дес., всего 8292 дес., изъ нихъ: на 130 дес. для дер. Бучневской совершена данная крѣпость, на 3446 дес.—для деревень Леховской, Толстиковской, Городище, Суморинской, Остолоповской, Гармишевской и Алферовской—представлены сдѣлки на предметъ совершенія крѣпостныхъ актовъ и на 1288 дес. для 52-хъ хуторянъ сдѣлано распоряженіе о совершеніи предварительныхъ арендныхъ договоровъ до фактическаго переселенія. Средняя продажная цѣна за удѣльную землю при поселенной продажѣ колеблется отъ 1 р. 3 коп. до 5 р. 84 коп. за деятину, а подъ хутора отъ 1 р. 38 коп. до 12 р. 37 коп. за десятину. Въ этомъ году предположено и производится отводъ и отграниченіе удѣльной земли 6-ю удѣльными землемѣрами въ 5 обществахъ, на площади до 10 т. десятинъ.

Сельское хозяйство.

Приводимъ дополнительныя данныя объ упоминавшемся нами въ прошломъ номерѣ „Извѣстій» (стр. 47) Томскомъ плавучемъ сельско-хозяйственномъ музеѣ, отбывшемъ изъ Томска внизъ по р. Оби на баржѣ за казеннымъ пароходомъ „Морякъ". Музей состоитъ изъ отдѣловъ молочно-хозяйственнаго и пчеловоднаго. Снаряженъ онъ на агрономическія средства, причемъ фирма бр. Нобель въ г. Омскѣ безплатно оборудовала маслодѣльный отдѣлъ. Музей сопровождаетъ спеціалистка по молочному дѣлу и инструкторъ пчеловодства. На баржѣ расположенъ полный маслодѣльный заводъ, который при остановкахъ пускается въ ходъ съ производствомъ масла, съ демонстраціей предметовъ по маслодѣлію и съ сопровожденіемъ объясненій научнаго и практическаго характера. По пчеловодству на баржѣ устроена выставка всѣхъ принадлежностей и усовершенствованныхъ ульевъ разныхъ системъ, а также и пчеловодная библіотека. Всѣ предметы предназначены къ распродажѣ. Инструкторъ во время остановокъ демонстрируетъ означенныя принадлежности и читаетъ лекціи по пчеловодству. Въ каждомъ селеніи остановка назначена 1—2 дня. Осмотръ музея, слушаніе объясненій и лекцій, а также и демонстраціи маслодѣльнаго завода, коллекцій, приборовъ, машинъ, принадлежностей по маслодѣлію и пчеловодству безплатны.

Удачная идея передвижного музея выставки давно находитъ себѣ примѣненіе въ Пермской губ., гдѣ губернскимъ земскимъ собраніемъ еще въ декабрѣ 1902 г. ассигновано было 1470 руб. на устройство передвижной с.-х. выставки и 300 руб. на расходы по передвиженію выставки по губерніи.

При устройствѣ передвижной с.-х. выставки—музея губернскаго земства преслѣдовалась цѣль—при мелкомъ объемѣ и вѣсѣ предметовъ

дать возможно больше матеріала для ознакомленія крестьянъ-хозяевъ съ новыми пріемами хозяйства, еще не являющимися общераспространенными въ губерніи. Поэтому на выставкѣ отсутствуютъ предметы, характеризующіе обычные мѣстные пріемы, можетъ-быть, интересные для горожанина, особенно при систематическомъ подборѣ ихъ, но не имѣющіе никакого интереса для крестьянъ. Наиболѣе удобнымъ для перевозки и въ смыслѣ экономіи мѣста на выставкѣ представляется поясненіе различныхъ пріемовъ хозяйства рисунками. Поэтому основу выставки—музея составляютъ 70 акварельныхъ картинъ, изготовленныхъ спеціально для данной выставки, такъ-какъ ничего подходящаго въ готовомъ видѣ въ продажѣ не нашлось. Оказалось возможнымъ воспользоваться имѣющимися въ продажѣ лишь немногими картинами по скотоводству, ветеринаріи и пчеловодству, при подборѣ остальныхъ предметовъ приходилось стремиться къ тому, чтобы на выставкѣ были предметы только самые необходимые и не громоздкіе, такъ какъ выставку приходится возить по ярмаркамъ и базарамъ громадной территоріи губерніи и ставить въ палаткѣ, имѣющей по необходимости ограниченные размѣры. Имѣющіяся на выставкѣ модели скотныхъ дворовъ, зерносушилокъ, машинъ и орудій, ульевъ всѣ изготовлены спеціально для этой выставки. Въ селахъ къ тому матеріалу, который имѣется на выставкѣ, присоединяется отдѣлъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, выставляемый подъ открытымъ небомъ и составляющійся изъ тѣхъ усовершенствованныхъ машинъ и орудій, которыя имѣются въ инвентаряхъ агрономовъ или въ мѣстныхъ с.-х. складахъ уѣзднаго земства.

На выставкѣ, при всемъ ея маломъ объемѣ, дается матеріалъ для ознакомленія съ важнѣйшими вопросами по слѣд. отдѣламъ.

1) Скотоводство: породы и содержаніе рогатого скота, овецъ, свиней, курицъ.

2) Молочное хозяйство: простѣйшіе приборы для опредѣленія качества молока, машинной переработки его; устройство артельныхъ маслодѣленъ.

3) Полеводство: рекомендуемые для распространенія въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ пріемы обработки, удобренія, сортированіе зерна, опредѣленіе качества зерна, рядовой посѣвъ, наиболѣе пригодные для распространенія въ губерніи улучшенные сорта хлѣбовъ, улучшенные способы уборки и молотьбы.

4) Травосѣяніе и луговодство: рисунки въ краскахъ кормовыхъ травъ, сѣмена, рисунки, поясняющіе усовершенствованные пріемы посѣва, уборки, силосованіе, добываніе клеверныхъ сѣмянъ, мелкія орудія для уборки сѣна, не имѣющія повсемѣстнаго распространенія.

5) Льноводство: образцы, поясняющіе усовершенствованные пріемы мочки и обработки льна, сортированіе льняного волокна, модель и рисунки машинъ и орудій для обработки льна.

6) Мѣры къ сбереженію лѣса: сѣмена, рисунки, поясняющіе пріемы разведенія лѣса на неудобныхъ для хлѣбопашества мѣстахъ, устройство изгородей, не требующихъ жердей, торфодобываніе, устройство экономизирующихъ топливо русскихъ печей, изготовленіе саманнаго и дешеваго пресованнаго кирпича, устройство дранковыхъ крышъ, модели зерносушилокъ, сберегающихъ топливо.

7) Огородничество: модели нѣкоторыхъ изъ пригодныхъ для разведенія въ Пермск. губ. сортовъ овощей (болѣе полную коллекцію моделей оказалось не возможнымъ представить по неимѣнію ихъ въ про-

дажѣ, по крайней мѣрѣ въ Россіи), рисунки, поясняющіе тѣ усовершенствованные пріемы огородничества, которые не являются обще-распространенными, но введеніе которыхъ желательно, мелкія орудія для огородниковъ.

8) Пчеловодство: коллекціи, поясняющія пріемы пчеловожденія, враги и болѣзни пчелъ, полный наборъ усовершенствованныхъ пчеловодныхъ принадлежностей, модели наиболѣе пригодныхъ для Пермской губ. рамочныхъ ульевъ, рисунки медоносныхъ растеній и проч.

9) Раціональная постройка молотилокъ и мѣры предосторожности при работѣ на нихъ: модели и фотографіи главнѣйшихъ видовъ молотилокъ, распространяющихся въ губерніи, начиная съ простѣйшихъ, домашняго изготовленія, цѣною въ 25 руб. вмѣстѣ съ приводомъ, и до наиболѣе совершенныхъ; наиболѣе важныя части молотилокъ и приводовъ, представленныя въ настоящемъ ихъ видѣ; правила постройки и вывѣрки молотилокъ; приспособленія для охраненія работающихъ на молотилкахъ.

Ко всѣмъ предметамъ, представленнымъ на выставкѣ, имѣются подробнѣйшія печатныя объясненія съ цифровыми данными, большая часть которыхъ добыта здѣсь-же въ Пермской губерніи при работахъ земскаго агрономическаго персонала. Эти объясненія не ограничиваются только сухимъ поясненіемъ значенія того или иного предмета, но затрагиваютъ и болѣе широкіе вопросы.

Такъ, напр., въ отдѣлѣ мѣропріятій по сбереженію лѣса есть плакатъ—„О необходимости беречь лѣсъ и разводить его на неудобныхъ для пашни мѣстахъ", въ которомъ выясняется, почему въ земледѣльческихъ частяхъ губерніи лѣса быстро исчезаютъ. Подобнаго же рода плакаты есть и въ другихъ отдѣлахъ.

Всѣ эти печатные плакаты и объясненія прикрѣпляются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ около картинъ, моделей и т. п. Будучи собраны вмѣстѣ, они составляютъ объемистый печатный томъ, представляющій собою нѣчто въ родѣ справочной книги по вопросамъ усовершенствованія техники мѣстнаго хозяйства. Посѣтителю выставки представляется, благодаря такимъ печатнымъ объясненіямъ, самому безъ посторонней помощи точно и подробно ознакомиться съ интересующимъ его вопросомъ по техникѣ хозяйства; но въ селахъ, при большомъ стеченіи посѣтителей во время ярмарокъ, конечно, этого недостаточно и въ каждомъ пунктѣ, гдѣ демонстрируется передвижная выставка—музей, для объясненія посѣтителямъ собирается весь агрономическій персоналъ уѣзда: агрономы, ихъ помощники, земскій пчеловодъ, техники маслодѣлія, гдѣ они есть, а также добровольные сотрудники изъ членовъ сел.-хоз. обществъ, учителей и т. д.

Во всѣхъ пунктахъ выставка была пріурочена къ мѣстнымъ ярмаркамъ и посѣщалась крестьянами усердно.

Оханское уѣздное земское собраніе въ виду большого успѣха, какой имѣла выставка, постановило постепенно обзавестись собственною передвижною сел. хоз. выставкою-музеемъ, сузивъ подборъ предметовъ до 2—3 наиболѣе интересныхъ для мѣстнаго населенія отраслей.

Идея подобной передвижной сел.-хоз. выставки, объѣзжающей ежегодно заранѣе намѣченные пункты губерніи, кажется намъ по замыслу очень почтенной и вполнѣ заслуживала-бы подражанія со стороны другихъ земствъ и прочихъ организацій. Многія изъ уѣздныхъ земствъ Пермской губерніи уже обзавелись своими передвижными вы-

ставками, устроенными на свои средства, по образцу губернской, но въ меньшихъ, конечно, размѣрахъ. Такія выставки работаютъ весьма успѣшно.

Отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики при главн. упр. земледѣл. и землеустр. собралъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о состояніи урожая въ 1910 г. въ Архангельской губерніи.

Озимую рожь начали жать въ концѣ іюля, а яровые хлѣба въ началѣ августа.

Обильные дожди, выпадавшіе въ іюнѣ, повидимому, весьма благотворно повліяли на развитіе озимой ржи, которая находилась въ это время въ періодѣ колошенія; наступившая затѣмъ жара оказала также весьма полезное вліяніе для созрѣванія и налива зерна. Къ концу періода состояніе озимой ржи можно было опредѣлить удовлетворительнымъ.

Съ одной десятины можно ожидать получить по отдѣльнымъ уѣздамъ:

Шенкурскому	отъ	40	до 150	пуд.
Онежскому	„	40	„ 70	„
Пинежскому	„	40	„ 150	„

Яровые хлѣба, благодаря часто выпадавшимъ дождямъ, развивались очень успѣшно. Къ концу періода созрѣванія состояніе яровыхъ признавалось вполнѣ удовлетворительнымъ.

Ровный и обильный урожай обѣщала дать картофель.

По даннымъ „Т. Пром. Газеты“ урожай текущаго года представляется въ такомъ видѣ въ нижеуказанныхъ губерніяхъ:

Въ Вологодской губ. въ періодъ созрѣванія хлѣбовъ погода стояла болѣе или менѣе благопріятная; въ началѣ мѣстами наблюдались нѣкоторыя поврежденія отъ іюньскихъ утренниковъ, кое-гдѣ вредъ былъ причиненъ сильными вѣтрами въ періодъ цвѣтенія ржи, но вообще размѣры поврежденій были незначительны. Уборка въ большинствѣ случаевъ происходила своевременно, мѣстами лишь она затянулась вслѣдствіе дождей. Въ общемъ по губерніи урожай хлѣбовъ вышелъ вполнѣ удовлетворительный. Урожай ржи получился выше средняго; хорошо родилась она въ Тотемскомъ, Велико-Устюгскомъ, частью въ Вологодскомъ уу., гдѣ мѣстами собирали до 80 п. съ десят. противъ 60—70 п., Сольвычегодскомъ, давшемъ въ среднемъ 50 п. съ десят. противъ обычныхъ 40 п., и мѣстами въ Усть-Сысольскомъ, въ Никольскомъ, Кадниковскомъ и Вельскомъ уу. сборъ ржи получается вполнѣ удовлетворительнымъ. Яровые хлѣба даютъ урожай также выше средняго; неудовлетворительный сборъ этихъ хлѣбовъ получился лишь въ единичныхъ случаяхъ въ Вологодскомъ у., гдѣ, напр., овесъ и ячмень давали 35 п., съ десят. вмѣсто обычныхъ для перваго 45 п., для второго 75 п.; яровая пшеница здѣсь, однако, вышла вполнѣ удовлетворительной; овесъ мѣстами плоховато родился въ Усть-Сысольскомъ у. Хорошо родились яровые въ Вельскомъ, Сольвычегодскомъ, Велико-Устюгскомъ уу. и частью въ Никольскомъ у. Качествомъ хлѣба, за ничтожнымъ лишь исключеніемъ, вышли вполнѣ удовлетворительными и даже нерѣдко хорошими.

Въ Вятской губ. условія погоды въ общемъ признавались довольно благопріятными для урожая хлѣбовъ; въ началѣ лѣта ощущался недостатокъ дождей, нѣсколько повредившій яровые хлѣба, но ко времени

созрѣванія погода установилась вполнѣ хорошая. Уборка протекала не вездѣ при благопріятныхъ условіяхъ, мѣстами работы нѣсколько тормозились перепадающими дождями. Въ общемъ по губерніи урожай хлѣбовъ вышелъ удовлетворительный. Рожь дала средній сборъ; хорошо родилась она въ Малмыжскомъ у., гдѣ собирали 45—60 п. съ дес. противъ обычныхъ 40—50 п., частью въ Котельничскомъ, Яранскомъ и Сарапульскомъ уу., въ послѣднемъ собирали 60—90 п. съ дес. вмѣсто обычныхъ 50—70 п.; въ Уржумскомъ у., наряду съ хорошимъ, получался и неудовлетворительный сборъ; не вполнѣ удовлетворительный и мѣстами плохой урожай получился въ Глазовскомъ и Нолинскомъ уу.; въ первомъ собирали 20—35 п. противъ обычныхъ 40—50 п., въ послѣднемъ 15—40 п. противъ 40 п. Яровые хлѣба дали въ общемъ также удовлетворительный сборъ; пшеница дала сборъ выше средняго въ Сарапульскомъ, частью въ Глазовскомъ, Яранскомъ и Уржумскомъ уу.; въ послѣднихъ двухъ уу. собирали мѣстами до 100 п. съ дес. противъ обычныхъ 75 п., въ Сарапульскомъ 50—100 п. противъ 50—80 п. Овесъ даетъ средній сборъ; хорошо родился онъ въ Котельничскомъ и частью въ Яранскомъ уу.; не вполнѣ удовлетворительный урожай получился въ Слободскомъ, Глазовскомъ и мѣстами въ Уржумскомъ уу.; въ послѣднемъ, впрочемъ, наряду съ неудовлетворительнымъ урожаемъ, мѣстами получился и вполнѣ хорошій. Ячмень далъ вполнѣ удовлетворительный сборъ, хорошо онъ родился въ Малмыжскомъ у., гдѣ собирали около 60 п. съ дес. противъ обычныхъ 40—50 п., въ Сарапульскомъ, гдѣ собирали 70—90 п. вмѣсто обычныхъ 55—75 п., а также въ Яранскомъ и Котельничскомъ уу.; ниже средняго сборъ получился въ Глазовскомъ и Нолинскомъ уу., гдѣ получали 30—60 п. съ дес. противъ обычныхъ 50—85 п. Качествомъ хлѣба, за небольшимъ исключеніемъ, вышли вполнѣ удовлетворительными; довольно легковѣсны, тощіе и цвѣтомъ неудовлетворительные получились яровые въ Глазовскомъ и Нолинскомъ уу.

Въ Пермской губ. созрѣваніе хлѣбовъ совершалось при болѣе или менѣе благопріятной погодѣ; въ іюлѣ ощущался недостатокъ дождей, что отчасти повліяло на нѣкоторое ухудшеніе яровыхъ. Уборка озимыхъ совершалась при хорошей погодѣ, ко времени же уборки яровыхъ часто проходили дожди, задерживавшіе полевыя работы и частью отразившіеся пониженіемъ качественной стороны урожая. Въ общемъ по губерніи урожай хлѣбовъ признается выше средняго. Яровая пшеница родилась довольно хорошо въ Камышловскомъ, Ирбитскомъ, частью Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ и Соликамскомъ уу.; въ первыхъ двухъ собирали 100—120 п. съ дес. противъ обычныхъ 80 п. Урожай ржи признается въ общемъ выше средняго; хороша она въ Камышловскомъ, частью въ Верхотурскомъ, Екатеринбургскомъ, Осинскомъ, Соликамскомъ и Красноуфимскомъ уу.; въ Камышловскомъ у. собирали 60—100 п. съ десят. противъ обычныхъ 60—80 п., въ Осинскомъ у. также получали мѣстами до 100 п. съ десят. противъ обычныхъ 70—80 п., въ Верхотурскомъ у. сборъ опредѣлялся въ 70 п. противъ обычныхъ 60 п., въ Соликамскомъ 50—100 п. противъ 55—80 п.; въ Шадринскомъ у. собирали 40—60 п. вмѣсто обычныхъ 60—80 п. Урожай овса признается выше средняго; хорошій сборъ его получается въ Осинскомъ, частью въ Оханскомъ, Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уу.; въ послѣднихъ двухъ нерѣдко получали съ десятины 110—130 п. противъ обычныхъ 90—125 п.; въ Осинскомъ сборъ опредѣлялся въ 80 п. противъ 60 п обычнаго урожая; въ Шадринскомъ и мѣстами въ Камышловскомъ уу. овесъ далъ

неудовлетворительный сборъ, въ первомъ получали 30—45 п. съ десят. противъ 50—75 п. Ячмень далъ сборъ выше средняго; хорошо онъ родился въ Осинскомъ, частью въ Соликамскомъ, Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уу.; въ первомъ мѣстами собирали до 100 п. съ десят. противъ обычныхъ 60 п., въ Екатеринбургскомъ до 90 п. противъ 80 п. Качествомъ рожь получилась не вездѣ хороша, въ Шадринскомъ и Соликамскомъ уу. зерно его довольно легковѣсно и тощее; яровые хлѣба—овесъ и ячмень—вышли мѣстами темные; яровая пшеница, за ничтожными исключеніями, зерномъ хороша.

Въ Олонецкой губ. погода болѣе или менѣе благопріятствовала урожаю хлѣбовъ; въ Каргопольскомъ и Петрозаводскомъ уу. ощущался лѣтомъ недостатокъ дождей, но существеннаго вреда на хлѣбахъ отъ этого не наблюдалось. Уборка почти всюду совершалась своевременно и при хорошей погодѣ; мѣстами овесъ еще не убранъ. Урожай хлѣбовъ въ общемъ по губерніи признается вполнѣ удовлетворительнымъ. Озимая рожь въ Каргопольскомъ у. мѣстами родилась хорошо, давъ 50—60 п. съ десят. противъ обычныхъ 30—40 п.; въ Лодейнопольскомъ у. собирали 55 п. съ десят. противъ обычныхъ 60 п.; въ Олонецкомъ у. рожь дала очень пестрый урожай 30—100 п. съ десят. противъ обычныхъ 70—80 п. Урожай овса и ячменя получился выше средняго; хорошо родились эти хлѣба въ Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ уу.; въ Петрозаводскомъ и Каргопольскомъ уу. урожай вышелъ средній. Въ качественномъ отношеніи хлѣба, за небольшими исключеніями, удовлетворительные; рожь и яровая пшеница въ Лодейнопольскомъ у. качествомъ плоховаты.

Въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири условія погоды не особенно благопріятствовали урожаю хлѣбовъ: въ маѣ мѣстами наблюдалось отсутствіе тепла, затѣмъ стояла продолжительная засуха, существенно ухудшившая состояніе полей. Ко времени дозрѣванія и уборки хлѣбовъ часто проходили, особенно въ болѣе западныхъ районахъ, дожди, почему мѣстами полевыя работы значительно затянулись. Изъ отдѣльныхъ губерній, въ Тобольской урожай въ общемъ получается средній; въ Курганскомъ у. яровая пшеница родилась не вполнѣ удовлетворительно, съ десятины собирали здѣсь 40—50 п. вмѣсто обычныхъ 60—70 п., а мѣстами едва 10—20 п.; рожь также дала сборъ значительно ниже средняго, всего около 30—40 п. съ десятины противъ обычныхъ 70—100 п., мѣстами же сборъ ея получился плохой; овесъ родился плохо, давъ въ лучшемъ случаѣ 30—40 п. противъ обычныхъ 60—80 п., неудовлетворительный сборъ получился и ячменя; въ Ялуторовскомъ у. яровая пшеница и рожь какъ озимая, такъ и яровая дали въ большинствѣ случаевъ средній сборъ, собирали 50—60 п. съ десят., рожь мѣстами дала до 80 п. противъ обычныхъ 60 п.; овесъ далъ неудовлетворительный урожай, всего 20—40 п. вмѣсто обычныхъ 40—60 п., ячмень также далъ урожай ниже средняго, въ общемъ около 40 п. съ десят. противъ обычныхъ 50 п. Въ Тюменскомъ у. хлѣба родились вполнѣ удовлетворительно; мѣстами здѣсь пшеница дала хорошій сборъ; въ общемъ же собрали 70—120 п. съ десят. противъ обычныхъ 45—80 п.; рожь дала 60—100 п. противъ 60 п., овесъ далъ средній сборъ, ячмень выше средняго.

Лѣсное дѣло.

Пермское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ текущемъ году прекращаетъ операціи по лѣснымъ заготовкамъ, производившимся хозяйственнымъ способомъ. Причиною ликвидаціи, какъ сообщаютъ, является безвыгодность заготовокъ.

Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія предварительно внесенія въ совѣтъ министровъ представленія о распространеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ въ полномъ объемѣ на лѣса Пермской губерніи, предложено обсудить этотъ вопросъ пермскому губернскому земскому собранію.

Лѣсное хозяйство въ Пермской губерніи, какъ и въ сосѣднихъ Вятской и Вологодской, стоитъ далеко не на высокомъ уровнѣ. Хищничество то тамъ, то здѣсь даетъ себя знать какъ лѣсовладѣльцу, такъ, въ особенности, и рынку. Нерѣдко на пермскомъ лѣсномъ рынкѣ можно наблюдать сдѣлки на лѣсъ, особенно не крупными партіями, по ненормально низкимъ цѣнамъ. Это продается лѣсъ, заготовленный какими-нибудь обходными путями или безъ уплаты попеннаго сбора, или выловленный при молевой сгонкѣ лѣсовъ по малымъ рѣкамъ. Однимъ словомъ, еще много способовъ заготовки лѣса кромѣ прямого пріобрѣтенія права на вырубку лѣсовъ изъ лѣсничествъ. Это обстоятельство нерѣдко на мѣстномъ рынкѣ производитъ замѣшательство въ смыслѣ измѣненія цѣнъ на нѣкоторые сортименты лѣсныхъ матеріаловъ. Двѣ-три сдѣлки по дешевымъ цѣнамъ вліяютъ на устойчивость цѣнъ, такъ какъ пріобрѣвшіе выгодно лѣсъ спѣшатъ его реализировать. Такая ненормальность, конечно, вредно отражается на дѣятельности мѣстныхъ не крупныхъ лѣсныхъ фирмъ.

Мы уже сообщали свѣдѣнія (№ 15 Извѣстій стр. 55) о казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ въ Финляндіи. Теперь дополнимъ ихъ тѣми данными, которыя приводитъ „Промышленность и Торговля" (№ 16). Лѣсная промышленность и торговля имѣютъ для Финляндіи огромное экономическое значеніе. Лѣсистость составляетъ здѣсь около 63% (Арханг. губ. ок. 63%, Вологодской 88%, Европейской Россіи 39%). Но только 15,3 милл. дес., или 80% этихъ лѣсовъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ сосны, ели, березы, ольхи и осины, доступны для эксплоатаціи (остальное пространство занимаютъ болота, тундры, скалы и т. п.). Около $^2/_3$ всѣхъ лѣсовъ или 10,6 мил. дес. принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, остальные—казнѣ.

Лѣсные товары изъ Финляндіи вывозятся, главнымъ образомъ, въ Англію, Францію, Россію, Голландію и Германію. Въ 1908 г. цѣнность лѣсного вывоза простиралась до 49,414.000 руб., что составляетъ 53,5% всего финляндскаго вывоза.

Лѣсныя богатства сѣвера Финляндіи эксплоатируются и до сего времени въ ограниченныхъ размѣрахъ, что объясняется, главнымъ образомъ, отдаленностью ихъ отъ желѣзныхъ дорогъ, водныхъ путей, также недостаткомъ населенія, бѣдностью его и т. п. Чтобы привлечь туда вниманіе предпринимателей, Финляндія предлагаетъ въ настоящее время выработку сѣверныхъ лѣсовъ по минимальной цѣнѣ. Всякому

единоличному предпринимателю предлагается концессія на вырубку въ продолженіе 10 лѣтъ 1.000.000 здоровыхъ деревъ 8'' и выше въ діаметрѣ и 20 англ. ф. въ вышину. Вычислено, между прочимъ, что съ каждыхъ 13 деревьевъ можно получить 1 станд. пиленаго лѣса, такъ что за указанный періодъ можно выработать 75000 станд. дильсовъ, баттенсовъ и бордсовъ. Лицу, получившему концессію на вырубку извѣстнаго участка лѣсной площади, дается также право покупать сосѣдніе съ участкомъ государственные лѣса для ежегодной выработки 7500 станд. пиленаго товара.

Въ связи съ этимъ среди Архангельскихъ лѣсопромышленниковъ существуютъ предположенія о пріобрѣтеніи лѣса въ Финляндіи, чему уже были случаи.

Недавно германскимъ имперскимъ правительствомъ сдѣлано распоряженіе объ открытіи въ Торнѣ ломбардныхъ операцій подъ лѣсные товары съ цѣлью облегченія кредита лѣснымъ экспортерамъ Россіи. Германская печать, однако, отмѣчаетъ отсутствіе сдѣлокъ подъ залогъ лѣсныхъ матеріаловъ и объясняетъ этотъ фактъ необыкновенно благопріятнымъ положеніемъ лѣсного дѣла въ Россіи.

Судоходство и водные пути.

Проф. Ламанскій, которому поручено экономическое обслѣдованіе района, тяготѣющаго къ рѣкамъ Турѣ и Тоболу, для рѣшенія вопроса, что выгоднѣе—шлюзованіе р.р. Туры и Тобола или желѣзная дорога до Тобольска, находится въ настоящее время въ Тобольскѣ.

Тоболяковъ, конечно, интересуетъ, какія впечатлѣнія получилъ г. Ламанскій изъ непосредственнаго знакомства съ изслѣдуемымъ райономъ и каковы возможныя заключенія его по этому предмету, такъ какъ это заключеніе будетъ имѣть рѣшающее значеніе при рѣшеніи вопроса, что нужнѣ и выгоднѣе—шлюзованіе или желѣзная дорога.

Прежде всего, г. Ламанскій убѣжденный сторонникъ того мнѣнія, что хорошо поставленный водный путь выгоднѣе въ коммерческомъ отношеніи желѣзно-дорожнаго; далѣе, г. Ламанскій желѣзной дорогѣ до Тобольска придаетъ значеніе лишь мѣстное,—важное для развитія ближайшихъ мѣстностей, примыкающихъ къ Тобольску на довольно небольшомъ радіусѣ. Затѣмъ, г. Ламанскій находитъ нецѣлесообразнымъ ломать „исторически“ сложившійся торговый путь съ перевалкой въ Тюмени, какъ потому, что оборудованіе пристаней, затоновъ и верфей въ Тобольскѣ потребуетъ большихъ расходовъ, увеличивающихъ стоимость желѣзно-дорожныхъ работъ, такъ и потому, что Тюмень имѣетъ громадное преимущество предъ Тобольскомъ, благодаря коммерческой жилкѣ и предпріимчивости тюменцевъ по сравненію ихъ съ тоболяками.

Портъ, по его мнѣнію, долженъ быть въ Тюмени, такъ какъ тамъ все уже приспособлено, а въ Тобольскѣ все это надо заводить.

По его мнѣнію, экономическое разрѣшеніе вопроса просто и ясно въ пользу шлюзованія, и для окончательнаго рѣшенія вопроса гораздо важнѣе техническіе инженерные вопросы и подсчеты стоимости постройки шлюзовъ и всего связаннаго съ ними.

Словомъ, въ лицѣ г. Ламанскаго тоболяки имѣютъ пока серьезнаго противника въ разрѣшеніи вопроса въ пользу желѣзной дороги, какъ замѣны шлюзованія.

Говоримъ „пока“ потому, что окончательнаго заключенія г. Ламанскій еще не составилъ, онъ намѣренъ побывать еще въ городахъ Томскѣ, Омскѣ, Барнаулѣ и вообще въ верховьяхъ Иртыша и Оби, чтобы основательно познакомиться со всѣми условіями движенія по этимъ рѣкамъ. Между прочимъ, его очень интересуетъ вопросъ—почему томичи, которымъ, по его мнѣнію, естественнѣе всего было бы стоять за шлюзованіе, высказываются противъ него.

По его мнѣнію, нецѣлесообразно противупоставлять эти два вопроса: шлюзованіе рр. Туры и Тобола и желѣзную дорогу до Тобольска, то и другое важно и нужно, но на первое онъ смотритъ, какъ на вопросъ государственной важности, имѣющій значеніе для всей Западной Сибири, а на вторую, какъ на чисто мѣстный вопросъ.

Скептицизму тоболяковъ и вообще сибиряковъ по отношенію къ работѣ водныхъ инженеровъ онъ не придаетъ никакого значенія и считаетъ это обстоятельствомъ, съ которымъ не стоитъ считаться.

———

Въ управленіе внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ,—по словамъ „Ур. Жиз.“,—представленъ инженеромъ Н. Д. Мочульскимъ докладъ о произведенныхъ имъ рекогносцировочныхъ изслѣдованіяхъ по соединенію бассейновъ рѣкъ Печоры и Оби черезъ Уральскій хребетъ.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Чуть не ежедневно Сибирь обнаруживаетъ все новыя и новыя природныя богатства.

Такъ углепромышленникомъ Лодяновымъ на Иртышѣ найденъ каменный уголь. По его словамъ, каменноугольные пласты находятся недалеко отъ рѣки, такъ что не потребуется большихъ расходовъ на подвозку угля къ пристани. Для разработки же угля Лодяновъ,—по сообщенію „Коммерсанта“,—думаетъ основать акціонерное общество.

———

Въ Тобольскѣ въ настоящее время находятся участники англійской экспедиціи по розыску золота въ Березовскомъ уѣздѣ. Результаты изслѣдованія въ нынѣшнемъ году англичанами держатся въ секретѣ.

Богатствъ много, но не всегда они умѣло используются. Вотъ, напр., соляное дѣло въ Сибири.

Степной край очень богатъ соляными озерами, которыхъ въ немъ находится болѣе сорока. Изъ этихъ озеръ особенно цѣнными являются шестнадцать: Коряковское, Карасукское, Вишневое, Большое Таволжанское, Малое Таволжанское, Тайканурское, Маралды, Мало-Калкаманское, Темиртузское, Бараба, Ольджа-Соръ, Чакчанъ, Малое Мышевское, Чаягышевское, Биштузское и Большое Калкаманское.

Озера эти имѣютъ достаточное количество соляныхъ осадковъ и при желаніи могутъ составить цѣнный источникъ благосостоянія степныхъ обывателей. Но, къ сожалѣнію, изъ этихъ озеръ до сихъ поръ разрабатывались, да и то примитивно, только пять: Карасукское, Коряковское и Большое Калкаманское отдавались въ аренду за попудную

плату съ каждой 1000 пуд. соли, а Биштузское и Большое Таволжанское безъ раздѣленія на участки, какъ оброчныя статьи.

Остальныя озера почти не разрабатывались, если не считать примитивной добычи соли киргизами.

Разработка вышеперечисленныхъ озеръ велась крайне нераціонально, въ большинствѣ случаевъ дешевыми киргизскими руками, и, несмотря на это, по даннымъ „О. В.", съ этихъ озеръ въ 1909 г. добыто было 4.496.539 пудовъ соли.

Сибирскія озера безусловно могутъ и должны въ концѣ концовъ сыграть роль въ соляной промышленности и разработка ихъ является задачей текущаго момента; отъ этого выиграютъ рѣшительно всѣ, включительно до рыбопромышленниковъ, поднявшихъ цѣну на соленую рыбу въ силу черезчуръ живой дѣятельности соляныхъ синдикатовъ.

———

Въ виду крайней безработицы, уральское заводское населеніе принимается за разработку старыхъ отваловъ на своихъ надѣльныхъ земляхъ, разрабатываетъ усадебные участки въ поискахъ металла. Еще совсѣмъ недавно близъ Екатеринбурга одинъ изъ заводскихъ жителей случайно нашелъ на своемъ дворѣ залежи золота. Въ Ниж.-Тагилѣ обращаетъ на себя вниманіе кучка рабочихъ на берегу рѣчки, вблизи заводской конторы, гдѣ раньше принималось золото. Оказывается, сюда выбрасывался изъ конторы разный мелкій мусоръ, и съ теченіемъ времени образовались розсыпи золота съ солиднымъ процентнымъ содержаніемъ.

Въ Ниж. же Тагилѣ на усадьбахъ обнаружены богатѣйшія залежи желѣзной руды. Одинъ изъ обывателей рылъ колодецъ и наткнулся на мѣсторожденія. Теперь по Большерудянской улицѣ—сплошной рудникъ. Всѣ огороды и дворы изрыты. Подкапываются подъ дома и постройки. Вся прилегающая часть завода изрыта ямами и завалена отработанной глиной. По процентному содержанію желѣза эти разработки богаче принадлежащихъ заводу.

Жители Невьянскаго завода возбудили ходатайство предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи производить добычу золота на усадебныхъ мѣстахъ. Дѣло въ томъ, что до 1889 г. разработка золота на усадебныхъ мѣстахъ производилась и давала старателямъ возможность вести безбѣдное существованіе. Въ 1889 г. послѣдовало запрещеніе на добычу золота на усадебныхъ мѣстахъ, встрѣченное тогда жителями вполнѣ хладнокровно, такъ какъ въ то время сравнительно легко было найти заработокъ на заводахъ. Въ настоящее время обстоятельства измѣнились. Вполнѣ естественно, что населеніе, не обезпеченное работой, ищетъ примѣненія своего труда. Одни бросились на старательскія пріисковыя работы, другіе занялись хлѣбопашествомъ, многіе промываютъ старые, разработанные пески.

Нѣкоторые изъ подобныхъ искателей работы вспомнили, что почти весь Невьянскъ стоитъ на золотѣ, и рѣшили возбудить соотвѣтствующее ходатайство. Бумага дошла по назначенію, такъ какъ просителямъ чрезъ волостное правленіе былъ сдѣланъ запросъ: гдѣ они думаютъ работать, какая земля, сила воды и пр. Отвѣтили. Пришло новое требованіе—прислать планъ усадебныхъ мѣстъ. Вновь подумали просители и написали: „планъ денегъ стоитъ, а ихъ у нихъ нѣтъ, потому разрѣшите и т. д.".

Теперь ждутъ отвѣта.

———

А. Е. Малаховъ—организаторъ „Важской торгово-промышленной артели смолокуровъ", имѣющей цѣлью сообща и на болѣе выгодныхъ условіяхъ сбывать продукты сухой перегонки дерева, какъ-то: смолы, скипидара, пека и т. д. заграницу, хлопочетъ объ разрѣшеніи съѣзда смолокуровъ для организаціи названной артели.

Уже около 15 сельскихъ обществъ изъявили согласіе примкнуть къ артели и подписали выработанное ранѣе организаторами артели обязательство слѣдующаго содержанія:

„Убѣдившись, что сбывая въ одиночку продукты нашего смолокуреннаго промысла: смолу, скипидаръ и пр., мы не получаемъ того, что могли бы получить за наши товары при прочной совмѣстной организаціи по сбыту продуктовъ сухой перегонки дерева, порѣшили соединиться всѣмъ вмѣстѣ въ одно товарищество для общей нашей пользы и составить Важскую торгово-промышленную артель по сбыту продуктовъ нашего промысла на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Всѣ продукты нашего промысла: смолу, скипидаръ и сѣру мы обязуемся сдавать, безъ всякаго исключенія, въ нашу, имѣющую образоваться, Важскую торгово-промышленную артель, которая отъ своего имени должна продавать эти продукты и расчитываетъ насъ по цѣнамъ, установленнымъ правленіемъ артели и утвержденнымъ общимъ собраніемъ.

2) Всѣ необходимыя намъ оборотныя средства въ хозяйствѣ, во время производства нашихъ товаровъ, мы обязуемся брать въ артели, а посему всѣ добытые нами продукты являются гарантіей уплаты взятыхъ нами въ артели денегъ и находятся въ залогѣ артели.

3) Всѣ распоряженія, направленныя къ улучшенію производства, сбыта и доставки артельныхъ товаровъ, исходящія отъ правленія Важской артели кустарей-смолокуровъ, мы обязуемся исполнять въ точности, имѣя ввиду наши общіе интересы.

4) За всѣ обязательства, принятыя на себя нашей артелью. мы отвѣчаемъ по правиламъ круговой поруки своимъ имуществомъ и продуктами промысла.

Мѣстная газета „Арх." указываетъ, что организація кооперативнаго производства и сбыта продутовъ сухой перегонки дерева въ Шенкурскомъ уѣздѣ—дѣло не новое.

Съ 1902 по 1906 годъ артельный сбытъ смолы имѣлъ здѣсь исключительное значеніе. Въ организацію сначала вступило только 90 членовъ, черезъ 5 лѣтъ число ихъ возросло до 1.650 человѣкъ и союзъ артелей раскинулъ свою дѣятельность на всѣ три уѣзда, въ которыхъ смолокуреніе является важнымъ подсобнымъ заработкомъ и болѣе половины всего экспорта уже находилось въ рукахъ артели. Благодаря этому всѣ деньги, которыя поглощались обыкновенно посредниками, очутились въ карманѣ смолокуровъ. Но въ 1906 году союзу артели былъ положенъ насильственный конецъ: удѣльное вѣдомство, субсидіи котораго давали жизнь союзу артелей, прекратило выдачи ссудъ, а главный организаторъ и руководитель артельнаго дѣла въ Архангельскомъ уѣздѣ былъ арестованъ.

Союзъ пересталъ существовать, и его организація распалась на самостоятельныя разрозненныя артели.

Чтобы представить ту громадную выгоду, какую получаютъ смолокуры кустари при артельномъ производствѣ, газета приводитъ весьма характерныя цифровыя данныя.

Кустари смолокуры получали за бочку смолы до существованія союза артелей, т. е. до 1902 г., въ среднемъ за 27 лѣтъ по 1 р. 71 к., въ періодъ дѣятельности союза артелей, т. е. съ 1902 г. по 1906 г., въ среднемъ за 5 лѣтъ по 3 р. 33 к., и въ періодъ дѣятельности артелей безъ союза съ 1906 года, за 3 года въ среднемъ по 2 р. 60 к.

Организаторы Важской торгово-промышленной смолокуренной артели надѣются получить значительную денежную субсидію отъ русскаго для внѣшней торговли банка.

Прошло много десятковъ лѣтъ, какъ въ Ухтинскомъ нефтяномъ районѣ частными предпринимателями производятся развѣдочныя буренія, но и до сихъ поръ еще ни одна буровая скважина ими не была доведена до конца и не выяснено на какой глубинѣ имѣется нефть и имѣетъ-ли она промысловое значеніе.

Всему этому неблагопріятствовали отсутствіе путей сообщенія и рабочихъ силъ и боязнь предпринимателей затратить напрасно капиталъ. Наконецъ правительство пришло имъ на помощь и въ настоящее время горное вѣдомство приступаетъ къ производству глубокихъ развѣдочныхъ работъ въ Ухтинскомъ нефтяномъ районѣ въ предѣлахъ Архангельской губерніи и дѣло это поручено надзору горнаго инженера В. И. Стукачева.

Мѣстность, выбранная г.г. Стукачевымъ и геологомъ А. Н. Замятинымъ для заложенія первой буровой, въ 150 саж. скважины представляетъ изъ себя высокую ровную площадь, вблизи р. Ухты, на сухомъ бору, покрытомъ когда-то обгорѣвшимъ сосновымъ лѣсомъ, въ одной верстѣ отъ промысла г. Гансберга, ниже по теченію р. Ухты и въ трехъ верстахъ выше устья рѣчки Чуты и промысла г. Абаковскаго.

Почва земли, какъ показала пробная развѣдка, сначала идетъ песчаная, затѣмъ глинистая (синяя глина) и далѣе каменистая. Возлѣ самой рѣки Ухты есть небольшая старая скважина, изъ которой идетъ вода и газъ и слышенъ запахъ нефти.

Буровая вышка въ 10 саж. высоты, отстоитъ отъ р. Ухты въ 30 саж., приблизительно, срублена изъ сосновыхъ брусьевъ, углами очень прочно.

Жилыя помѣщенія—5 зданій, находятся на самомъ берегу р. Ухты, подъ уклономъ на красивомъ, видномъ съ рѣки мѣстечкѣ. Постройки возведены также изъ сосноваго толстаго лѣса очень прочно, свѣтлыя и просторныя, окончены стройкой 15 августа и уже въ нихъ помѣщаются завѣдующіе работами и всѣ рабочіе, которыхъ было одно время до 80 человѣкъ.

Задержка буровыхъ инструментовъ произошла за мелководьемъ р.р. Ижмы и Ухты и, вѣроятно, они будутъ доставлены позднею осенью, когда вода отъ осеннихъ дождей въ рѣкахъ прибываетъ.

Въ ночь съ 12 на 13 число августа, на Ухтинскомъ нефтяномъ районѣ сгорѣла до основанія Сидоровская казарма съ инструментами, хранившимися въ ней и принадлежащими г. Мещерскому. Причина пожара пока невыяснена.

Рыбные промыслы.

Хозяйничанье иностранцевъ въ водахъ Русскаго Сѣвера стало общеизвѣстнымъ явленіемъ. Напримѣръ, новоземельской экспедиціей г. Русанова обнаружено 5 норвежскихъ поселеній—3 въ Архангельской губѣ, одно —въ заливѣ Норденъ-Скіольда и одно, открытое экспедиціей въ прошломъ году, въ Крестовой губѣ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, получивъ извѣстіе, что на Новую Землю отправились двѣ норвежскія промысловыя экспедиціи, предложило архангельскому губернатору не допустить ихъ водворенія на территоріи острова.

Отправившійся на Новую Землю на пароходѣ „Королева Ольга" вице-губернаторъ Шидловскій между прочимъ захватилъ съ собою отрядъ стражниковъ.

Однако, въ сложныхъ экономическихъ явленіяхъ одной административно-защитительной распорядительности правительства недостаточно. Въ чемъ помощь промышленникамъ со стороны правительства на Мурманѣ? Она сводится къ „пособію" колонистамъ.

Получаетъ колонистъ на обзаведеніе 350 р. Само собой разумѣется, что въ колонисты идетъ тотъ, у кого, что называется, ни кола ни двора. И вотъ ему на эти 350 р. необходимо какой ни-на-есть домишко выстроить, шняку или елу справить, да и кормиться, вѣдь, надо.

Гдѣ же тамъ обойтись этими деньгами?

Домишко самый плохонькій обходится не менѣе 200 р., если и не всѣ триста, да на елу со снастями нужно 250 руб., т. е. всего около 500 р.

Гдѣ же колонистъ беретъ недостающія деньги?

Идетъ къ купцу или фактористу. Тотъ даетъ деньги подъ промыселъ, начинается кабала для колониста, изъ которой онъ уже не выходитъ.

И чтобы русскіе промышленники не были вытѣсняемы изъ русскихъ водъ предпріимчивыми сосѣдями, они должны, если не опередить ихъ, то хотя бы съ ними сравняться въ техникѣ промысла. Теперь же, какъ извѣстно, техника русскихъ промышленниковъ отстала чуть не на столѣтіе отъ норвежской!

Не затрагивая всѣхъ вопросовъ о нашихъ неустройствахъ въ области рыбныхъ промысловъ, отмѣтимъ рѣзко чувствовавшееся отсутствіе въ Архангельскѣ холодильника. Теперь этотъ дефектъ предполагается устранить: въ ряду проектируемыхъ работъ по улучшенію порта стоитъ въ числѣ неотложныхъ постройка холодильника для рыбы. Дѣлая многомилліонные обороты съ рыбными товарами, архангельскій рынокъ до сихъ поръ не имѣлъ хранилищъ для мурманской рыбы. Городское самоуправленіе пошло навстрѣчу и отдало въ безвозмездное пользованіе на все время существованія холодильника необходимый участокъ земли. Холодильникъ проектируется устроить на широкихъ началахъ и по послѣднему слову техники и такъ, чтобы морскія суда могли быстро разгружаться.

Сѣверная узкоколейная дорога съ ея недостаткомъ и дорогимъ рыбнымъ тарифомъ, тѣмъ самымъ отказывается прійти на помощь архангельской рыбной торговлѣ, а поэтому пріѣзжіе торговцы по большей части пользуются для транспортировки рыбныхъ продуктовъ, купленныхъ въ Архангельскѣ, Двиной. Въ прямой зависимости,

отъ достатка или недостатка воды въ С. Двинѣ, находится цѣна на рыбу въ Архангельскѣ (хотя, конечно, достаточность привоза играетъ крупную роль), гдѣ изъ за воды зависитъ прибыль или убытокъ помора-торговца и промышленника, т. к. отъ груза рыбы онъ долженъ довольствоваться съ семьей круглый годъ. Въ настоящемъ году воды въ Двинѣ мало, и, по словамъ покупателей, пароходы отказываются принимать грузы для транспортировки; по помору-торговцу слова покупателей иногда кажутся и неправдоподобными и провѣрять ихъ приходится у владѣльцевъ пароходовъ.

Было-бы весьма умѣстно (даже давно пора) имѣть бюллетени о состояніи воды въ С. Двинѣ и фрахтовымъ цѣнамъ до разныхъ пристаней отъ Архангельска, гдѣ также можно сообщать и существующія рыбныя цѣны, для оріентировки покупателей, приходъ судовъ и подвозъ рыбы, а также цѣны на Мурманѣ и въ Норвегіи; но свѣдѣнія изъ Норвегіи должны быть не только изъ Вардэ, какъ дѣлается сейчасъ въ промысловыхъ телеграммахъ, а также изъ другихъ мѣстъ Норвегіи, куда заходятъ для покупки рыбы русскія торговыя суда.

Лучшимъ мѣстомъ для вывѣшиванія вышеозначенныхъ бюллетеней могло-бы быть въ Архангельскѣ портовое управленіе, а позаботиться объ этомъ должны архангельская товарная биржа или биржевой комитетъ.

Разныя вѣсти.

Новоземельская экспедиція. Экспедиція г. Русанова ожидается въ Архангельскѣ; она возвратилась благополучно въ Александровскъ послѣ двухмѣсячнаго плаванія на парусно-моторномъ суднѣ „Дмитрій Солунскій". Достигнуты блестящіе результаты. Обслѣдовавъ сѣверо западный берегъ Новой Земли отъ полуострова Адмиралтейства до Панкратьевскихъ острововъ, экспедиція обогнула мысъ Желанія и прошла съ большими затрудненіями и опасностями заполненнымъ льдами Карскимъ моремъ въ Маточкинъ шаръ. Такимъ образомъ впервые совершено плаваніе вокругъ сѣверной части Новой Земли, собранъ новый географическій, геологическій и гидрологическій матеріалъ, составлены коллекціи по палеонтологіи, зоологіи и ботаникѣ. Обнаружено пять норвежскихъ поселеній, три въ Архангельской губѣ, одно въ заливѣ Норденскіольда и одно открытое экспедиціей еще въ прошломъ году въ Крестовой губѣ.

Геологическія данныя о Мурманѣ. Р. С—чъ въ газетѣ „Арх." даетъ краткій геологическій очеркъ Мурманскаго побережья.

Основная порода Мурманскаго побережья, какъ и всего Кольскаго полуострова, состоитъ изъ гранитовъ, гнейсовъ, сіенитовъ и діабазовъ, т. е. кристаллическихъ породъ самой древней геологической эпохи—архейской.

Рѣзкую противоположность по сравненію съ Мурманскимъ побережьемъ представляютъ только Рыбачій полуостровъ и островъ Кильдинъ. Они сложены изъ осадочныхъ породъ: известняковъ, глинистыхъ сланцевъ и др., относимыхъ къ значительно позднему геологическому періоду.

Какъ извѣстно, въ геологическую эпоху, предшествовавшую нашей, огромныя массы льда сосредоточивались не только въ сѣверныхъ и по-

лярныхъ областяхъ, но сковывали большую часть Европы: Голландію, Англію, сѣверную Германію и почти всю Россію вплоть до Кіева, въ бассейнѣ Днѣпра, и Нижняго Новгорода, въ области Волги.

Чтобы ясно представить себѣ колоссальную величину области обледѣненія, достаточно сказать, что ледяной покровъ, имѣя около одной версты въ толщину, покрывалъ площадь величиною около 6 милліоновъ квадратныхъ верстъ.

Очагомъ образованія этого льда и центромъ его поступательнаго движенія являлся Скандинавскій полуостровъ и сѣверная Финляндія.

Вмѣстѣ съ Норвегіей Швеціей, русской Кареліей и Финляндіей Кольскій полуостровъ составляетъ одно цѣлое въ геологическомъ и физико-географическомъ отношеніи. Понятно, поэтому, какой громадный интересъ представляетъ этотъ полуостровъ для геологовъ, но тѣмъ не менѣе онъ до сего времени почти не обслѣдованъ, если не считать превосходные труды гельсингфорскаго ученаго В. Рамзая. Въ то же время сосѣднія области, Швеція и Норвегія, подвергаются самому тщательному изученію цѣлаго ряда геологовъ. В. Рамзай, предпринявшій свое последнее путешествіе по Кольскому полуострову въ 1897 г., различаетъ на немъ два періода обледенѣнія, причемъ во время перваго обледенѣнія ледъ покрывалъ значительно большее пространство, чѣмъ во второй. Имъ былъ покрытъ весь Кольскій полуостровъ, Рыбачій полуостровъ и островъ Кильдинъ.

Этотъ же ледъ сковывалъ котловину Бѣлаго моря и простирался дальше на востокъ и юго-востокъ.

Ледяной покровъ находился въ постоянномъ движеніи и раздѣлялся на пять ледяныхъ потоковъ.

По наблюденіямъ этого ученаго, первый потокъ направлялся къ Варангеръ-фіорду и Мурманскому берегу, къ востоку отъ Рыбачьяго полуострова. Второй шелъ восточнѣе и заканчивался между Печенгой и Рыпдой. Еще восточнѣе двигался третій потокъ въ пространствѣ между Рыпдой и Чернымъ мысомъ. Черезъ русскую Лапландію и Карелію простирался четвертый потокъ и, наконецъ, пятый имѣлъ направленіе къ Онежскому заливу.

На смѣну этой ледниковой эпохѣ явилось время съ болѣе мягкимъ климатомъ, характеризующееся отступаніемъ ледниковъ, которое въ свою очередь закончилось новымъ обледенѣніемъ.

Послѣднее имѣло меньшее распространеніе, чѣмъ первое, и покрывало только Кольскій полуостровъ, не коснувшись Рыбачьяго полуострова и острова Кильдина.

Періодическія обледенѣнія объясняются колебаніями климатическихъ условій той эпохи. Но на вопросъ о причинахъ этихъ колебаній наука до сего времени не дала опредѣленнаго отвѣта, хотя многіе выдающіеся геологи склонны видѣть причину въ измѣненіи эксцентрицитета земной орбиты. Послѣдняя, какъ извѣстно, имѣетъ форму элипсиса, и вотъ въ зависимости отъ того, суживается ли онъ или расширяется, т. е. удаляется ли земля въ своемъ движеніи отъ солнца или приближается, находится измѣненіе климата.

Но не только съ вопросомъ о колебаніяхъ климата соединена геологическая исторія Кольскаго полуострова, она находится въ тѣсной связи также съ періодическими колебаніями почвы, т. е. поднятіемъ материка (отрицательнымъ движеніемъ) и его опусканіемъ (положительнымъ движеніемъ).

Характернымъ признакомъ колебанія материка являются т. наз. береговыя террассы. Волны морского прибоя въ своемъ постоянномъ движеніи обкатываютъ, округляютъ прибрежные голыши.

При поднятіи береговой полосы море, отступая, оставляетъ груды этихъ голышей въ видѣ невысокаго вала, тянущагося вдоль всего вновь образовавшагося берега, круто падающаго къ морю.

Если происходитъ второе поднятіе берега, у подошвы берегового обрыва море снова оставляетъ слѣды въ видѣ обкатанныхъ валуновъ основной породы и т. д. Такимъ образомъ, по береговымъ террасамъ можно судить о количествѣ поднятій береговой полосы.

Отрицательное движеніе, которому подвергался Мурманскій берегъ, считается вполнѣ доказаннымъ.

Покойный В. А. Фаусекъ, производившій свои наблюденія въ 1888 и 1889 г.г., указываетъ, какъ и Рамзай, много пунктовъ, гдѣ можно видѣть слѣды отрицательнаго движенія.

Гаврилово, Рында, Харловка расположены на береговыхъ террасахъ. Въ песчаной котловинѣ становища Териберка тянутся правильными рядами дугообразные, невысокіе валы, параллельные къ берегу моря. Такія же образованія наблюдаются во многихъ мѣстахъ Рыбачьяго полуострова. Но особенно хорошо выражены береговыя террасы на восточномъ берегу о. Кильдина, которыя, по наблюденіямъ Фаусека, расположены въ количествѣ четырехъ одна надъ другой.

Неопровержимымъ доказательствомъ отступанія моря является Могильное озеро съ морской фауной на островѣ Кильдинъ. Это озеро высокой каменной стѣной, а не наносными образованіями, отдѣляется отъ теперешняго моря и представляетъ изъ себя бассейнъ, отдѣлившійся въ теченіе тысячелѣтій отъ океана вслѣдствіе поднятія берега.

Но если отрицательное движеніе Мурманскаго берега происходило въ предшествующую геологическую эпоху, то является вопросъ, не наблюдаются-ли и въ настоящее время или, по крайней мѣрѣ, не замѣтны-ли были въ историческія времена колебанія береговой полосы.

На этотъ вопросъ какъ Фаусекъ, такъ и Рамзай, въ противоположность Иностранцеву, даютъ отрицательный отвѣтъ, хотя и оговариваются, что необходимо произвести еще цѣлый рядъ наблюденій въ этомъ направленіи. Однимъ изъ доводовъ такого утвержденія является то обстоятельство, что многія древнія постройки, какъ церкви, кресты и пр., находятся часто на высотѣ всего 2—4 метровъ надъ уровнемъ моря, что было бы невозможно, еслибы суша находилась въ процессѣ подниманія.

Что касается причины вѣковыхъ колебаній суши и моря, то она также до сихъ поръ не выяснена.

Въ виду совпаденія областей поднятія съ областями обледенѣнія можно было бы предположить, что нагрѣваніе новообразующихся породъ и происходящее вслѣдствіе этого расширеніе, а особенно таяніе отягощающихъ земную кору материковыхъ льдовъ, могутъ служить причиною поднятія (Неймайеръ).

Для дальнѣйшихъ изслѣдованій движенія Мурманскаго побережья въ высшей степени важно имѣть какіе-либо знаки на берегу моря, по которымъ впослѣдствіи можно было бы судить о поднятіи материка. Мы позволимъ себѣ поэтому обратиться съ просьбой ко всѣмъ лицамъ, заинтересовавшимся этимъ вопросомъ и живущимъ у береговъ океана или Бѣлаго моря, взять на себя трудъ нанести этотъ знакъ, причемъ

сдѣлать это надо слѣдующимъ образомъ: мѣсто на берегу моря нужно выбрать такое, которое не подверглось бы въ будущемъ разрушенію ни моремъ, ни со стороны людей, затѣмъ выдолбить въ камнѣ достаточно глубокую горизонтальную черту, рядомъ съ которой выдолбить уже подробно точную высоту этой черты надъ среднимъ уровнемъ моря, годъ, мѣсяцъ, число и время. Этотъ небольшой трудъ сторицею окупится той пользой, которую онъ можетъ принести наукѣ.

———

Научная командировка Императорскаго минералогическаго общества въ Большеземельскую тундру. Объ этомъ газета „Архангельскъ" даетъ слѣдующія свѣдѣнія.

„25 августа морскимъ путемъ возвратился въ Архангельскъ изслѣдователь бассейна р. Б. Роговой, Н. А. Куликъ.

2 іюля г. Куликъ, добравшись до впаденія р. Б. Роговой (Ыжыдроговэй) въ р. Уссу, приступилъ къ работамъ, направляясь къ истокамъ Б. Роговой.

Послѣдняя почти на всемъ своемъ протяженіи, за исключеніемъ верхней своей части, протекаетъ по довольно низменной мѣстности, постоянно мѣняя свое направленіе. По всему пути на той и другой сторонѣ расположено много озеръ (кожеремъ) соединенныхъ между собой рядомъ протоковъ (виск'овъ).

Изъ крупныхъ озеръ назовемъ: Харбэй-ты, находящееся въ 28 верстахъ отъ истоковъ Б. Роговой, площадью въ 120 кв. вер. и Падэмэй-ты, находящееся также въ верховьѣ рѣки; озера очень глубоки, глубина нѣкоторыхъ изъ нихъ доходитъ до 30 саж. Въ озерахъ этихъ водится много рыбы, на Харбэй-ты, между прочимъ, ѣздятъ промышлять зыряне изъ селенія Балбанъ.

Въ верхнемъ своемъ теченіи р. Б. Роговая течетъ уже по пологой возвышенности, вѣнчающейся высокимъ холмомъ—Удокъ-мылькъ. На этомъ самомъ холмѣ, вокругъ его вершины, расположены кольцомъ свыше 30 небольшихъ озеръ, называемыхъ Удокъ-ты. Одно изъ сѣверныхъ озеръ этой группы и даетъ начало р. Б. Роговой. Съ высотъ Удокъ-мылькъ и моренъ, пересѣкающихъ верхнюю часть рѣки, передъ г. Куликомъ развернулась богатѣйшая картина—съ одной стороны синѣющія вдали горы Сѣвернаго Урала съ рѣзко выдѣляющейся высокой точкой, горой Толы-из, съ другой сплошное море озеръ, послѣднихъ такъ много, что г. Куликъ на площади въ 12 кв. вер. насчиталъ ихъ до 200.

Въ этомъ же районѣ расположенъ и Большеземельскій хребетъ (Становэй-Мусюръ), представляющій изъ себя моренныя гряды, которыя тянутся длинной полосой съ запада на востокъ, занимая всю сѣверную и восточную части Большеземельской тундры. Г. Кулику удалось узнать отъ встрѣтившихся оленеводовъ, что одна изъ этихъ грядъ переваливаетъ Уралъ и идетъ въ Сибирь по направленію къ р. Оби.

Оленеводамъ хорошо извѣстны моренныя возвышенности, они ихъ называютъ дорогами (верга-мусюръ) благодаря тому, что во время распутицы, когда по тундрѣ абсолютно невозможно передвигаться, онѣ служатъ имъ великолѣпными естественными путями сообщенія.

Что обращаетъ на себя вниманіе на возвышенностяхъ Становэй-мусюръ, такъ это такъ называемыя Вашуткины озера, любопытность ихъ выражается въ томъ, что уровень водъ ихъ не одинаковъ между собой, Въ теплыхъ источникахъ Пымва шоръ, на р. Пым-ва-хо, г. Куликомъ

была измѣрена температура воды и тутъ же обнаружена была кража, оставленныхъ имъ въ прошломъ году, максимальнаго и минимальнаго термометровъ, благодаря чему опредѣлить температуру водъ за истекшій годъ не удалось.

На Тальбеѣ, являющемся памятникомъ вулканической дѣятельности въ этомъ районѣ, были произведены дополнительныя геологическія работы.

Отъ истоковъ р. Б. Роговой г. Куликъ пошелъ пѣшкомъ черезъ тундру къ истокамъ р. Адзьвы; по расчетамъ проводника разстояніе между двумя рѣками не должно было превышать 10 вер , соображаясь съ этимъ онъ и взялъ провизіи на одинъ день, на самомъ же дѣлѣ оказалось по прямому пути около 70 вер., которыя они (Куликъ и одинъ рабочій) прошли въ 6 дней. Придя къ истокамъ р. Адъзвы, они разсчитывали найти тамъ рыбаковъ, у которыхъ хотѣли купить провизіи, но нашли ихъ спустя лишь два дня; за все это время приходилось голодать. Осюда направились внизъ по Адзьвѣ, на купленной у рыбаковъ старой лодкѣ, останавливаясь въ отмѣченныхъ мѣстахъ (Пым ва-шоръ и Тальбеѣ); купленной провизіи (4 фун. сухарей и 1 ф. рыбы) черезъ 4 дня опять не стало и имъ пришлось перейти на горячую воду и ею „питаться“ 4 дня. Ко всему этому у г. Кулика на ступнѣ ноги образовался нарывъ, обычный въ тундрѣ при ношеніи зырянской обуви и называемый ими „мыль“. Благодаря послѣднему Кулику не удалось совершить второй переходъ черезъ тундру въ среднемъ теченіи Адзьвы, ниже Тальбея, къ р. Б. Роговой, гдѣ его ожидалъ проводникъ съ лодкой, вмѣсто же этого пути пришлось сдѣлать круговой черезъ р. Уссу. Въ одномъ мѣстѣ г. Куликъ шелъ пѣшкомъ на костыляхъ 17 вер. 12 час. Бассейну р. Косьи онъ удѣлилъ небольшое вниманіе, помѣхой этому послужила главнымъ образомъ недостача матеріальныхъ средствъ.

По притоку р. Косьи, р. Кожиму онъ добрался до предгорья Урала. Берега р. Косьи низменные, Кожима же, наоборотъ, высокіе, послѣдняя рѣка весьма порожиста и глубока.

Обслѣдованный кряжъ представляетъ невысокую гряду, прорванную въ ледниковый періодъ въ среднемъ теченіи р. Адзьвы, въ верховьяхъ уже р.р. Б. Роговой и Адзьвы перекрывающійся возвышенностями Большеземельскаго хребта. Послѣдній, служа водораздѣломъ между бассейнами названныхъ рѣкъ, рѣзко опредѣлилъ характеръ ихъ питанія. Р. Б. Роговая питается почти исключительно висами, р. Адзьва же, наоборотъ,—шорами (небольшія рѣчки и ручьи).

Коренныя различія въ характерѣ бассейновъ этихъ рѣкъ объясняются той ролью, которая выпала на долю кряжа во время отступленія ледниковаго покрова.

Общія работы главнымъ образомъ велись вокругъ выясненія характера отложеній, ихъ взаимоотношенія съ подстилающими породами и изученія слѣдовъ вліянія, оставленнаго на нихъ ледниковой эпохой.

Г. Куликомъ были обнаружены шрамы на кряжѣ, флювіогляціальныя и моренныя отложенія, слѣдовъ же трансгрессій Ледовитаго океана не встрѣтилось; форма рельефа, образованнаго ледниковыми отложеніями, по мнѣнію г. Кулика, сохранила въ существенныхъ чертахъ свой первоначальный характеръ.

Маршрутной съемки сдѣлано 650 верстъ, привезены образцы горныхъ породъ и фотографическіе снимки, изъ послѣднихъ нѣкоторые представляютъ собой высоко научный интересъ.

На лодкѣ г. Куликомъ пройдено разстояніе въ 1600 слишком. вер., да пѣшкомъ около 200 вер., въ общемъ—1800 вер., считая отъ устья р. Уссы, находящагося въ 710 верстахъ отъ устья р. Печоры.

Наибольшая температура воздуха Куликомъ отмѣчена была въ 12 час. дня въ половинѣ іюля—+39,5° С., наименьшая—ночью въ концѣ іюля—+8° С. Осадковъ падало за все время незначительное количество".

Церковная старина. Въ послѣднее время сильно развился спросъ на старинныя иконы и старинную иконопись XIV и XV в.в. Особенно высоко цѣнятся иконы съ изображеніемъ „двуперстнаго знаменія". Недавно въ Москвѣ однимъ изъ извѣстныхъ коллекціонеровъ была пріобрѣтена за 1000 руб. старинная, архангельскаго происхожденія, икона, называемая „шестидневникъ", съ довольно хорошо сохранившейся живописью. Свое пріобрѣтеніе коллекціонеръ оцѣниваетъ не менѣе 15000 руб.

Объединеніе дѣятельности музеевъ. На-дняхъ въ Тобольскѣ былъ проѣздомъ хранитель этнографическаго отдѣла музея Александра III Бруно Феодоровичъ Адлеръ, командированный этимъ музеемъ въ Сибирь для оживленія связи сибирскихъ музеевъ съ музеемъ Александра III и по возможности объединенія ихъ дѣятельности.

Б. Ф. Адлеръ былъ уже въ Омскѣ, гдѣ переговоривъ съ г.г. Катанаевымъ, Яшеровымъ, Сѣдельниковымъ, Лаптевымъ и Молодыхъ, рѣшилъ использовать Западно-Сибирскую выставку въ интересахъ музея Александра III. Для этой цѣли въ ноябрѣ г. Катанаевъ пріѣдетъ въ Петербургъ, чтобы отъ имени западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества организовать этнографическое обслѣдованіе края. Есть надежда, что географическое общество и музей Александра III окажутъ матеріальное содѣйствіе такому обслѣдованію, люди же найдутся на мѣстахъ.

Послѣ выставки собранныя этой экспедиціей вещи будутъ раздѣлены между музеемъ Александра III и западно-сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества.

Въ Тобольскѣ Б. Ф. Адлеръ велъ переговоры съ консерваторомъ музея В. Н. Пигнатти о научной постановкѣ регистраціи предметовъ, находящихся въ музеѣ, о продолженіи раскопокъ на Искерѣ, для чего рекомендовалъ обратиться за содѣйствіемъ въ Императорскую археологическую комиссію и военно-историческое общество, затѣмъ о возможныхъ сборахъ коллекцій среди остяковъ, татаръ и русскихъ для цѣлей не только мѣстнаго музея, но и другихъ учрежденій, преслѣдующихъ тѣ же цѣли.

Отсюда Б. Ф. Адлеръ выѣхалъ въ Тюмень, чтобы затѣмъ направиться въ Томскъ, Красноярскъ, Минусинскъ и Иркутскъ.

Промысловыя телеграммы.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 31 Августа. Прошелъ „Кильдинъ". Погода хорошая; осенняя семга ловится средне.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 31 августа. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 1926, головъ 125, сайды соленой 5400, пикши соленой 1501, сушеной 490, палтуса 65, зубатки 50, камбалы 25, сельдей 75 пудовъ. Съ Мурмана—трески соленой 16033, сушеной 135, головъ 978, пикши соленой 366, палтуса 37, камбалы 270, семги 294, жира тресковаго 3553, сала звѣринаго 2523, шкуръ 7 пуд. Изъ Кеми сала звѣринаго 5, шкуръ 5 пудовъ.

ХАРЛОВКА, 1 сентября. Добыто трески отъ 15 до 23 пуд. Поморы выѣзжаютъ.

РЫНДА, 2 сентября. Добыто трески 35 п., пикши 10 п. Цѣна трески отъ 80 к. до 1 р.

ХАРЛОВКА, 2 сентября. Добыто трески отъ 20 до 50 пуд.

ГАВРИЛОВО, 2 сентября. Добыто трески отъ 10 до 25 п., пикши 12 п. Цѣна трески отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 30 коп.

Въ августѣ добыто трески и пикши: въ Рындѣ—12800 пуд., печени 1275 пуд., Золотой—8600 п., печени 730 п., Восточной Лицѣ—9159 п., Гавриловѣ—15050 п.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 8 сентября. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 16284, сушеной 1120, головъ 181, сайды соленой 50383, пикши соленой 11250, сушеной 923, палтуса 4045, зубатки 2740, камбалы 232, налимовъ 250, окуней 500, сельдей 6502 пуд. Съ Мурмана, Ковды, Золотицы, Лапшеньги трески соленой 64317, сушеной 595, головъ 583, пикши соленой 2546, сушеной 18, зубатки, 834, сельдей, 2620, семги 2059, жира тресковаго 4069, сала звѣринаго 3193, шкуръ 40 пудовъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 11 сентября. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 29010, сушеной 271, головъ 122, сайды соленой 79253, сушеной 70, пикши соленой 19570, сушеной 435, палтуса 15914, зубатки 2607, камбалы 330, окуней 1805, налимовъ 1367, сельдей 111 п. Съ Мурмана Черной рѣчки, Гаврилова, Териберки, Лицы, Рынды, Печоры, Кеми—трески соленой 14363, сушеной 5, головъ 733, пикши соленой 400, зубатки 250, камбалы 100, сельдей 3064, семги 1300, омулей 4460, жира тресковаго 113, сала звѣринаго 72 пуда. Цѣны трески соленой 1 р. 35 к.—2 р. 45 к., сушеной 4 р.—5 р. 60 к., головъ 1 р. 35 к.—1 р. 65 к., сайды соленой 1 р. 5 к.—1 р. 65 к., сушеной 3 р.—3 р. 60 к., пикши соленой 1 р.—1 р. 35 к., сушеной 3 р. 3 р. 60 к., палтуса 3 р.—6 р., зубатки соленой 1 р. 85 к.—2 р., пестрой 2 р. 80 к.—3 р. 15 к., камбалы—1 р. 60 к.—1 р. 80 к., окуней 2 р.—2 р. 25 к., налимовъ 95 к.—1 р. 15 к. пудъ, сельдей 12 р. 50 к.—13 р. бочка, семги 8 р.—24 р., омулей 7 р.—7 р. 50 к. пудъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 14 сентября. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 1810, сушеной 174, сайды соленой 3850, пикши соленой 2900, палтуса 50, зубатки 100, сельдей 18 п. Съ Мурмана, Терскаго берега, Кандалакши, Золотицы трески соленой 220, сельдей 7610, семги 360, сала звѣринаго 24 пуда.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	NW-3, NE-4 N—1, W—5 и SW—2.	2— 8. 3— 6. 1 - 1.	1 — 2. 6 — 3. 5 - 3. 2— 7.	4 — 13. 2— 1. 1 - 1.	+3°.
Святоносскій маякъ	NW—3 SW--7, NE--2 W—1 и штилей 1.	4 — 3. 2 - 2. 3 — 3. 2 — 5. 1— 1.	2 — 7. 6 - 1. 5 — 4. 1— 2.	4 — 11. 0 - 2. 1— 1.	+4°.
Городецкій маякъ.	W—4, N—2 S - 2, SW—3 NE-1, NW-1 и SE—1.	3— 4. 2— 5. 4 - 1. 1— 4.	6— 1. 7 — 1. 2— 7. 5— 3. 1— 2.	4— 8. 3 — 4. 1— 2.	—
Орловскій маякъ.	W—3, N—2 SW--6, NE--1 и штилей 2.	3 — 2. 2 — 5. 5 -- 2. 1— 5.	1— 8 2-- 5. 5-- 1.	4 - 12. 3— 1. 1 — 1.	+4°.
Мудьюгскій маякъ.	NW-2, SW-6 W—2, NE—1 N—2, S—1 и E—1.	2 — 6. 4 — 1. 3— 4. 1— 4.	1 -11. 5 — 4.	4 — 4. 1— 3. 2 — 2. 3— 6.	+6°.
Мудьюгскія створныя башни.	N—3, SE—1 SW—7, W—1 NW—1 и штилей 2.	1— 5. 4— 1. 3— 7. 2— 1. 0 — 1.	1 - 3. 2— 8. 5 — 4.	4 — 10. 1— 3. 3 — 2.	+5°.
Архангельская станція.	N--3, SSW--5 NW-1, NE-1 SW -4 и WSW—1.	—	1 — 6. 2— 6. 5— 3.	4 — 9. 3 — 3. 2— 2. 1— 1.	+ 6°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта облаками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе . .	4	Дождь	5	Все небо покрыто облаками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
сентября 1910 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
752.	+6.	—	—
744.	+6.	—	Штормы: NW—3, SW—2 и NE-1, всего штормовъ—6. За 1 день—7-го числа свѣдѣній не получено.
—	—	—	Штормы: N—2. За 1 день—7-го числа свѣдѣній не получено.
745.	+6.	—	Штормы: W—1 и N—2' всего штормовъ—3. За 1 день—7-го числа свѣдѣній не получено
756.	+7.	—	—
755.	+7.	—	—
754.	+10.	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ *А. Новаковскій.*

Библіографическій указатель Литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ библіотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библіографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

180. *Флоренскій, А.* О рядовомъ посѣвѣ и о выгодахъ примѣненія его въ Сибири. Омскъ. Изд. Гл. Конт. Сельско-хоз. скл. 1910. 8°.

181. *Чермакъ Л. К.* Записка объ экономическомъ значеніи ж. д. Петрозаводскъ-Дубовики (съ варіантомъ на Тихвинъ) и ея возможномъ грузо-оборотѣ. СПБ. 1910. Изд. Олон. Губ. Земства.

182. *Баскинъ, Г. И.* Къ вопросу о нормахъ для опредѣленія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ въ Пермск. губ. Москва. 1910. 8°.

183. *Отчетъ* Шенкурскаго мѣстнаго Комитета О-ва улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II. За 8 м. съ 1 мая 1909 по 1 янв. 1910. Арх. 1910. 16°, 45 стр.

184. *Копія* постановленія Арханг. Губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 16 янв. 1910. За № 1. (Приложеніе къ № 166 „Арх. Губ. Вѣд.) 28 стр.

185. *Доклады* и представленія Велико-Устюжской Уѣздной Земской Управы Уѣздному Земск. Собранію Очередн. сесс. 1909 и журналъ. Вологда, 1910. 169+V стр.

186. *Масленниковъ, Н.* О примѣненіи искусственныхъ удобреній. Изд. Вологодск. О-ва Сельск. хоз. Вологда, 1910. 16 стр.

187. *Отчетъ за* 1909 г. Арханг. О-ва потребителей, утвержденный общимъ собраніемъ. (2 операц. годъ). Арх. 1910. 16°. 24 стр.

188. *Суроѣъ, О. И.* Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ „О. И. Русск. Сѣв.“ Изд. Общества. 1910. Архангельскъ. 53 стр.

189. *Benard, Ch.* Dans l'Oceane Glacial et en Nouvelle-Zemble Páris, 1909. 193 p. +1 pl.

б) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ:

548. *Некрологъ* (Г. Ф. Гебель). „Русск. Судох.“ 1910. № 9, стр. 143—144.

549. *Варазеловъ, Л.* О путяхъ крайняго сѣвера. Тамъ-же, стр. 102—108.

550. *Объучебно*-показательныхъ мастерскихъ въ Пермской губ. „Изв. Бюро по сельско-хоз. механикѣ“ 1910. № 2, стр. 57—64.

551. *Рогачевъ, К.* Рыбная ловля вблизи Сумскаго посада, Кем. у. Арх. губ. „Природа и Охота“ авг. 1910. стр. 33—41.

552. *Онъ-же.* Изъ Сумск. посада, Кем. у. Арх. г. „Охтничья газ.“ 1910. №№ 26 и 27.

553. *Онъ-же.* Зима и весна въ Сумск. посадѣ въ связи съ охотой и прилетомъ птицъ. Тамъ-же, 1910, № 28—29.

554. *Пири, Р.* Какъ я открылъ сѣверный полюсъ. „Вокругъ Свѣта“. 1910. № 33, стр. 580—583.

555. *Бачурихинъ, А.* Положеніе сельскаго хозяйства въ Сольвычегодскомъ у. Волог. губ. „Вѣстн. Зн.“ 1910. № 8, отд. VI. стр. 232—238.

556 *Дилакторскій.* Библ. зам. о книгѣ: Библ. указ. литер. о дѣят. Петра В. на Сѣверѣ, сост. А. Ф. Шидловскій. „Истор. Вѣстн.“ 1910. № 7, стр. 279—280.

557. *Бѣловъ, В.* Камчатка и ея богатства. „Вѣстн. Европы“ 1910. Сентябрь. стр. 323—334.

558. *Историкъ.* Къ исторіи земскаго движенія въ Сибири. “Сиб. вопр.“ 1910. № 28—29, стр. 13—23.

559. *Литовцинъ, А.* Кое-что о золотопромышленности (окончаніе). Тамъ-же. стр. 23—32.

560. *В. М.* Переселенческій вопросъ. (Письмо изъ Якутска). Тамъ-же, стр, 49—55.

561. *Л. К.* Очерки Сибирской жизни. Тамъ-же, стр. 55—63.

562. *Земское* пожарно-страховое совѣщаніе. „Пермск. Земск. Нед.“ 1910. № 34, стр. 1—6.

563. *Н. Б—цкій.* Дѣятельность артели рабочихъ Дедюхинскаго солеваренаго завода. Тамъ-же, №№ 34 и 35.

564. *Условія* произрастанія хлѣбовъ и травъ въ Пермской губ. за 1 половину августа 1910. Тамъ-же, № 34, стр. 24—26.

565. *Б.* Камышловскій уѣздъ. (Развитіе травосѣянія). Тамъ-же. № 34, стр. 32—34.

566. *Землякъ, А.* Надо впередъ. (О сельскомъ хозяйствѣ). Тамъ-же. 1910. № 34, стр. 37—40.

567. *Онъ-же.* Молотилка для небольшихъ хозяйствъ сѣвера. Тамъ-же, № 35, ст—Зр. 347.

568. *Кириченко, А. Н.* Hemipte—raopertera Het окрестностей г. Вельска. Вологодск. г „Русск. Энтомол. обозр“ 1910 № 1—2. стр. 10—14.

569. *Гудковъ, П. П.* Рудникъ Богомъ-Дарованный въ Ачинскомъ горномъ округѣ. (Съ 2 т. и 1 рис.), „Изв. Томск. Технол. Инст.“ Т. XX. 1910. № 4. стр. 1—20.

570. *Колмогоровъ, А.* Озера Лодейнопольскаго у. Олон. г. „Землевѣденіе“. 1910, № 1, стр. 1—14.

571. *Забивкинъ. И.* С. Заручевье. (Бытов. очерки). „Вѣстн. Олон. Губ. Зем.“. 1910. № 15 и 16.

572. *Горинъ. Н.* Вытегра. (Крест. лѣсное хозяйство). Тамъ-же, № 16. стр. 12—13.

573. *Кенозеръ.* С. Кенозеро. Пудожск. у. (Промыслы). Тамъ-же, № 16. стр. 16—17.

574. *Копяткевичъ.* С. Морская Масеньга, Повѣн. у. Тамъ-же. № 16, стр. 18—20.

575. *Коренной, П.* О нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Тамъ-же № 16, стр. 24—26.

576. *Веберъ, К.* Каргопольская сельск.-хоз. выставка 23—25 іюня. 1910. (См. № 15.) Тамъ-же. № 16, стр. 30—33.

577. *Брейтфусъ, Л. Л.* Проектъ организаціи телеграфной службы для оповѣщенія о наступающихъ штормахъ и движеніи льдовъ въ С. Лед. Океанѣ. Проток. засѣд. 2 метеорол. Съѣзда. 1910. Стр. 106—115.

578. *Ficher.* Sonnencorona, ZodiakaI und Polarlicht. „Naturwiss. Wochenseh Neue Volge. IX. B. № 27. 1910 pp. 449—451.

579. *Hess H.* Glaziales aus der westlichen Antarktik. „Peterm. Mitteil 56. B. 1910. VI. pg. 317.

580. *Сообщеніе* о рядѣ совѣщаній норвежскихъ шкиперовъ по вопросу о сокращеніи права свободнаго лова рыбы и звѣря въ русск. водахъ.
Fromsö Stiftsfidende, 1910. № 12.

в) Газетныя статьи.

290. *Озеровъ И. Х.* Проф. Лѣсная торговля (Вывозъ лѣсного товара изъ Россіи) („Бирж. Вѣд.“ 1910 № 189.

291. *Лѣсное дѣло* (въ Россіи) „Моск. Вѣд.“ 1910 № 208.

292. *Томилинъ, М.* Русскій уголокъ въ Финляндіи (Русскіе поселки у озера Муолаярви въ Выборг. губ.) С.-Пет. Вѣд. 1910 № 193.

293. *Шпицбергенъ.* (Къ вопросу о правовомъ положеніи острова) „Нов. Вр.“ 1910 № 12386.

294. *Меньшиковъ, М.* Приполярный Робинзонъ. (Къ вопросу о пригодности сѣверныхъ тундръ для колонизаціи) „Нов. Вр.“ 1910 № 12371.

295. *П—въ. Я.* Обидное явленіе. (Норвежская сельдь на русскомъ рынкѣ. Дальнѣйшія перспективы норвежскихъ рыбниковъ. Застой съ русскими рыбными товарами. Необходимость правильной постановки дѣла на Мурманѣ. „Торг.-Пром. г.“ 1910 № 195; „Арх-скъ“ 1910 № 196.

296. *С—ичъ Р.* На Мурманѣ (Путевыя замѣтки). „Арх-скъ“ 1910 №№ 198, 203.

297. *Шергинъ, Н. А.* На дальнемъ Сѣверѣ. (По мурманскому побережью) „Моск. Вѣд.“ 1910 № № 201,206 (см. „Библ. Указ.“ въ № 17 „Изв.“).

298. *Пробные* посѣвы въ Поморьѣ „Арх-скъ“ 1910 № 195.

299. *М. С,* Печор. у. Арх. губ. (Промысловая жизнь края) „Россія“ 1910 № 1473.

300. *Любовъ.* Изъ Пустозерской вол., Печор. у. Результаты пушного промысла. „Арх-скъ“ 1910 № 196.

301. *Кунцевъ, В.* Врачъ. Олонецкій (естественно-историческій и промышленный) музей. (Современное состояніе музея. Его содержаніе) „Олон. Вѣд.“ 1910 № 88.

302. *А. С.* Олонецкія традиціи (Былины Олонецкой губ.) „Олонец. Вѣд.“ 1910 № 89.

303. *Виноградовъ, П. Т.* Лекція: „Былинная традиція Сѣвера“ („Олонецкія былины). „Дальній Востокъ“ 1910 № 171.

304. *Обзоръ* дѣятельности православнаго карельскаго братства въ Олонец. губ. „Олонец. Вѣд.“ 1910 № № 89, 90.

305. *Папковъ, М.* Сельское хозяйство въ Вятской губ. и въ Финляндіи „Гол. Вятки“ 1910 № 187.

306. *N-ето.* Передвижная с.-х. выставка—музей пермскаго губ. земства „Перм. Вѣд.“ 1910. № 190.

307. *Стрижовъ, С.* Мѣсто высшаго учебнаго заведенія (политехникума) на Уралѣ. (О необходимости созданія политехникума въ Екатеринбургѣ, какъ въ центрѣ уральской горнопромышленности). „Урал. Кр.“ 1910 № 196.

308. *N.* О лѣсномъ казенномъ хозяйствѣ Чердынскаго уѣзда. „Урал. Край“ 1910 № 198.

309. *Къ вопросу* о надѣленіи мастеровыхъ частно-владѣльческихъ закрывающихся заводовъ землею. „Перм. Вѣд.“ 1910 № 186.

310. *П. Р.* Уральскіе гранильщики и каменнорѣзчики „Перм. Вѣд.“ 1910 № 191.

311. *Гранильный* промыселъ на Уралѣ. „Урал. Край“. 1910 № 196.

312. *Коневскій, Ив.* Шедевры заводскаго (уральскаго) хозяйства. Счетоводство. „Урал. край“ 1910 № 193.

313. *Ильинскій, И.* Судьба Урала. (Положеніе Уральской горнопромышленности) „С.-Петерб. Вѣд.“. 1910 № 199.

314. *Стрижовъ, С. Н.* Объединеніе средней и мелкой промышленности на Уралѣ. „Урал. Край“ 1910 № 189.

315. *А. С.* Платиновый трестъ (и платиновая промышленность Урала) „Урал. Край“ 1910. № 188.

316. *Объ ископаемыхъ* богатствахъ Чусовскаго края. „Перм. Вѣд.“ 1910 № 193.

317. *Ва—льевъ, В.* Льноводство на Уралѣ. „Перм. Вѣд.“ 1910 № 194.

318. *Н. С.* Село Ныробъ (Чердынскаго у.) и его древности. „Перм. Вѣд.“ 1910 № 193.

319. *Тавдинская* ж. д (Значеніе дороги для уральской промышленности. Богатства края и ихъ эксплоатація) „Перм. Вѣд.“ 1910 № 194.

320. *Бывалый.* Научная командировка Императорскаго минералогическаго общества въ Большеземельскую тундру (Изслѣдованіе бассейна р. Б. Роговой). „Арх-скъ“, 1910 № 204.

321. *Экспедиція* капитана Сѣдова на Новую Землю. „Нов. Вр.“ 1910 № 12378. „Арх. Г. Вѣд.“ 1910 № 196.

322. *С. В. М.* Къ вопросу о нуждахъ Бѣломорской Кареліи. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 № № 192, 193.

323. *Жаковъ, К.* Улетинъ-Елена. Очеркъ изъ жизни Сѣвера. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910 №№ 193, 196.

324. *Каменевъ, А. А.* Минеральные источники на Сѣверѣ. I. „Корниліевскій ключъ въ Вологодской губ. „Арх. Г. Вѣд.“ 1910 № 196.

325. *Ильинскій, И.* (Къ вопросу объ эксплоатаціи ухтинской нефти). „С.-Петерб. Вѣд.“ 1910 № 206.

326. *С—ъ.* Лѣсныя дѣла Финляндіи (Запасы лѣса и его эксплоатаціи). „Торг.-Пр. Газ.“ 1910 № 207.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ В. Ленгаузъ.

ТОРГ. ДОМЪ.

Н. Г. Григорьевъ съ С-ми въ Москвѣ.

ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ (Существуетъ съ 1861 года).

На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.

Архангельское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ симъ объявляетъ, что въ Особомъ Торговомъ Присутствіи при названномъ Управленіи **6 октября 1910 года**, въ 12 часовъ дня, назначены торги, безъ переторжки, на продажу пиловочныхъ бревенъ хвойныхъ породъ изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи въ количествѣ: комлевыхъ 1428745 штукъ на сумму 909556 р. 95 коп. и вершинныхъ, при совмѣстной заготовкѣ съ комлевыми, 179230 шт. на сумму 13991 р. 9 коп. Подробныя объявленія и кондиціи о торгахъ можно видѣть въ присутственное время въ Управленіи и у Лѣсничихъ, а также можно получить изъ Управленія по почтѣ.

Въ цѣляхъ ознакомленія сельскихъ хозяевъ и огородниковъ съ мѣрами борьбы съ капустной килой, Департаментомъ Земледѣлія выпущенъ въ свѣтъ плакатъ Бондарцева объ этой болѣзни.

Сельско-хозяйственныя общества и ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, при коихъ имѣются сельско-хозяйственныя библіотеки, могутъ получить по 1 экземпляру этого плаката безплатно, причемъ съ просьбами о снабженіи ихъ этимъ изданіемъ надлежитъ обращаться непосредственно къ мѣстному инспектору сельскаго хозяйства (уполномоченному по сельско-хозяйственной части) или правительственному агроному, коими это изданіе будетъ предоставляться также и мѣстнымъ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ и опытнымъ учрежденіямъ. Прочимъ учрежденіямъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленію населенія съ мѣрами борьбы съ капустной килой, съ просьбами о высылкѣ этого изданія надлежитъ обращаться въ Департаментъ Земледѣлія, которымъ такого рода просьбы и будутъ удовлетворяемы по мѣрѣ возможности.

Григорій Леонтьевичъ Державинъ

(мѣстожительство: почтов. станц. Дубровка, Тверской губ.)

довѣренный Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, для продажи изданій Общества, а также для пріема объявленій и подписки на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“
Акц. О-ва „Брокгаузъ-Ефронъ“, СПБ.
Товарищества „Общественная Польза“, СПБ.
Худож. издан. „Гросманъ и Кнебель“, Москва.

и представитель Товарищества механическаго завода В. Г. СТОЛЛЬ и К. Воронежъ.

Биржевой залъ

(Зданіе Архангельской Таможни, входъ со стороны Набережной р. С. Двины).

Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открыта ВЫСТАВКА „Русскій Сѣверъ“.

Картины, рисунки, фотографіи, гравюры, географическія и историческія карты и проч.

Выставка открыта съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Цѣна за входъ съ благотворительнымъ сборомъ:

Для взрослыхъ . . . . . 22 коп.
Для учащихся въ формѣ, малолѣтнихъ и нижнихъ чиновъ арміи и флота . . . . 12 коп.
По **четвергамъ** —для всѣхъ . . . . . 55 коп.

Правленіе Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Съ 1 сентября 1910 года въ г. Самарѣ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

двухнедѣльный сельско-хозяйствен. и экономическій журналъ

„САМАРСКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ".

Органъ Самарскаго Общества улучшенія крестьянскаго хозяйства.

ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Правительственныя распоряженія и извѣстія,
2) Хроника агрономической дѣятельности,
3) Землеустройство и переселеніе,
4) Дѣятельность земства, Сельско-хозяйственныхъ Обществъ, Кредитныхъ Товариществъ и Крестьянскаго Банка,
5) Сельское хозяйство, кооперація, промышленность и торговля.
6) Хроника и корреспонденціи,
7) Библіографія и обзоръ сельско-хозяйственной и экономической литературы.
8) Иллюстраціи,
9) Торговыя извѣстія,
10) Вопросы и отвѣты,
11) Объявленія.

Ближайшее участіе въ журналѣ будутъ принимать: Директоръ Краснокутской опытной станціи, агрономъ В. С. Богданъ, агрономы: С. С. Бажановъ, Г. В. Ивановъ, Г. И. Колесниковъ, К. Н. Мухановъ, П. И. Плодовскій, Б. А. Скаловъ, Ф. А. Севъ, А. В. Тейтель, Директоръ Безенчукской опытной станціи Н. М. Тулайковъ, агрономъ Н. М. Ткаченко, В. В. Тейсъ, Старшій Инспекторъ мелкаго кредита А. К. Петропавловъ, Н. А. Шишковъ, агрономъ М. Л. Франкфуртъ и др.

Задача журнала „Самарскій Земледѣлецъ"—дѣловая разработка вопросовъ мѣстнаго хозяйства. Въ этихъ цѣляхъ редакція журнала имѣетъ въ виду использовать опытъ мѣстныхъ учрежденій и лицъ, работающихъ въ интересахъ поднятія производительности нашего основного промысла—земледѣлія и сдѣлать доступнымъ всему сельскому населенію все то, что для него является практически полезнымъ и необходимымъ для правильнаго и выгоднаго веденія хозяйства. Особое вниманіе редакція будетъ обращать на отдѣлъ „вопросы и отвѣты", привлекая къ участію въ немъ наиболѣе свѣдующихъ лицъ. Хорошо сознавая, что „Самарскій Земледѣлецъ" можетъ правильно выполнить свою задачу только при полной освѣдомленности въ мѣстныхъ условіяхъ хозяйства, редакція заручилась согласіемъ сотрудничать въ немъ со стороны многихъ лицъ, работающихъ по агрономіи, землеустройству, переселенію, мелкому кредиту и въ прочихъ областяхъ мѣстнаго хозяйства.

Подписная цѣна на журналъ „САМАРСКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ" **на 1 годъ—2р. на 1/2 года—1 р.**

Сельскимъ учителямъ, священникамъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ, кредитнымъ товариществамъ и волостнымъ правленіямъ 25% скидки противъ указанной цѣны, тоже при групповой подпискѣ не менѣе 5 экз.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи (Самара, Предтеченская ул., домъ № 26, входъ со двора) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Самары.

Плата за объявленія: РАЗОВЫХЪ: за 1 стран. . . 25 руб. „ 1/2 „ . . 15 руб. „ 1/4 „ . . 8 руб. | За строку петита 20 коп. При годовомъ объявленіи скидка 30%.

Редакторъ-издатель, Агрономъ А. В. Тейтель.

Продолжается подписка на 1910 г.

НА

„Орнитологическій Вѣстникъ“

„Messager Ornithologique“. „Ornithologische Mitteilungen“.

●●● ВЫХОДИТЪ ВЪ ГОДЪ ЧЕТЫРЕ КНИЖКИ ОБЪЕМОМЪ ПО ЧЕТЫРЕ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТА, ДВѢ ДО И ДВѢ ПОСЛѢ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА. ●●●

Журналъ имѣетъ своей цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ, способствовать ознакомленію охотниковъ и любителей съ нашей фауной птицъ и привлекать ихъ къ совмѣстной дѣятельности по ознакомленію съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія г.г. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: С. Н. Алфераки, С. А. Бутурлинъ, Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), М. К. Житниковъ, Н. А. Зарудный, Г. Э. Іоганзенъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, Р. С. Магницкій, С. И. Огневъ, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, К. А. Сатунинъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ и др.

Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы въ 1910 году будетъ вести С. А. Бутурлинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—2 руб. 50 коп., на 1/2 года—1 руб. 50 коп. съ пересылкой въ Россіи; за границу 3 руб. за 1 годъ, 1 75 коп. за 1/2 года. Отдѣльные №№ по 75 к. съ пересылкой въ Россіи, за границу—по 1 р.

Адресъ редакціи: Почт. Отд. „Обираловка“ Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7—51.

Редакторъ-издатель Г. И. Поляковъ. Le rédacteur: G. I. Poliakow.